

СВЕТАНА КАЗАКОВА

ПОЗВОЛЬ
МНЕ ВЫБРАТЬ

Annotation

Когда-то она влюбилась в него, не догадываясь, что он наследный принц. Когда-то он, сам того не зная, разбил ей сердце и вернулся в столицу, в мир высшей аристократии, где ей не было места. Теперь он император, и его ждёт отбор невест, в котором она примет участие. Не для того, чтобы одержать победу над соперницами. У неё другая цель и своя тайна, которая может многое изменить.

- [Светлана Казакова](#)
 - [Глава 1](#)
 -
-
-

Светлана Казакова
Позволь мне выбрать

Глава 1

Настоящее время

Громкий звон городского колокола за окном напомнил о том, что время приближается к полудню. Значит, рынок скоро закроется, и пора поторопиться. Вот только...

Я заглянула в кошелёк, даже подкладку вывернула, но тот оказался совершенно пустым. Пришлось идти за копилкой. Массивная глиняная хрюшка, разрисованная уже местами облупившимися красками, никак не хотела поддаваться, и я даже хотела расколотить её молотком, но тут надо мной будто кто-то смилостивился, и из неё посыпались монеты.

Необходимо купить самое нужное. Не для себя – для Кая. И хорошо, что есть, с кем его оставить, ведь на рынке соблазнов много, а пятилетнему ребёнку непросто объяснить, что у меня нет возможности купить всё, что так завлекательно разложено на лотках торговцев.

Гельза появилась из своей комнаты – я не успела убрать копилку, и, разумеется, та немедленно бросилась в глаза женщине.

- Неужто у вас закончились все накопления?! – ахнула она.

- Не все, - со вздохом объяснила я. – Есть ещё несколько украшений, их можно продать. Не беспокойся.

- Да как же не беспокоиться? Вы ведь мне не чужая! А мальчик...

- Я никогда не допущу, чтобы мой сын голодал, - ответила я. Наверное, немного жёстко, но так, чтобы не допустить и тени сомнений. Знаю я их – только дай слабину, так мигом заползут в душу и угнездятся там, как змеи.

Перед тем, как выйти из дома, я задержалась перед зеркалом. Платье на мне и так было самое простое, хлопковое и застиранное, почти потерявшее свой изначальный цвет, а сейчас я ещё и надела уродующий меня чепец, низко натянув его на лоб и спрятав под ним убранные в пучок каштановые волосы. Теперь я походила на самую обычную небогатую горожанку, и никто не заподозрил бы во мне аристократку. Руки происхождения тоже не выдавали. Хоть они и изящной формы, но после стирок и после того, как я в попытке научить шить исколола пальцы иголками, едва ли кто-то обратит на них внимание.

От бессонных ночей над кроватью сына под глазами у меня залегли синие круги, губы побледнели, и теперь я больше не походила на ту, кому могли сделать предложение зарабатывать, лёжа на спине, как случилось

некоторое время назад. Поначалу я даже не могла понять, о чём говорил собеседник – один из наших соседей. Затем, когда до меня дошёл смысл его слов, кое-как сумела сдержать первый порыв отшвырнуть его с дороги одним из приёмов боевой магии. Даже руки зачесались. Но нельзя – если уж скрываться, то не выдавая себя ничем, особенно способностями, с которыми рождался далеко не каждый. Ведь любое использование дара порождает вспышку в магическом пространстве, которую знающие люди с лёгкостью разглядят. Неизвестно, интересовала ли кого-нибудь моя скромная персона в настоящее время, но рисковать не хотелось.

Гельза только вздыхала, наблюдая за тем, как я, взяв корзину, выхожу из дома.

Сделав несколько шагов по заросшему дикими розами и сорняками саду, я оглянулась. Покосившиеся перила крыльца, выщербленный камень серых стен, прореха в крыше, под которую в дождливые дни приходилось подставлять ведро. Так выглядит место, где я теперь живу.

А ведь когда-то я понятия не имела о том, как попадают на стол овощи и другие продукты, не умела стирать бельё и мыть полы, а будущее виделось мне светлым и беззаботным. Я вприпрыжку мчалась по жизни, не умела унывать дольше нескольких минут и легко могла поддержать других в их печалях. А теперь поддержка нужна мне самой, вот только ради моего мальчика, спящего за унылыми стенами старого дома, я должна быть сильной.

Шагая по улице городка и вдыхая пахнувший морской солью воздух, я почти не смотрела по сторонам. Всё вокруг было знакомым. Вымощенная брусчаткой мостовая, хилые деревца по её обочинам, ряд вывесок. Башмачник, аптекарь, брадобрей. А вот и рыночная площадь. Шумная и даже почти не опустевшая, хоть и близилось закрытие.

Все женщины на рынке казались непривычно взбудораженными. Сначала я не вслушивалась в разговоры, пропуская их мимо ушей в попытке найти товары подешевле. Иногда торопящиеся домой торговцы делали скидки, чтобы распродать свой товар, пока тот не испортился, и не слишком обеспеченные завсегдатаи вроде меня прекрасно об этом знали и пользовались возможностью. Порой я брала даже чуть подвявшую свёклу или подпорченные яблоки. Их можно обрезать и сварить компот или повидло, а свёкла сгодится на суп.

- Отбор! Отбор у императора! – услышала я и невольно остановилась. Пальцы, сжимавшие ручки корзины, чуть дрогнули, и я сильнее уцепилась за неё, вся обратившись в слух.

Чтобы понять, о чём говорили торговки и покупательницы, много

времени не понадобилось. Впервые за несколько столетий объявили отбор невест для главы империи. Незамужние девицы из благородных родов вне зависимости от размера их приданого получали право отправиться во дворец и побороться за сердце императора.

- И почему я всего лишь дочь пекаря и портнихи? – захихикала румяная толстушка. – Непременно бы попытала счастья! Наш император такой красавчик!

- Размечталась! – насмешливо бросила в ответ её спутница. – Представляешь, сколько там будет желающих носить корону? И все наверняка красавицы ему под стать!

- А вот и не все! Видела я тут одну. Разъезжает в карете, вся в шелках и брульянтах, фу-ты-ну-ты, задирает длинный нос! А у самой спереди плоско! Доска и доска! Матушка ей на платье пышные кружева пришивала, а бельё набивала ватой, чтобы хоть видимость форм придать! – расхохоталась девушка. – Вот разочарование-то будущему муженьку!

- Ну, у императора и после женитьбы недостатка в любовницах не будет! – фыркнула вторая.

Осознав, что слишком долго прислушиваюсь к чужому разговору, я зашагала дальше. В голове ворочалась ещё не окончательно сформировавшая мысль. Дерзкая и рискованная.

Слишком дерзкая. Даже опасная. Но, если отбор – единственная возможность попасть во дворец императора, грех ею не воспользоваться...

Глава 1, часть 2

Все прочие варианты я не раз уже рассматривала, подолгу в мыслях перебирая и взвешивая каждый из них, как крупу или горох. Прислугу туда не набирали обычным способом – почётная обязанность служить императору передавалась по наследству из поколения в поколение. В придворные дамы меня тоже бы не взяли, к их назначению подходили ещё более придирчиво и строго.

А вот отбор невест... Если для участия в нём требуется всего лишь текущая в жилах кровь одного из аристократических семейств империи, то здесь у меня имелся весомый шанс. Разумеется, представляться там своим настоящим именем я не собиралась, но ведь можно же назвать и чужое.

Кузина Юханна. Она пропала два года назад. Почти все решили, что сбежала с каким-нибудь мужчиной. Я помнила, как мы с ней говорили о нашем прошлом, вспоминали детство и юность, плакали и смеялись, а затем она пожелала мне доброй ночи и поднялась в свою комнату в мансарде. Утром её не оказалось дома, и некоторые из вещей моей единственной родственницы тоже пропали. С тех пор о ней не было ни

слуху ни духу. Поиски ни к чему не привели, да и дознаватели вскоре оставили их, переключившись на другие, более важные, дела.

Я могла её понять и не сердилась. Хотелось верить, что она встретила хорошего человека и счастлива с ним. А если с ней случилась беда? Несмотря на то, что в нас текла одна кровь, я не могла чувствовать кузину на расстоянии. Никого не могла, кроме сына, чья боль порой терзала меня так, словно я сама испытывала её. Но полностью забрать себе не могла. Такое даже целителям не под силу, а я училась на другом факультете – прямо противоположном.

Узнать подробности об отборе много времени не заняло. На обратном пути заглянула в мэрию, обратилась к деловитому секретарю, который удивлённо вскинул брови, услышал мой вопрос, но всё же согласился изложить требования к претенденткам и другие подробности, которые я желала услышать. На просьбу записать меня молодой человек округлил глаза.

- Что-то не так? – нахмурилась я.

- Вы ведь знаете, что принять участие в отборе могут только аристократки.

- Разумеется, знаю.

- Но вы... не похожи.

- А у вас есть возможность проверить, - напомнила я, поморщившись от его снисходительного взгляда. Решил, будто мне вздумалось выдать себя за знатную особу? – Можете безотлагательно этим и заняться.

- Д... да, - запнулся он. – Конечно. Позвольте вашу руку.

Я протянула ему ладонь, терпеливо выдержала короткий укол в палец, и вскоре в распоряжении собеседника оказалось несколько капель моей крови.

- Передам магу. Результат проверки будет завтра. Как вас записать?

- Хан... Юханна. Юханна эль Ландри, - произнесла я, едва не назвав своё настоящее имя. Хорошо, что они похожи, отличаются всего лишь одной лишней буквой. – А внешний вид, к вашему сведению, бывает весьма обманчив.

- Эль Ландри! – воскликнул юноша. – Я вспомнил! Ваш род обнищал после несчастного случая в море, а его глава, не вынеся позора, покончил с собой.

- Враньё, - процедила я сквозь зубы. – Он сильно заболел и умер, потому что у нас не осталось денег на услуги хорошего целителя. Почти всё ушло на компенсацию семьям погибших моряков. А вы, работая в таком месте, лучше бы не слушали сплетни и, тем паче, не разносили их! Я

приду завтра.

Выйдя на улицу и жадно вдохнув свежий воздух, несущий запахи моря и ветра, зелени и цветов, а не пропахший пылью и чернилами, я укорила себя за несдержанность. Увы, этот канцелярский служащий не единственный, кто так думает о моей фамилии. На каждый роток не накинешь платок.

Мой дядя – отец Юханны, который и мне заменил отца, – был благороднейшим из мужчин. Когда принадлежащие ему корабли затонули в шторм, он мог бы ограничиться извинениями, ведь и без того потерял весь товар. Однако решил выплатить компенсации, чтобы вдовы, родители и дети мужчин, которые плыли на тех кораблях и погибли в море, не держали на нас зла и не нуждались хотя бы первое время. Тогда ещё его не покинула надежда всё поправить, но затем удача окончательно оставила нашу семью. Глава рода эль Ландри не просто тяжело заболел – он опустил руки и перестал бороться. Ушёл к своей жене и брату в лучший мир, если верить служителям религии. Но благородная кровь продолжала течь в его дочери и племяннице, то есть во мне, и это – мой пропуск в императорский дворец.

Вернувшись домой и отдав корзину с покупками Гельзе, я снова подошла к зеркалу, но теперь уже с другой целью. Стянув отвратительный чепец и вынув шпильки, чтобы распустить волосы, я вгляделась в своё отражение. Сравнивая его с Юханной – такой, какой она оставалась в моих воспоминаниях, – и размышляя над тем, что нужно сделать, чтобы придать себе надлежащий вид.

Мы с кузиной очень похожи. Одинаковый цвет волос, тёплый оттенок кожи, и глаза у неё тоже карие. Впрочем, так выглядят почти все южанки. Блондинки среди нас редкость. Юханна немного выше, черты лица несколько различаются, но кто её знал при дворе? Где столица, а где приморский городок со смешным названием Дорсуль? Разумеется, родственница, как и многие девушки, мечтала там побывать, но дочери пришедшего в полный упадок рода путь в высшее общество закрыт.

Как и мне. И оставался бы закрыт до сих пор, если б не объявление насчёт грядущего отбора. Размер приданого не имеет значения – следовательно, кандидатка не обязана быть богатой особой.

А если ещё учесть тот факт, что в академии я красила волосы в рыжий цвет...

Он меня не узнает. Да и не вспомнит уже наверняка. Сколько у него было таких, как я?..

Глава 2, часть 1

Прошлое

Сладкий утренний сон прервала пронзительная трель дверного колокольчика. Я повернулась на другой бок, неохотно открыла глаза и тут же подпрыгнула на кровати. Наверняка явился почтальон!

На то, чтобы резво подняться и накинуть поверх ночной рубашки длинный халат, много времени не потребовалось. Путаясь в подоле, я выскочила из спальни и понеслась на первый этаж. Ступеньки лестницы недовольно поскрипывали от моего бега.

Служанка уже забрала почту, и я жадно выхватила из пухлой стопки тот самый конверт, которого так ждала. Прижав его к груди, затанцевала от избытка чувств. Хотелось прыгать до потолка и со всеми вокруг поделиться своей радостью.

Меня приняли в магическую академию Траудберт! Я знала это, ещё не распаковав письмо. Ведь в случае отказа они не присылали никаких уведомлений, а, если я получила от них весточку, то, значит, совсем скоро начну там учиться!

Мой восторг прервал резкий окрик, раздавшийся как гром среди ясного неба.

- Тэйса Ханна эль Ландри! Что вы себе позволяете?! Скачете тут в таком виде, как какая-нибудь... простолюдинка! – с презрением выплюнула последнее слово моя гувернантка Арделия. В её голосе звучали ледяные нотки, ставшие мне привычными после всех тех лет, что она провела в нашем доме, обучая меня и кузину. Вот уж по кому, а по своей строгой надзирательнице я точно скучать не буду!

Тэйса Арделия эль Гринар, язвительная старая дева, происходила из благородной, но обедневшей семьи, потому ей приходилось зарабатывать на жизнь своим трудом. Собственное занятие она ненавидела и, как мне всегда казалось, завидовала нам с Юханной. Мы были моложе, красивее, богаче и обладали возможностями, недоступными нашей гувернантке.

- Я получила письмо из академии! – воскликнула я с невольной обидой. Казалось, будто моя радость немного потускнела от появления Арделии. Но я напредила себе, что вскоре моя жизнь изменится, и снова заулыбалась, искрясь тем ярким незамутнённым счастьем, которое так редко выпадает в жизни.

- Неважно, - процедила собеседница. – Это не оправдание. Немедленно приведите себя в порядок и спускайтесь на завтрак!

Сама гувернантка, несмотря на раннее время, пребывала в том самом порядке, в котором желала видеть меня. Наглухо застёгнутое серо-

коричневое платье с накрахмаленным и наверняка очень жёстким белым воротничком, пучок, из которого не выбивалось ни единой прядки. Арделия напоминала линейку – сухопарая, довольно высокая и плоская, с вытянутым лицом, крупным носом и тонкими бровями.

- Да, - отозвалась я, решив не спорить. Ещё не хватало, чтобы гувернантка пожаловалась на меня дядюшке! Скоро я буду далеко отсюда, и её длинные руки до меня не дотянутся.

Вернувшись в спальню, я не удержалась и распечатала заветное письмо, любуясь изящным штампом академии. Как и ожидала, в конверте лежало приглашение поступить к ним на обучение. У меня ещё оставалось время до начала занятий, но я очень надеялась, что оно пролетит побыстрее.

Я всем сердцем любила Дорсульт – небольшой приморский город. Знала все его виды, звуки, запахи. Родилась здесь, на юге империи, и выросла. Больше нигде не бывала. Но меня неудержимо тянул к себе большой мир, а шанс получить образование в лучшей академии магии являлся для меня шансом, о котором можно только мечтать.

Кузина Юханна меня понимала и не испытывала зависти. Её магический дар оказался очень слабым, он едва тлел огарком свечи в то время, как мой собственный горел ярко и ровно, точно факел. Она видела своё будущее не связанным с магией, а я – наоборот. И всё равно мы во многом походили друг на друга. У неё, как и у меня, не было ни матери, ни родных братьев и сестёр, вся наша семья состояла из трёх человек.

В то время дело моего дяди процветало, и мы не знали забот. Две счастливые богатые девочки, живущие в одном красивом особняке, из окон которого открывался прекрасный вид на тёплое Дерринское море. Если нас что-то огорчало, так это Арделия, однако и её мы покорно терпели, как неизбежное испытание. Даже жалели порой. Никто из нас не хотел бы такой судьбы, как у неё.

Гувернантка приучила нас одеваться самостоятельно, без помощи служанок. Впрочем, та особо и не требовалась. Платья и блузки застёгивались спереди, завязки на туфельках тоже с ранних лет не вызывали затруднений. Воду для умывания мне уже принесли. Поплескав ею в лицо, я причесала волосы, заплела их в две косы и поспешила обрадовать кузину.

Юханна тоже уже успела собраться к завтраку, мы столкнулись в дверях её комнаты.

- Меня приняли в академию! – сообщила я ей. Кузина тут же бросилась меня обнимать. На душе стало ещё теплее – как хорошо, когда есть кто-то,

кто искренне готов разделить с тобой твою радость!

- Там будут не только уроки и книги, - прищурившись, проговорила Юханна. – Но и всякое другое. Например, праздники, танцы и... мальчики, - добавила она лукаво.

- Я вовсе не думаю о них!

- Думаешь!

- Нет, не думаю! Ни чуточки!

- Ханна! Нельзя быть шестнадцатилетней девушкой и не думать о таких вещах! – заявила мне кузина. – Даже Арделия в твоём возрасте наверняка мечтала о первом поцелуе!

- Фу! Кто бы захотел её расцеловывать? Уверена, она и тогда была занудной особой!

- Но ты не такая! Ты красивая, и с тобой весело! И интересно! Тебя непременно кто-нибудь захочет поцеловать! Обещай, что будешь мне рассказывать всё-всё-всё!

- Хммм... Может быть! – отозвалась я и, церемонно придерживая длинные юбки, как того требовала наша суровая гувернантка, направилась в расположенную на первом этаже столовую. Юханна поспешила за мной следом.

Глава 2, часть 2

Погода стояла отличная. Солнечные зайчики плясали на серебряной посуде, и всё вокруг при одной лишь мысли о счастливом для меня событии наполнялось чем-то ярким, особым и незабываемым. Даже чай, казалось, стал вкуснее.

Вот только Арделия всё так же хмуро поглядывала на нас с кузиной. Прямая ли у нас осанка? Не горбимся ли мы? Правильно ли держим столовые приборы? Хоть высшее общество городка и не назовёшь многочисленным, гувернантка во все глаза следила за тем, чтобы мы не ударили лицом в грязь. Впрочем, заботилась она при этом не только о нас с Юханной, но и о себе. Ведь мы уже почти взрослые, я скоро отправлюсь в академию, и ей придётся подыскивать новую работу, взяв на себе обучение других подопечных, которых предстояло найти среди подрастающих дочек из знатных семейств Дорсуля.

Нужно отдать Арделии должное – самому важному для благородных девиц она нас научила, а заменять нам мать от неё и не требовалось. Такое, наверное, невозможно. Кузина совсем не помнила свою маму, а у меня о моей остались лишь крохи воспоминаний, которые я порой бережно перебирала.

Лёгкий запах вербены от складок платья, ласковая улыбка, когда

улыбаются не только губы, но и глаза, так похожие на мои собственные, прикосновение тёплых рук.

Мне не на что было жаловаться. Когда я осиротела, дядя забрал меня к себе и сделал всё, чтобы я ни в чём не нуждалась. Я искренне привязалась к нему и всей душой желала ему счастья, но, овдовев, он так больше и не женился – не захотел, чтобы у его обожаемой дочурки появилась мачеха.

В деловых заботах родственник проводил куда больше времени, чем дома. Вот и нынешним утром его не оказалось за столом. Но вечером дядю ждала новость, которая переполняла меня восторгом.

Впереди поступление в магическую академию Траудберт – лучшую из лучших в империи!

После завтрака мы все втроём отправились на прогулку. Гувернантка настояла на том, чтобы мы с кухиной по её примеру захватили с собой лёгкие зонтики от солнца. Кожа у нас от природы не выглядела бледной, и загорала я очень легко – когда, послушавшись Арделию, выходила из дома без зонта. Но сегодня спорить не стала. Не хотелось портить себе настроение.

Я могла думать только о будущей учёбе и мыслями уже пребывала далеко отсюда. Не в разморенном под жарким южным солнцем Дорсуле с его неспешным ритмом жизни, а за стенами академии, где меня ждали новые знакомства, впечатления и знания. Я заранее волновалась и радовалась, тревожилась и сгорала от нетерпения. Вся моя жизнь, весь мой мир менялся. Стремительно, неотвратно.

Ещё вчера – просто беспечная девушка. Сегодня – будущая студентка. Завтра – перешагну порог неизвестного пока места, где меня будут учить и развивать мой дарованный небесами магический дар.

Как восхитительно и... немножко страшно. Но о тревожащей тени страха, которая закрадывалась в душу, я никому не собиралась говорить, даже Юханне. Пусть думает, что я храбрая. И, возможно, если она будет в меня верить, не сомневаясь в том, что мне под силу справиться с любыми трудностями на своём пути, я действительно такой стану. Пусть не сразу, а со временем.

Мы спустились на набережную, где почти каждый день чинно прогуливались вдоль парапета. Рядом плескалось море, пахло водорослями и солью, громко кричали чайки. Я глубоко вдохнула свежий воздух и поняла, что по всему окружающему тоже буду скучать.

Но я ведь наверняка вернусь сюда после окончания академии. Хотя, возможно, и нет. Может быть, мне уготована совсем другая судьба?..

Как всё-таки чудесно, что у меня есть кухня Юханна! И дядюшка с

его заботой. И этот погожий день, когда можно безмятежно гулять в то время, как дома лежит письмо, которое я так ждала.

После прогулки мы вернулись в особняк, и гувернантка, едва мы успели освежиться, тут же потащила нас заниматься, хотя уж сейчас-то могла бы и не донимать своими наставлениями! Но Арделия отработывала каждую монету, потраченную на неё дядей, так что не желала давать нам ни единой лишней минутки на отдых. Пришлось подчиниться.

Вышагивая по отведённой для учёбы комнате и постукивая указкой по ладони, сухощавая классная дама снова и снова напоминала нам о правилах поведения в обществе. Затем настало времени правописания, языков и географии. Разомлев от гуляния, кузина клевала носом над тетрадкой, но усердно делала вид, что внимательно слушает, а я снова переместилась в своих размышлениях в академию Траудберт, где преподаватели, должно быть, ещё строже, чем наша тэйса эль Гринар. Зато они и знают больше! Да и студентов там много, а тут нас с Юханной всего двое.

«И есть мальчики... – краснея, вспомнила я слова кузины. – То есть, конечно, уже юноши, молодые люди». Среди моих знакомых таковых было немного, и мысль о совместном обучении в академии тоже волновала, да ещё как, хоть я и старалась того не показывать.

Но Юханна права – кто в шестнадцать лет не мечтает тайком о первой любви и первом поцелуе?..

Глава 3, часть 1

Настоящее время

О своих планах я пока решила не говорить никому, даже верной Гельзе. У женщины, которая когда-то служила в нашем доме и единственная после разорения семьи осталась с нами, было доброе и щедрое сердце, но мне бы не хотелось, чтобы она раньше времени разохалась и разволновалась. Ни к чему. Ещё, чего доброго, решит, будто я совсем с ума сошла. Лучше сказать ей, когда вопрос с моим участием в отборе уже будет решён.

Служанке предстояло остаться здесь и позаботиться о Кае, пока меня не будет. Что делать, она знала, и я доверяла ей безоговорочно. Однако уже начинала скучать перед нашей разлукой и пообещала себе, что до отъезда буду как можно больше времени проводить с сыном.

Мой следующий визит в городскую мэрию состоялся уже на следующий день. Там встретил тот же секретарь, который сейчас смотрел на меня по-другому. Всё ещё удивлённо, но уже не настолько недоверчиво.

- Вы проверили мою кровь? – осведомилась я, очень стараясь выглядеть спокойной и невозмутимой.

- Д... да, - запнувшись, ответил он, разглядывая моё простое платье и надвинутый на самый лоб чепец. – Скажите, тэйса эль Ландри, неужели вы надеетесь на победу в отборе? И... ваше имя действительно Юханна?

Я вздрогнула и насторожилась. А если он что-то слышал? Молодой человек был, кажется, приезжим, однако и до него могли дойти какие-нибудь нежелательные сплетни обо мне и о моей семье. Впрочем, с тех пор, как род эль Ландри процветал, минуло несколько лет, и сейчас во мне никто бы не узнал ту нарядную барышню, которая когда-то с зонтиком от солнца фланировала по набережной. Для прежних знакомых я стала невидимкой. Для приятельниц – бывшей подругой. Окончательно забытой после того, как положение нашего семейства переменялось к худшему.

С этим я давно смирилась. А сейчас данное обстоятельство пришлось мне даже на руку. Если на отборе доведётся встретиться с местными аристократками, едва ли они отличат меня от кузины, с которой мы с детства очень похожи – даже родные сёстры не всегда отличаются таким внешним сходством.

- Да, - ответила ему, скрестив за спиной пальцы. – Моё имя Юханна эль Ландри, а надеюсь ли я на победу в отборе – не ваше дело. Теперь, когда вы больше не сомневаетесь, что во мне течёт благородная кровь, что от меня требуется?

- Прошу за мной, - отозвался собеседник, поднимаясь из-за конторки. Он оказался невысоким – чуть ли не вровень со мной, а я ростом не отличалась. Для мужчины такое особенно огорчительно.

Секретарь проводил меня в соседнее помещение, где мне прежде не доводилось бывать. Увидев висевший на стене большой портрет, я оступилась и ухватилась за косяк двери. Рука дрожала, и, чтобы это скрыть, я, нарушая вбитые в мою голову гувернанткой условности, спрятала ладони в карманах платья. Пальцы тут же наткнулись на маленькую свистульку. Она выглядела детской игрушкой, но в некоторых случаях – когда приходилось в одиночестве ходить по улицам бедного квартала – неплохо помогала отпугнуть лиходеев и привлечь внимание тех, кто мог бы встать на мою защиту. Разумеется, после академии я могла неплохо постоять за себя с помощью магии. Вот только прибегать к ней боялась.

Во рту пересохло. Я облизала губы, уже не думая о том, что это выглядит некрасиво и чересчур вульгарно для благовоспитанной девицы. Когда дорога нашей судьбы свернула не в ту сторону, почти всё, чему учила нас с кузиной Арделия, облетело с меня, точно шелуха. Для новой жизни

требовались новые знания. И новая Ханна.

Мой взгляд помимо воли снова обратился к портрету, с которого на меня смотрел он.

Ариан эль Кимри.

Император.

Я помнила его другим. Юношей с падающими на лицо вьющимися волосами, к которым мне всегда хотелось прикоснуться, взглядом, который мог быть и жёстким, и нежным, но никогда – с нашей первой встречи – не бывал равнодушным. Помнила его упрямым, избалованным дарованными ему привилегиями, не привыкшим отказывать себе ни в чём.

Портрет изображал мужчину. Молодого, но уже облечённого властью. Я узнавала черты его лица, чувственный изгиб губ, широкие плечи под тканью камзола, но теперь видела и то, что не замечала в нём раньше. Впрочем, если я и сама изменилась, почему он должен был оставаться прежним? Ведь время ни для кого из нас не стояло на месте.

- Великолепно, не правда ли? – заметил объект моего пристального внимания секретарь мэрии. – Доставили из столицы. Теперь и у нас есть портрет императора, хоть мы и провинция.

Я ничего не ответила. Казалось, что слова застряли в горле и стояли там колючим комком. Оставалось лишь согласно кивнуть.

- Заполните вот эти бумаги, тэйса эль Ландри. Вы ведь понимаете, что не являетесь единственной кандидаткой из нашего города? Вам придётся ехать всем вместе, и я бы порекомендовал... кхм... пересмотреть свой гардероб. Оденьтесь поприличнее. В таком виде вас примут не за возможную невесту, а за прислугу одной из них.

Проигнорировав его слова, я быстро проглядела и заполнила выданные мне документы, везде подписавшись именем кузины. Это далось легко. Куда тяжелее оказалась тревожная мысль о том, как я посмотрю в глаза, которые скоро увижу вживую, а не нарисованными на холсте.

- Отбор будет в столице? – поинтересовалась я, не сомневаясь, что получу утвердительный ответ.

- Нет, тэйса, в загородном поместье императора. Говорят, там очень красиво. Целый остров...

- Остров? – не поверив своим ушам, переспросила я.

- Так я вам о чём и говорю – поместье располагается на острове в море! У вас ведь нет морской болезни? Вы живёте в Дорсуле, а среди здешних такой недуг, полагаю, редкость.

- Не страдаю, но за предупреждение спасибо. Значит, мы отправимся на отбор на корабле? И как скоро? – уточнила я, холодея от сдавившего

грудь дурного предчувствия.

Неужели моему плану не дано осуществиться?..

Глава 3, часть 2

- Через неделю.

- Уже?

- А что, вам что-то мешает? Вы не готовы? Ещё не поздно отказаться, - добавил он и потряс бумагами, точно предлагал немедленно порвать их на мелкие клочки и не позорить Дорсуль столь неказисто выглядящей претенденткой на руку и сердце императора, как я.

- Я не намерена отказываться, - произнесла я, взглянув на него так, как Арделия эль Гринар обычно смотрела на сборщиков мусора. Надо же, подействовало. У парня даже пот на лбу выступил. – А во дворец мы совсем не попадём? Очень хочется его увидеть.

- Отчего же не попадёте? Пятерых участниц, тех, что выйдут в финал отбора, повезут в столицу. И последний этап состоится там.

- Вот как... – пробормотала я, лихорадочно размышляя над услышанным. Это всё осложняло. Чтобы попасть в императорский дворец, нужно продержаться до конца, а я-то рассчитывала, что смогу выполнить свою задачу уже в первые дни. – Благодарю вас за сведения. Я еду.

- Но ваша одежда...

- Вопрос с одеждой можно решить. Ещё есть время. Всего доброго.

Я покидала мэрию с трясущимися руками, но с твёрдой уверенностью в том, что теперь непременно должна справиться со всем, что задумала. Нельзя отступать, не время опускать руки. Ради Кая и... ради того, через что я прошла к настоящему дню.

Придётся поломать голову над тем, как обзавестись хотя бы одним приличным платьем. А ещё привести в порядок руки – кожа от стирок успела загубеть. Я не могла всю домашнюю работу перекладывать на Гельзу, она уже немолода, да и помогает мне не за деньги, а от души. Или из жалости. С лицом тоже нужно что-то делать, хотя сейчас, когда я стала такой смуглянкой, узнать меня наверняка ещё сложнее.

Снова вспомнился портрет, и я стиснула зубы, отгоняя от себя надсадно зудящие, как комары над ухом, мысли.

Это не Ариан.

Не мой Ариан.

Не тот, кто жил в моих воспоминаниях.

Мой Ариан эль Кимри был юным и беззаботным. Прогуливал занятия в академии, лукаво улыбался, умел дерзко ответить любому. А мужчина с портрета был серьёзным. Он правил целой империей. Ему в скором

времени предстоял выбор невесты из немалого количества кандидаток, а затем и свадьба.

Он не тот, ради кого я когда-то спускалась по связанной из поясов верёвке из окна женского общежития. Того давно нет. Как нет и меня прежней.

Если повторять это себе каждый день, может быть, станет легче?.. И я смогу взглянуть на него как на незнакомца. Смогу выдержать необходимость встречаться с ним каждый день, не имея ни малейшей возможности избежать этих встреч.

Желая ещё какое-то время побыть наедине с собой, я спустилась к набережной, постояла немного у парапета, глядя на море. Вдалеке проплывали корабли. Один из них неделю спустя отправится на остров, и я буду там. Мне всё-таки удалось найти возможность войти в ближний круг главы империи. Но ситуация становилась куда более затруднительной из-за того, что во дворец отправятся не все участвующие в отборе девушки.

Только пятеро. И я во что бы то ни стало должна оказаться одной из них. Иначе всё задуманное теряло смысл.

Вернувшись домой, я обнаружила Гельзу за уборкой. Кай вызвался помогать ей и ходил следом с метёлкой, которая была выше него. Сегодня он хорошо себя чувствовал, и я порадовалась, уже заранее тоскуя по нему. Так сильно, что на глаза наворачивались слёзы. Ведь мы не расставались с самого его рождения – целых пять лет!

Сын, выпустив из ладошек метлу, радостно бросился ко мне, и я крепко обняла его, уткнулась лицом в его макушку, жадно вдыхая родной чистый запах. Кай обхватил меня руками в ответ. Он негромко о чём-то лопотал, рассказывал, как на решётку его окна садилась неизвестная птичка, спрашивал, куда я ходила с утра.

- Чуется мне, вы что-то задумали, - без обиняков заявила мне Гельза. Я отвела взгляд и закусил губу. – Рассказывайте! Уж не связано ли это с отбором невест для императора? А, тэйса эль Ландри?

- Ты угадала, - отозвалась я, всё ещё прижимая к себе моего мальчика. – Мне нужно... поехать на отбор. Очень нужно.

Гельза выронила из рук тряпку, которой вытирала пыль. Глаза женщины стали круглыми, как два блюдца. Она схватилась за сердце, и я всерьёз забеспокоилась о ней.

- Так вы что же... хотите замуж за нашего императора? – спросила Гельза, немного придя в себя. Тяжело опустившись на старый покосившийся стул и сложив руки на коленях, она пытливым взглядом в моё лицо, точно силилась прочесть на нём ответ на свой вопрос. Я покачала

головой.

- Нет, - пояснила терпеливо. – Я не хочу за него замуж. Я вообще замуж не хочу! Но мне необходимо там быть, поверь. А ты позаботишься о Кае, пока меня не будет дома.

- Но... как же?.. Как же вы там... У вас даже платья больше ни одного красивого нет, а вы только вообразите, какие там прелестницы в шелках понаедут!

С моих губ сорвался смешок. И тут мне говорят про одежду! Как будто все сложности в жизни можно решить, всего лишь сменив наряд.

- Есть целая неделя, чтобы что-нибудь придумать, - пригладив мягкие волосы ребёнка, сообщила я. Он вскинул голову и уставился мне прямо в глаза. Сын – темноволосый и кареглазый, с по-детски круглым лицом, посмуглевшим от южного солнца, – очень походил на меня.

Но и на своего отца тоже. Сейчас, когда Кай подрастал, сходство с каждым днём становилось всё сильнее и заметнее. И я ничего не могла с этим поделать.

Глава 4, часть 1

Прошлое

Как и следовало ожидать, дядя моей новости очень обрадовался.

- Ты умница. Очень талантливая. Я горжусь тобой, Ханна эль Ландри, - сказал он мне за ужином. – И твои родители тоже гордились бы. Уверен в этом.

- Спасибо! – зарделась я. Дядюшка, всегда такой степенный, неразговорчивый, нечасто баловал меня столь тёплыми словами, но не потому, что не любил. Свою привязанность ко мне он обычно доказывал иначе – подарками, заботой, тем, что не делал разницы между мной и Юханной, которая приходилась ему не племянницей, как я, а родной дочерью. Но сегодня мне было важно услышать, что он скажет. И на душе стало ещё светлее и радостнее при мысли о том, что отец и матушка тоже испытывали бы гордость, зная, что их маленькая Ханна выросла и совсем скоро окажется в числе студентов престижной академии.

- Ты справишься, - добавил он, и кухня согласна закивала. Одна лишь Арделия, которой дозволялось трапезничать с нами, недовольно поджала тонкие губы. Наверное, рассчитывала, что дядя отметит заслуги гувернантки, а не станет хвалить одну только меня. Но ведь магии она меня не учила! Дочь семьи эль Гринар имела неплохое образование, однако родилась без дара – в этом, как и в замужестве, ей не повезло.

После ужина мы с Юханной вышли на просторную веранду. Я зажгла купленные в лавке местного мага парящие в воздухе круглые садовые фонарики – их мы по-простому называли светлушками – и глубоко вдохнула аромат цветов, которые распускались тогда, когда остальные наоборот смыкали лепестки, будто засыпали. На Дорсуль мягко опускалась звёздная южная ночь, а мысли о том, как изменилась моя жизнь – тогда я не сомневалась, что к лучшему – отчаянно будоражили.

- Наверное, сегодня ночью я не сомкну глаз, - поделилась я с кухней.

- Могу представить, - улыбнулась она.

- Мне хочется танцевать, кружиться, смеяться! Ты же знаешь, я всегда мечтала учиться в академии Траудберт! С тех пор, как впервые о ней услышала.

- Ты ведь помнишь, что я тебе говорила насчёт мальчиков?

- Снова ты...

- Ханна, я серьёзно! Мне тут подумалось, что ты совсем их не знаешь. Мы очень редко гостим в домах, где есть сыновья нашего возраста.

- Потому что дядюшке некогда. Будь у нас родственницы женского пола, они бы нас сопровождали... Но не с Арделией же ходить в гости! Она своим кислым видом кому угодно аппетит испортит. Да и к чему ты заговорила так, словно не радуешься за меня, а беспокоишься?

- Тревожно мне что-то, - вздохнула Юханна. – Я и радуюсь, и беспокоюсь. Не забывай мне писать, хорошо?

- Ни за что не забуду! – заверила я её и, поддавшись порыву чувств, заключила в объятия. В то время мы были так близки, что я во всём доверяла кухне, а она мне. Казалось, что никакая разлука не сможет это изменить. Жаль, конечно, что мы не могли ехать учиться вместе. Но кто же виноват, что у неё оказался слабый дар, а у меня сильный? Со слабым в Траудберт не брали даже представителей самых знатных семейств империи. – Ты тоже пиши!

- У меня, боюсь, новостей будет не так много, как у тебя, - отозвалась погрустневшая Юханна, и мне вдруг отчего-то стало стыдно перед кухней. Мы с детства постоянно проводили всё время вместе, даже в других немногочисленных приятельницах, которые у нас имелись, почти не испытывали нужды. Для нас впервые настала пора разлучиться и пойти дальше разными путями.

Я пойду учиться, а Юханне дядя наверняка через какое-то время начнёт подыскивать достойного супруга. Он как-то проговорился, что мечтает о внуках. Впрочем, оно и понятно – единственная дочь оказалась поздним ребёнком, и у многих его ровесников уже подрастали внучата.

Надеюсь, хотя бы для детей кузины дядюшка Арделию эль Гринар не наймёт!

О собственной семье и детях я почти даже и не думала. Сначала надо выучиться в академии, а уж затем можно и замуж выйти. Но с тем условием, чтобы будущий супруг не обрезал мне крылья, запрещая заниматься магией и другими вещами по душе.

Я надеялась, что небеса пошлют мне именно такого мужчину! Красивого, умного, благородного. Такого, от взгляда которого у меня даже через десятки лет после свадьбы будет кружиться голова. От нежности, от любви. От счастья.

Мне не было известно, поженились ли по любви мои родители или их свели старшие родственники, но для себя я твёрдо решила, что не желаю выходить замуж просто по сговору, как многие девушки. Нет уж. Мне нужно всё... или ничего. Хотя повторить судьбу гувернантки тоже очень не хотелось. В Дорсуле на старых дев смотрели с жалостью, и то и с презрением.

Но в столь отдалённое будущее я пока старалась не заглядывать.

Со следующего дня начались приготовительные хлопоты. Вместе с Арделией и Юханной мы объезжали немногочисленные городские магазины, приобретая всё, что могло мне понадобится во время учёбы в академии. Не обошли вниманием и портниху. Кузина решила, что по такому случаю мне непременно нужен новый гардероб – ей доставляло удовольствие подбирать вместе с мастерицей фасоны и наряжать меня, как куклу. Дядя на расходы не скупился, а на моё робкое возражение твёрдо заявил, что его племянница должна выглядеть не хуже, а то и лучше, чем столичные барышни, в окружении которых мне вскоре предстояло оказаться.

Я подозревала, что веяния моды до нас доходили с большим опозданием, но примерять платья и кружиться перед зеркалом мне очень понравилось. А ещё Юханна уговорила меня изменить цвет волос – в знак того, что я стала совсем взрослой. К счастью, дядя не стал возражать, а вот гувернантка глянула неодобрительно, но ничего не сказала, махнув на меня рукой и признав наконец-то, что я практически окончательно вышла из-под её опеки. Освоила я и кое-что из девичьих премудростей. Например, как подводить глаза специальной чёрной краской, чтобы они стали более выразительными.

Время, оставшееся до поступления, промелькнуло очень быстро – в довольно приятных заботах. Новые вещи заняли несколько сундуков. А в назначенный для отъезда день я, сдерживая невольные слёзы, крепко

обняла кузину, после чего мы с её отцом, который решил лично меня сопровождать, сели в карету и отправились в академию.

Глава 4, часть 2

Когда до осуществления моей давнишней мечты оставалось совсем немного времени, я могла лишь, судорожно комкая в ладонях батистовый носовой платок, смотреть в окошко. Дядя, конечно же, замечал, что я трепещу от волнения. Он смотрел на меня, как смотрел бы и на Юханну, окажись она на моём месте. С гордостью и тревогой одновременно. Я немного побаивалась, что и ему вздумается предостерегать меня насчёт молодых людей, но, очевидно, он счёл эту тему слишком уж деликатной. Или меня – достаточно разумной, чтобы не совершить ошибку. Он ведь знал, что я мечтала об учёбе и не стремилась к скорому замужеству.

Тогда я не сомневалась в том, что не предаю его доверия, однако даже те, кто наделён магическим даром, не в силах заглянуть в собственное будущее.

Магическая академия Траудберт находилась ближе к северной части Далиссийской империи, так что ехать нам пришлось довольно долго. Мы несколько раз меняли лошадей на почтовых станциях и дважды заночевали на постоянных дворах. Засыпая в тесных комнатках на узких кроватях и вытянув уставшие от почти неподвижного сидения ноги, я думала о том, как далеко оказалась от родного городка. Дорсуль, где плескалось тёплое море, по ночам в нашем саду распускались цветы, а над волнами раздавались крики чаек, становился всё дальше и дальше от меня. А вместе с ним и кузина, которая, ожидая возвращения отца, вынуждена была оставаться в доме в компании только лишь прислуги и Арделии.

По дороге нам попадались новые места, прежде известные мне лишь по урокам географии. Большие и маленькие города и деревеньки, несущие свои воды реки и мосты над ними, густые леса, широкие поля и равнины. Когда показались горы, сердце забилось быстрее. Я знала, что академия расположена именно в горах. Значит, мы совсем уже близко!

Для того, чтобы достигнуть ворот академии Траудберт, нам пришлось подняться на самую вершину горы по огибающей её широкой дороге. Лошади ступали по ней медленно, и я могла вволю налюбоваться суровой природой холодного края. Поросшие лесами горы, вершины которых устремлялись в светлое, точно седое, небо и купались в белой пене облаков. А посреди безлюдной местности – увенчанный остроконечными башенками величественный замок, который и сам словно вырастал из горной породы. Невероятный вид, от которого захватывало дыхание!

Нас встречал пожилой привратник, который недоверчиво смерил меня

взглядом и долго изучал предъявленное ему письмо из академии. Я оробела и, чтобы скрыть смущение, взглянула на него гордо и с достоинством, как учила гувернантка. Зато дядюшка поговорил с женщиной очень сердечно, и тот даже забеспокоился о том, как он будет возвращаться.

- До темноты не успеете! Оставайтесь на ночь здесь! В мужском общежитии есть свободные комнаты. А племянница ваша пока обустроится на новом месте. Вы же оба устали, да и лошадям нужен отдых после подъёма сюда.

Ему удалось уговорить дядю, и он ответил согласием. Привратник подозвал слуг, которые унесли мои сундуки, а затем появилась дородная женщина в чёрном платье. Она оказалась комендантшей женского общежития.

- Провожу вас в вашу комнату! Прощайтесь! Утром едва ли свидитесь! – строго объявила она, и дядюшка ласково положил ладони мне на плечи.

- Учись хорошо! – напутствовал меня он, как обычно, немногословно.

- Я буду скучать! – всхлипнула я и тут же, стыдясь едва знакомых людей, вытерла глаза.

- Так ведь есть почта, да и время пролетит незаметно! Тебе наверняка будет не до того, чтобы печалиться, - добавил дядя. – Да благословят тебя небеса, Ханна!

Я попрощалась, поблагодарив за всё, что он для меня сделал, и мы с комендантшей, которая велела называть её сударыней Готхард, зашагали по длинному коридору с каменными стенами, а затем поднялись по лестнице с крутыми ступенями. Изнутри академия выглядела мрачновато, и я понадеялась, что хотя бы в моей комнате будет поуютнее. К счастью, так и оказалось – в ней было не слишком просторно, зато имелась вся необходимая мебель, явно недешёвая и со вкусом подобранная, а кровать выглядела достаточно удобной, почти такой же, как дома.

- Обживайтесь! Ванная рядом, одна на две комнаты. Ужин вы уже пропустили.

- Я не голодна, - отозвалась я, и сударыня Готхард вышла, сказав, что у неё много дел.

После её ухода я решила привести себя в порядок и обнаружила, что оставила свою любимую щётку для волос в дядюшкином саквояже. Пришлось отправляться на поиски мужского общежития, где родственника пообещали разместить на ночлег. Я постучалась в две соседние двери, чтобы спросить дорогу, но мне никто не открыл.

Комендантша тоже куда-то подевалась, и я на свой страх и риск покинула общежитие для девушек, надеясь, что не заблужусь. Перспектива

затеряться в извилистых лабиринтах коридоров и стать местным привидением меня не прельщала, да и возвратиться в свою комнату хотелось поскорее. Но, похоже, моя удача решила, что этим вечером я обойдусь без неё.

Глава 5, часть 1

Настоящее время

Знакомая дорога, по которой я за последнее время не раз ходила туда и обратно, привела меня к окружённому одичавшим садом дому. Он выглядел пустым, нежилым, и лишь шевелившиеся от ветерка занавески на окне выдавали, что обитатели здесь всё же имеются. Я вытащила из кармана заржавленный ключ и открыла входную дверь, которая громко скрипнула, пропуская меня.

- Сударь Кребрун! – крикнула я погромче, памятуя, что у хозяина дома плохой слух. – Вы здесь? Это я, Ханна!

- Ты не приходила вчера, - раздался мне в ответ голос, казавшийся слишком молодым для старика.

- Вчера у меня был выходной, - напомнила я, проходя в комнату, где в кресле-качалке сидел с книгой Бальф Кребрун. Человек, на которого я работала. Парфюмер.

Он, как большинство увлечённых своим делом людей, казался человеком слегка не от мира сего и многого не замечал. Его, например, совершенно не интересовало ни моё прошлое, ни настоящее, что меня более чем устраивало. Главное, чтобы вовремя приходила, исправно выполняла свои обязанности, а также приносила еду, которую готовила для него Гельза.

Ингредиенты для духов Кребрун приобретал у своих постоянных поставщиков, а сбывал через аптеки и дамские магазины, где продавалось всё для того, чтобы любая женщина могла сделать себя красивее и привлекательнее. Мой работодатель был очень талантлив, и мне всегда казалось, что цены он чересчур занижает. Но деньги его интересовали мало, он просто получал удовольствие от того, чем занимался всю жизнь.

- Сударь Кребрун, у меня к вам разговор... – проговорила я и запнулась, собираясь с мыслями. – Скоро мне придётся уехать по важному делу. Вам придётся на это время найти себе другую помощницу.

Мой собеседник, отложив потрёпанную книгу, недовольно пожевал губами, затем почесал короткую бороду и запустил руку в седые волосы.

- Очень огорчительно, - произнёс он наконец. – Я рассчитывал на то, что в моей жизни больше ничего меняться не будет, но вам, молодым, не понять. Тебе нужно жалованье?

- Да, - кивнула я, вспомнив о своём пустом кошельке и необходимости как-то раздобыть приличную одежду для отбора. Секретарь мэрии верно сказал – в своём унылом серо-коричневом одеянии я походила на прислугу. А ведь ещё и Гельзе нужно оставить денег, чтобы в моё отсутствие они с Каем ни в чём не нуждались. Но того, что я получу за работу, недостаточно. А потому у меня появился несколько рискованный план, который я собиралась воплотить, если получу на то согласие. – Сударь Кребрун, я... Я сделаю для вас «Сокровище Леинары».

- Что?! – изумлённо вытаращился на меня парфюмер. – Ты не шутишь? Но где ты возьмёшь... Ведь в составе ничего нельзя заменить. Я не раз пытался, и запах получался совсем другой!

- Не волнуйтесь, рецепт останется неизменным. У меня уже... есть то, что нужно, а остальное, думаю, отыщется в ваших запасах. Не волнуйтесь и позвольте мне самой их сделать. Вы ведь доверяете мне, правда? Я уже не первый год у вас работаю и ещё ни разу не подвела.

- Доверяю, но не верю, - пробурчал он. Снова взял книгу, снова она его успокаивала, затем опять отложил. – Ты просто хочешь меня подбодрить.

- А вот и нет. Но у меня есть условие. Я сделаю один флакон, и доход за него мы разделим... пополам.

- Идёт! – после короткой паузы согласился с моим требованием старик. – Если уж тебе вздумалось поэкспериментировать, пробуй. Моя лаборатория в твоём распоряжении. Вот, девочка... Возьми, - добавил мужчина, снимая с шеи и протягивая мне крупный серебряный медальон, с которым никогда не расставался.

Поблагодарив, я проследовала в лабораторию. Домом и садом Бальф Кребрун практически не занимался, однако здесь властвовал идеальный порядок. Все поверхности блестели, а то, из чего он делал свои духи, было аккуратно разложено и тщательно подписано, чтобы ничего не перепутать.

Я сделала глубокий вдох, готовясь к тому, чем собиралась заняться. «Сокровище Леинары» – духи, которые сударь Кребрун придумал много лет назад, будучи совсем молодым учёным, ещё не седым и полным энтузиазма. Стоило его изобретение очень дорого и ценилось на вес золота. Чарующий запах этих духов достаточно было вдохнуть лишь один раз, чтобы влюбиться в него на всю жизнь. Поговаривали, что они действовали также как возбуждающее средство, способное вызывать в мужчинах страсть, и желающие пленить своих возлюбленных тэйсы никаких денег не

жалели даже на крошечный флакончик.

Другие парфюмеры старались повторить успех Кребруна и создать точно такой же аромат. Поскольку мужчина не разглашал состав, конкуренты раз за разом предпринимали попытки угадать его и воссоздать в собственных лабораториях. Однако удивительные духи, названные в честь затерянной долины из легенд, имели в составе секретный ингредиент, который даже самый чуткий нос не мог выявить. Не помогали и химические анализы. На самом деле этим являлась кровь мага, собранная в полночь в новолуние, – именно тогда она напитывалась его силой и вбирала в себя магию, которая раскрывалась в «Сокровище Леинары».

В прежние времена Бальф Кребрун был помолвлен с девушкой со способностями к магии. Она единственная знала правду о составе и всегда давала ему свою кровь для духов – каждое новолуние, раз за разом, для флакона за флаконом. А затем тяжело заболела. Несколько месяцев невеста парфюмера пребывала на грани жизни и смерти. Девушка выжила, но свой магический дар утратила окончательно. Они так и не поженились, его тайну она не выдала, а он до сих пор винил себя в случившемся с ней, в то же время отчаянно тоскуя по созданному им чудесному аромату.

Я стала второй, кого сударь Кребрун посвятил в свой секрет, проговорившись однажды. Всем остальным он заявлял, что больше не делает «Сокровище Леинары», хотя ему и сейчас предлагали щедро заплатить за духи. Вчера, уложив сына, я вспомнила о них, несколько часов промаялась размышлениями, а затем всё же решилась и, глядя на молодую луну за окном, завернула рукав и поднесла к коже холодную сталь ножа.

Глава 5, часть 2

Я знала, что рискую, потому что скрывала свою магию уже давно. Если её почувствуют, если определят, где я... Оставалось лишь понадеяться, что один раз собрать небольшое количество крови – совсем не то же самое, чем, к примеру, использовать защитное плетение для самообороны. В мэрии я ведь кровь тоже отдавала. Правда, не в полночь, да и проверяли её там не на магический дар, а на принадлежность к аристократической фамилии.

В любом случае, сейчас было уже поздно сожалеть о совершённом поступке, и я приступила к изготовлению духов. Рецепт их лежал в медальоне Кребруна. Я и так знала, что всё необходимое в наличии, но одного знания недостаточно – следовало ещё надлежащим образом подготавливать и в правильном порядке соединять между собой ингредиенты.

Прослужив несколько лет у парфюмера, я работала со знанием дела.

Что-то толкла в ступке, что-то подогревала, размешивала. Внимательно читала и перечитывала каждую строчку рецепта духов на пожелтевшем от времени листе бумаги. Помнила, что ошибиться ни в коем случае нельзя. К счастью, меня полностью поглотила работа, отогнав все прочие тревоги, и руки не дрожали.

Слившись с розовым маслом, ванилью и другими составляющими, моя кровь засияла в заливающих лабораторию солнечных лучах. Но получившаяся смесь светилась вовсе не отражённым светом, в чём я не сомневалась и оттого не могла отвести заворожённого взгляда от того чуда, что происходило на моих глазах. Чуда, созданного моей кровью и моими руками. Я слишком давно не занималась магией и успела соскучиться по этому ощущению. Его очень не хватало.

Впрочем, случилось ещё одно чудо, за которое я в ответе. Рождение Кая. Полная краснолицая повитуха, которую привела ко мне перепуганная Гельза, говорила, что я не выживу, и ребёнок тоже. Но – вопреки её словам – мой сын появился на свет. Очень маленький, хрупкий, как едва распустившийся цветочный бутон, однако на редкость громко кричащий, он родился раньше срока.

Тогда мне было всего восемнадцать. А сейчас Каю уже исполнилось пять, а мне двадцать три. Он стал моей семьёй, стал тем, ради кого я, потеряв всё остальное, хотела жить дальше.

Сияние погасло, но лабораторию наполнил аромат, который ни с чем нельзя перепутать. У Кребруна, когда я к нему устроилась, хранился один флакончик этих духов. Он всё-таки продал его, но до того я успела однажды понюхать их.

Я никогда не забывала, что чувствовала тогда. Чистый и свежий, сладкий, но не приторный аромат «Сокровища Леинары» навевал воспоминания о самом приятном, что когда-либо переживалось в жизни. Умытый росой сад на рассвете, пышное цветение вишен весной, лепестки которых, опадая, кружатся, как снежинки, сладкие булочки на завтрак, когда просыпаешься в безмятежности летнего дня, улыбка ребёнка, поцелуй любимого человека...

Запах сумел вырваться и за пределы лаборатории, и вскоре я услышала знакомую тяжёлую поступь. Бальф Кребрун появился на пороге, жадно вдыхая насыщенный ароматом воздух. На глазах старика показались слёзы.

- «Сокровище Леинары»! – воскликнул он дрогнувшим голосом. – Лучшее и худшее, что я создал за свою жизнь! Девочка моя, как тебе удалось это совершить?!

Я тоже прослезилась.

- Пусть останется в секрете. Главное, что всё получилось, - проговорила я. – Теперь нам нужно найти достойного и щедрого покупателя.

- Не беспокойся! Такой покупатель есть! Вернее, покупательница! Она как раз собирается на отбор невест для императора! Думает, что с помощью духов сумеет его обольстить!

Я вздрогнула.

- Кто...

- Джемма эль Рианит.

- Дочь мэра!

- Младшенькая, да. Старшая-то уже просватана за кого-то другого. Вот, должно быть, локти себе кусает.

- Разве Джемма не слишком молода?

- Ну, с этими дамскими ухищрениями сложно определить, сколько ей годков. Но девица – огонь! Такой палец в рот не клади.

От радости парфюмер разговорился, и я, почти не прилагая усилий, узнала о том, кто ещё из нашего городка поедет на отбор. Все они приходили за духами. Но лишь тэйса эль Рианит откуда-то знала про «Сокровище Леинары» и про те свойства, которые приписывали этому аромату.

Кто бы подумать, что изготовленные мною духи попадут к моей же сопернице?!

Я напомнила себе, что соревноваться мы с ней будем лишь за то, чтобы оказаться в числе тех пятерых, что отправятся в столицу. Мне обязательно нужно быть среди них. А на ком женится император, не моя забота.

Ведь так?..

От мыслей меня отвлек голос Кребруна.

- Так куда ты, сказала, уезжаешь?

- Я не говорила.

- Что-то ты темнишь, девочка!

- Я вернусь и снова буду у вас работать, если пожелаете. А еду без меня вам будет приносить Гельза, моя... тётушка. Вам ведь нравится, как она готовит?

- Не забыть бы давать ей деньги на продукты для меня! – покивал собеседник, и его взгляд снова мечтательно затуманился. – «Сокровище Леинары»! Я уже и не чаял снова ощутить их аромат! Но постой-ка! Может, отольёшь себе немного?

- Нет, спасибо, - решительно покачала головой я и, ощутив внезапное

сожаление, едва нос себе не зажала, чтобы ненароком не поддаться соблазну. – Чем больше будет во флаконе, тем дороже нам за них заплатят. А мне духи ни к чему.

- Ну, как знаешь, - заметил он удивлённо и даже немного с обидой. – Мне-то казалось, перед ними ни одна особа в юбке устоять не сможет. А ты отнекиваешься.

- Мне нужны деньги, - пояснила я ему причину отказа. – И теперь они у меня появятся. Благодаря вам.

Глава 6, часть 1

Прошлое

Поначалу мне так никто и не попался на глаза, зато я наткнулась на табличку, извещавшую о том, что мужское общежитие находится прямо за ней. Оставалось найти кого-нибудь, кто бы мог подсказать, как мне найти дядю. И куда все подевались?

Как назло, ни одного встречного!

Когда впереди показалось несколько человек, я приободрилась. Наверняка получится спросить дорогу у них! Ох, и глупая ситуация – вот так блуждать по академии, которой вскоре предстояло стать для меня новым домом!

Разглядев получше идущих мне навстречу, я невольно смутилась и вспомнила слова Юханна. Все они оказались молодыми людьми – судя по всему, старшекурсниками. Один из них шёл впереди, и в каждом его движении, в каждом шаге чувствовалась уверенная властность. Ему будто принадлежало всё вокруг. И сама академия Траудберт в том числе.

Он был высокого роста, сшитая из дорогой ткани одежда – чёрные штаны и камзол, под которым виднелась белая рубашка, – не скрывала, а наоборот подчёркивала гармоничное телосложение. Крупноватые, но гармоничные черты лица, твёрдый подбородок, красиво изогнутая верхняя губа. Вьющиеся волосы, казавшиеся выгоревшими на солнце, доходили ему до плеч.

Я нечасто встречала юношей его лет, но с уверенностью могла сказать, что таких привлекательных не видела никогда. Но всё впечатление портил его взгляд. Презрительный, высокомерный.

Холодный.

Ещё троих молодых людей, что шли с ним, я рассмотреть не успела.

- Вы не подскажете, как пройти... – начала я и осеклась, когда выражение ледяных глаз при виде меня изменилось. В них промелькнула

заинтересованность. – Простите... – добавила, неловко откинув за спину распушенные по плечам локоны, которые теперь – после окрашивания – были рыжими, а не каштановыми, как я привыкла.

- Новенькая? – проговорил студент с обманчиво-мягкими интонациями. – И уже в мужском общежитии? Неужели тебя не успели предупредить, что это запрещено?

- Запрещено? – переспросила я растерянно. Но почему? Я всего лишь хотела отыскать дядю и взять щётку для волос, которую забыла в его вещах!

- Можно даже из академии вылететь. Правда же? – обратился он к тем, кто его окружал, и те согласно закивали. – Видишь, я не лгу.

- Но... я же... ничего плохого не делаю!

- Они тебя и слушать не станут. Но мы никому ничего не скажем, так ведь? С одним условием?

- С условием?..

- Чего бы у тебя потребовать за эту услугу? – задумчиво произнёс незнакомец, оглядывая меня с ног до головы с таким видом, словно подарок готовился развернуть. На его губах появилась довольная усмешка. – Позже придумаю. А пока побудешь моей должницей. Тебя ведь учили, что долги нужно возвращать?

- Мне нужен мой дядя! – выпалила я. – Ему разрешили остаться здесь на ночь. Но... я не знаю, в какой он комнате.

- Зато мы знаем... и покажем! Вторая услуга, - невозмутимо добавил он, загибая пальцы. – Будешь дважды моей должницей. У меня и свидетели есть. Как тебя зовут?

- Ханна.

- А фамилия?

- Эль Ландри.

- Ханна эль Ландри, не забудь, что должна исполнить два моих желания.

Я нахмурилась, но не возразила. Если на кону исключение из академии, ничего не поделаешь. Вот ведь не повезло в первый же вечер пребывания здесь вляпаться в неприятности!

А всё из-за того, что нарвалась не на простого, хорошо воспитанного парня, а на чрезвычайно надменного красавчика, который, видимо, возомнил, будто перед ним все должны ковриком расстилаться!

- Заверни вон туда. Комната под номером десять. Она пустует, и туда не впервые пускают сопровождающих.

- Спасибо! – неохотно поблагодарила я.

- Обратную дорогу найдёшь? Или проводить? Кстати, моё имя ты не спросила. Я Ариан эль Кимри. Меня в академии все знают.

- Найду! – бросила я, отправляясь в указанном направлении. Эль Кимри! Уж не относится ли он к правящему роду?..

Тогда понятно, откуда взялось подобное высокомерие!

- Занятная провинциалочка! – донеслись мне вслед насмешливые слова. Уж неизвестно, произнёс он их намеренно громко, чтобы я услышала, или у меня просто оказался хороший слух. И как он так быстро догадался, что я не из столицы? Неужели понял по моему платью? Едва ли этот тип действительно меня запомнит и надумает в будущем требовать с меня что-то – такие, как он, озабочены только собственной персоной.

Закусив губу, я сжала ладонь в кулак и постучала в дверь, надеясь, что надо мной не подшутили и что откроет родственник, а не комендант мужского общежития.

- Дядюшка! – воскликнула я с облегчением, увидев на пороге комнаты дядю с полотенцем в руках. Должно быть, он только что ходил умываться. Жаль, что мы не столкнулись с ним в коридоре!

- Ханна! Что-то случилось? Почему ты здесь?

- Я просто растяпа! – выдохнула я в ответ. Очень хотелось пожаловаться на случившееся, но не стала. Ни к чему его волновать, у него ещё долгая обратная дорога впереди. Он должен вернуться домой с лёгким сердцем. И рассказать кухне, что у меня всё в порядке.

Мне ещё никогда не приходилось с ними надолго расставаться и оставаться в одиночестве на новом месте. Я напонила себе, что не одна здесь. Уже завтра пойду на занятия, познакомлюсь с другими студентками... Им тоже наверняка нелегко приходится в разлуке с близкими. Но я ведь знала, что магическая академия Траудберт расположена не близко от Дорсуля, когда мечтала сюда поступить.

Мы с дядей немного поговорили, снова – теперь уже окончательно – попрощались, и через некоторое время я на сей раз без приключений вернулась к себе. Воспользовалась оснащённой всем необходимым ванной комнатой, переоделась в ночную рубашку и забралась под мягкое одеяло. Всё это вернуло мне хорошее расположение духа, но выбросить из головы встречу в мужском общежитии так и не удалось.

Глава 6, часть 2

На следующий день меня целиком захватили новые заботы. Я бы наверняка проспала, если бы за утренний подъём, как и распорядок дня студентов в целом не отвечал специально предназначенный для этого колокол, подающий сигналы. Его, должно быть, усиливали магией, потому

что громкий звон был слышен во всех комнатах, он меня и разбудил.

Выходя из ванной, я столкнулась со своей соседкой. Ею оказалась миловидная светловолосая девушка. Увидев меня, она сначала нахмурилась, потом поинтересовалась:

- Ты новенькая?

- Да, - отозвалась я. Промелькнула мысль, что незнакомка может быть недовольна моим появлением, ведь теперь ей придётся делить со мной ванную, а, когда моя комната пустовала, та была всецело в её распоряжении. – Меня зовут Ханна эль Ландри.

- Ина эль Юнти, - представилась соседка. На её пухлых губах появилась улыбка, и я тоже ей улыбнулась, надеясь, что обрету в девушке приятельницу. – Я тоже первокурсница, просто живу недалеко, потому и приехала раньше. Город Эльбас на севере, может, слышала? А ты откуда?

- Из Дорсуля.

- Даже не знаю, где это.

- На юге. Там море... и очень красиво. Но это глубинка, - добавила я. Тут же вспомнились слова, сказанные вчерашним наглецом, который встретился мне в коридоре. Он назвал меня занятой провинциалочкой!

- Так Эльбас тоже не столица, - хмыкнула собеседница. – Ладно, мне нужно умыться и переодеться! Если хочешь, подожди меня, пойдём в столовую вместе.

Я с готовностью согласилась. Не хотелось снова заблудиться, как вечером. Ах, если бы мне попалась сударыня Готхард, я бы попросила её о помощи! Но комендантша отлучилась по каким-то своим делам, и обстоятельства сложились не в мою пользу. Впрочем, едва ли эль Кимри говорил всерьёз. Наверняка кичливый старшекурсник попросту подсмеялся над новенькой. Наверяд ли он меня вообще запомнил и узнает при встрече.

Однако дальнейшие события показали, что я ошибалась. Когда мы с Иной пришли на завтрак в столовую, впечатляющую своими обширными размерами, я сразу увидела всех четверых. Они сидели за отдельным столом, уставленным множеством блюд – казалось, будто молодые люди не завтракали перед началом занятий в академии, а пировали в честь какого-то особого случая.

Ариан эль Кимри тоже меня заметил. Его взгляд остановился на мне, губы изогнулись в знакомой усмешке. А затем он показал два пальца, напоминая о том, что я должна ему две услуги.

Я поспешно отвела взор, но происходящее не ускользнуло от моей спутницы.

- Ты что, его знаешь? – осведомилась она с таким жадным

нетерпением, что я опешила.

- Н... нет. Откуда бы? Должно быть, перепутал с кем-нибудь. А что?.. Он ведь тоже просто студент.

- Просто студент? Ханна! Тэйс эль Кимри приходится родней императорской семье! Кем точно, неизвестно, но даже дальний родственник – это тебе не кот начхал! А его друзья тоже сплошь из самых знатных родов!

«Так вот почему они чувствуют себя здесь хозяевами», – подумала я.

- Им никто не смеет перечить. У них есть своя гостиная, куда не пускают других студентов, - продолжала рассказывать Ина, которая, пробив тут несколько дольше, чем я, успела немало узнать. – А ещё... все девушки в них влюблены!

- Уж прямо так и все? – скептически отозвалась я, направляясь к очереди на раздачу еды. Слуг, которые разносили бы её, тут не было. Или же они прислуживали далеко не каждому.

- А почему ты удивляешься? Они богатые и родовитые. К тому же, очень хороши собой! – завистливо вздохнула соседка. – Но нам, девушкам из захолустья, ничего не светит. Так что лучше и не мечтай.

- Даже не собираюсь, - заверила я.

- Есть тут молодые люди и попроще, - добавила Ина, подхватывая поднос. – Лучше обратить внимание на них. Там хотя бы есть реальный шанс.

- Шанс на что?

- Выйти замуж после академии, конечно!

- Я приехала сюда учиться, а не искать жениха!

- Все так говорят! – отмахнулась она, очевидно, пребывая в полной уверенности, что я всего лишь кокетничаю. Хотелось поспорить, но уже подходила наша очередь. Женщина в белом фартуке поверх чёрного платья споро поставила на мой поднос тарелку с пшеничной кашей, стакан компота и добавила ломоть белого хлеба. Ничего общего с изысканными яствами, которыми наполнился стол, где сидел тэйс эль Кимри. Да, похоже, эта компания действительно на особом положении.

Мы с Иной отыскали свободное место, и я попробовала еду. Каша оказалась горячей и сытной, да и невкусной её нельзя было назвать. Разумеется, для тех, кто с детства питался разносолами, такая пища могла бы показаться чересчур простой, но дядюшка пребывал в твёрдой уверенности, что на завтрак всегда нужно есть кашу, так что мне не привыкать.

- Как поедим, отведу тебя в библиотеку за учебниками, - сказала

соседка, то и дело бросая взгляды в сторону стола, за которым восседали эль Кимри и его спутники. Не отставали от неё и другие девушки в столовой. Когда четверо молодых людей поднялись и, ни на кого не оглянувшись, вышли, по залу пронёсся разочарованный вздох, и лишь я ощутила облегчение. Не хотелось бы, чтобы родственник императорского семейства подошёл ко мне у всех на глазах. Неужели он действительно вознамерился чего-то от меня потребовать?..

Глава 7, часть 1

Настоящее время

Я сомневалась, что духи получатся именно с таким же ароматом, как прежние, которые делал сам Кребрун, но старалась не думать об этом заранее. Зато, когда убедилась, что задуманное получилось воплотить, ощутила облегчение. Точно гора с плеч свалилась. Хотя бы одна проблема решена. Теперь у нас появятся деньги, и мне даже не придётся продавать украшения!

Последнее, что напоминало о моём беззаботном прошлом.

Джемма эль Рианит явилась за «Сокровищем Леинары» сразу же после того, как посыльный доставил ей записку от парфюмера. Прячась за одной из дверей особняка, я разглядывала девушку, которая, несмотря на свою молодость, похоже, твёрдо знала, чего она хочет. А хотелось ей стать супругой императора.

Младшая дочь мэра оказалась блондинкой – видимо, её мать происходила не из наших краёв, и Джемма пошла в неё. Претендентке на роль невесты Ариана эль Кимри достались светлая кожа, волосы и глаза, красивое личико и соблазнительная фигура. Судя по всему, она не сомневалась в том, что затмит всех соперниц, и я невольно позавидовала её уверенности.

Подслушанный мною разговор отмёл все сомнения в том, что за невинной внешностью скрывалась особа с решительным нравом и внушительной деловой хваткой. Торговалась тэйса эль Рианит весьма бойко, но и Бальф Кребрун знал цену своему изобретению. Он твёрдо стоял на своём и несколько раз повторил, что другие желающие приобрести «Сокровище Леинары» отыщутся без труда, только свистни.

- Сударь Кребрун! – капризно воскликнула его клиентка. Её лицо покраснелось. – Вы не понимаете...

- Это вы не понимаете, тэйса, - хмыкнул он. – Я глубоко уважаю и вас, и вашего батюшку, а ещё мне льстит то, что лишь вы вспомнили о

«Сокровище Леинары», а другие желающие приобрести для себя особые духи – нет. Но разве пристало будущей императрице торговаться, как на базаре?

С моих губ сорвался смешок, и я торопливо прикрыла рот ладонью. Лучше не выдавать себя. А то как бы не узнала меня Джемма при нашей следующей встрече на корабле...

- Вы правы, - с улыбкой произнесла она, очевидно, уже примеряя на себя в мыслях корону. – Не пристало. А скажите, верно ли говорят, что сей дивный аромат способен вскружить голову любому мужчине?

- Не могу знать, тэйса эль Рианит, - развёл руками пожилой парфюмер. – Не проверял. Мне, сами понимаете, очаровывать мужчин ни к чему.

Я снова чуть не расхохоталась. Ай да Кребрун! Как умело он её обхаживает! То играет на тщеславии юной красавицы, то строит из себя дурачка. А я-то и не замечала за ним подобных талантов.

Хотя сейчас, конечно, не самый рядовой случай. Девушки, стремящиеся принять участие в отборе невест для императора, не желали пользоваться обычными духами, которые продавали в лавках. Они лично обращались к знаменитому парфюмеру, который – вот повезло-то здешним тэйсам! – уже несколько лет обитал в провинциальном Дорсуле. Всем хотелось не только выглядеть, но и пахнуть по-особенному. Однако про «Сокровище Леинары» вспомнила одна лишь Джемма эль Рианит. Может, слышала о них от матери? Если та родом из столицы, то вполне вероятно.

- У меня всё должно быть лучше других, - проговорила она, морща хорошенький носик. – Если эти духи, в самом деле, больше нигде не достать, я не поскуплюсь. Надеюсь, они помогут мне заполучить сердце нашего императора.

«Мечтай!» – мысленно сказала я ей. Впрочем, всё шло к лучшему. Разговор развивался в нужном направлении, и вскоре в моих руках окажутся деньги, так необходимые мне сейчас.

Но отчего же у меня вдруг испортилось настроение?..

Я отошла от двери, не желая слушать дальше. Наткнувшись взглядом на ближайшее зеркало, невольно сравнила себя с тэйсой эль Рианит. В отличие от неё, я выглядела скорее усталой, нежели цветущей. Да и какой мне ещё быть, если каждый мой день протекал в трудах и беспокойстве за сына и наше будущее? Я не жила той безмятежной жизнью, что выпала Джемме и её сестре.

А ведь когда-то и я была такой же, а мой путь казался счастливым, ничем не омрачённым. Училась магии, хранила искреннюю привязанность к своим близким, любила. А теперь любовь моей жизни – Кай, и ради него

я готова на всё.

Он родился, когда я ещё была слишком молода, потому временами мне казалось, что я чувствовала себя скорее его старшей сестрой, чем матерью. Но такое ощущение ничуть не умаляло моей любви. Теперь, когда дядюшки не стало, а кухня пропала, у меня не оставалось никого, кроме Кая и Гельзы. Они стали моей единственной семьёй. Мы жили небогато, уединённо, и за прошедшие с рождения сына пять лет я успела привыкнуть к этому и забыть, что бывает иначе.

Теперь мне придётся оказаться в окружении благородных девиц, слуг и придворных. Вспомнить уроки Арделии и снова начать вести себя, как тэйса эль Ландри, а не просто Ханна, которая стирает бельё и ходит на рынок с корзиной. Стать настоящей дамой, а не скромной помощницей престарелого парфюмера. Сделать так, чтобы все поверили в ту маску, которую я на себя натяну, попав на отбор. Выдержать все испытания и продержаться достаточно долго, чтобы в числе пяти кандидаток отправиться в столицу – в императорский дворец.

Справлюсь ли я?..

Мне очень не хватало друга, который сказал бы, что мне всё будет по плечу.

Глава 7, часть 2

Когда торг наконец-то закончился, и клиентка, заполучив вожделенный флакончик, покинула дом, я вышла из своего укрытия. Лицо Бальфа Кребруна сияло от восторга. Казалось, старик готов пуститься в пляс, так его порадовала выгодная сделка.

- Ты слышала? Эта девчонка далеко пойдёт, попомни мои слова! – проговорил он, отсчитывая деньги. – Отец её в тратах явно не ограничивает, оно и понятно – впереди такое событие!

- Да, пожалуй, - согласилась я, глядя на поблескивающие в солнечном свете монеты.

- Конечно же, я вовсе не считаю, что она победит, но её шансы на выгодный брак значительно подрастут, - продолжал собеседник, и я снова рассеянно кивнула. – Послушай-ка, девочка, очень уж подозрительно выглядит твой отъезд накануне отбора... Уж не надумала ли ты тоже?..

Увидев изумление в его глазах, я энергично покачала головой.

- Ничего подобного, сударь Кребрун! Я ведь не аристократка, - неловко солгала я. – Как я могу...

- Подожди-ка тут!

Парфюмер вышел в лабораторию, а, возвратившись, принёс флакон

духов. Судя по тому, что на нём не имелось бирки, для продажи в магазине они не предназначались. Наверное, изготовлены для кого-нибудь из будущих участниц отбора.

- Возьми, дарю! Что-то я пожалел отдавать их заказчице, ей они не подойдут. А тебе, раз уж от даже от «Сокровища Леинары» отказалась, пригодятся.

- Спасибо! – растрогалась я. За всё время, что мы знали друг друга, работодатель впервые сделал мне подарок. Учитывая его солидный возраст и равнодушие практически ко всему, кроме ароматов, за этим явно не стояло никакого подтекста.

- Ты понюхай сначала! – Кребрун улыбнулся. – Может, ещё не понравятся.

- Как то, что вы сделали, может не понравиться? – отозвалась я, поднимая пробку. Запах мягко окутал моё лицо, когда я наклонилась к флакону. Аромат не заполнял собой всю комнату, как «Сокровище Леинары», и та же тэйса эль Рианит наверняка отказалась бы от этих духов, посчитав их слишком простыми. – Они пахнут морем! – воскликнула я, поднимая взгляд. – И зелёными яблоками, и летним вечером!

- Знал, что ты это почувствуешь! – одобрительно закивал парфюмер. – А теперь я тебя отпускаю! Можешь отправляться по своим важным делам!

Ещё раз поблагодарив его и попрощавшись, я пошла в расположенную неподалёку лавку готового платья. Заказывать наряды у портнихи и ждать, пока их сошьют, было бы накладно, да и времени уже оставалось мало. А обновить гардероб перед отбором наверняка вознамерились и другие желающие туда поехать.

К счастью, людей в лавке не оказалось, только скучающая продавщица. О своих планах я ей не сказала. Лишь попросила подобрать для меня приличную одежду, в которой я бы не походила на служанку.

- Что ж... С вашей фигурой выбор сложной задачей не будет! – окинув меня наметанным взглядом, уверенно заявила женщина лет тридцати пяти. – Прошу в примерочную!

Закуток для примерки оказался маленьким, зато оснащённым аж двумя зеркалами, в которых я отражалась в полный рост. Вглядываясь в собственное отражение, я сравнивала себя с юной Ханной, впервые увидевшей Ариана эль Кимри, в ту пору блистательного старшекурсника, которого все считали просто дальним родственником правящей семьи. Сейчас я выглядела иначе, не так, как в академии. И дело не только в изменившемся цвете волос. Выражение глаз стало другим, уже не восторженно-доверчивым и наивным, как когда-то, скулы на похудевшем

лице обрисовались чётче, а тело, утратив юношескую угловатость, приобрело более женственные очертания. Судя по разговору на рынке, а также по тому, как одевалась Джемма эль Рианит, в моду вошли платья с глубоким декольте, подчёркивающим то, чем одарила природа, а в случае, если показать нечего, в ход шли различные ухищрения. В то время, когда я училась, всё было наоборот, и ткань целомудренно прикрывала не только грудь, но и руки, а порой и шею.

Как выяснилось, новые фасоны мне к лицу даже больше, чем прежние, хотя очень хотелось подтянуть вырез повыше.

- Нельзя, нельзя! – хмурилась торговка. – Их носят не так! Ах, если б я уродилась такой ладной, как вы, всегда выставляла бы себя напоказ!

Я оставила в покое неподатливый лиф, отделанный тонким кружевом, и попыталась увидеть себя с точки зрения тех, кто не встречал меня раньше. Покажусь ли я им привлекательной? Не слишком ли сильно буду проигрывать в сравнении с юной дочерью мэра, а также со столичными дамами, которые наверняка придут разряженные во всё самое лучшее, что только найдётся? Впрочем, лучше не думать и не тревожиться заранее. Я всё равно не могла позволить себе расфуфыриться так же, как они, даже после того, как получила половину стоимости за «Сокровище Леинары».

Оставалось уповать лишь на то, что отбор невест для императора не будет исключительно конкурсом красоты. А ещё теперь у меня появились собственные духи от одного из лучших парфюмеров своего времени. Чем не повод для гордости?

- Вечерний наряд тоже нужен? – деловито поинтересовалась собеседница, подкалывая юбку, чтобы немного её укоротить.

- Думаю, да, - ответила я, начиная ощущать понятное каждой женщине волнение при выборе платьев. Пусть даже для меня это вынужденная мера, я помнила, как чудесно было кружиться в обновках, предвкушая будущую жизнь в стенах магической академии Траудберт. Тогда мне казалось, что впереди ждёт одно лишь счастье.

- Гляньте-ка вот сюда!

Платье, предназначенное для торжественных случаев и танцев, оказалось лимонно-жёлтым, с изящной отделкой. От талии оно пышными складками спускалось к полу. Может, любая другая из потенциальных невест Ариана такое бы не надела, но в моём положении не выбирают. Нужны ведь ещё перчатки, чулки, шляпка... Целый гардероб.

А оставлять Кая и Гельзу без денег, пока меня не будет, тоже нельзя. Хорошо ещё, что она по-прежнему будет стряпать для парфюмера. Но неизвестно, на сколько дней или недель затянется отбор...

Глава 8, часть 1

Прошлое

Судя по тому, что ни Ариан эль Кимри, ни его друзья не обратили ни малейшего внимания на девушек в столовой, фавориток у них не было. Студентки лишь безнадежно мечтали об этих четверых. Может быть, молодые люди уже помолвлены с кем-нибудь?

Впрочем, не моё дело. Я сюда приехала учиться, а не собирать сплетни. Этим и займусь.

По дороге в библиотеку я расспрашивала Ину о распорядке академии и других важных вещах, которые мне надлежало знать, чтобы не проштрафиться, как вчера вечером. Соседка охотно отвечала. Прибыв сюда раньше меня, она уже во многом успела разобраться.

- Девушкам действительно запрещено входить в мужское общежитие? – спросила я, в глубине души надеясь на то, что получу отрицательный ответ.

- Конечно! – уставилась на меня Ина эль Юнти. – Хоть обучение в академии Траудберт совместное, здесь с этим дело обстоит очень строго! Ведь никто же не хочет, чтобы... – осеклась собеседница, смущённо потупившись.

- Чтобы что?.. – не поняла я.

- О небеса, Ханна, ты же не в монастыре росла! И должна знать, к чему может привести тесное общение юношей и девушек! Беременная студентка будет грязным пятном на всей академии!

- Ох! – Теперь я тоже стусевалась. – Безусловно, ты права.

- А то! Разумеется, её тут же с позором выкинут! Но, если о таком прознают родители других студенток, то могут и не захотеть отпускать дочерей учиться здесь – от греха подальше! А ведь академия получает за обучение немалые деньги! Сама подумай! Никто не захочет терять ни репутацию, ни прибыль. Лучше перебдеть, чем затем утираться и нести убытки!

- И то верно, – кивнула я. Мой дядя тоже дорожил своей репутацией. Никто и никогда не смог бы уличить его в дурных поступках.

- Так что даже близко к мужскому общежитию не подходи, – подытожила Ина. – Присмотреть себе жениха можно и без этого. Только на тэйса эль Кимри не заглядывайся!

Я возвела глаза к украшенному лепниной высокому потолку. Снова она о нём! Всем хороша соседка, только уж больно увлечена одним заносчивым

старшекурсником!

- Думаешь, у него уже кто-то есть? – проговорила моя спутница, и я пожала плечами. Не хотелось даже думать про того, кого все тут превозносили. Вот что даёт громкая фамилия! – Наверняка есть, - не дождавшись моего ответа, продолжала Ина. – Он ведь так хорош собой!

- Одной внешности недостаточно, - заметила я.

- Одной внешности? Так у него и помимо красоты немало достоинств! Родственник правящей семьи! Обладает магическим даром! Богат! А на одежду его глянь – из самых дорогих изысканных тканей! Даже носовой платок!

Мне почему-то стало смешно.

- Мы тут все из благородных, хоть и не родня императорской семье. И магический дар есть у каждого, иначе бы в академию не взяли. Ну и совсем уж бедных тоже нет – ты сама же сказала, что за учёбу надо платить. Вот только бьюсь об заклад, что никто, кроме Ариана эль Кимри и этих троих, что повсюду ходят с ним, не задирают носы так высоко! Зачем тебе вздыхать по кому-то, кто будет смотреть на тебя, как на пыль у его ног?

- Глупая ты, Ханна! Ничего не понимаешь! Это сейчас он на всех так смотрит, а со своей возлюбленной будет обращаться совсем иначе!

- Сомневаюсь, - фыркнула я. Хорошо, что мы уже дошли до библиотеки, и тему разговора пришлось сменить. А иначе имелся немалый риск поссориться с Иной, чего бы мне совершенно не хотелось. Ведь нам ещё долго учиться вместе, жить в соседних комнатах и пользоваться одной ванной. И было бы глупо становиться врагами из-за одного надменного типа, которому, как я надеялась, нет никакого дела до нас обеих.

Даже после того, что случилось вчера. Хотя то, что молодые люди меня не выдали, всё-таки хорошо. Ведь о правилах, касающихся мужского общежития, они, как выяснилось, вовсе не соврали.

Заправлял библиотекой мужчина неопределённого возраста, такой бледный, что, казалось, он никогда не покидал этого полутёмного помещения, книги в котором занимали несколько этажей. Я на несколько минут благоговейно замерла, рассматривая ряды шкафов, уставленных фолиантами в тиснёных золотом переплётках. На книгах здесь явно не сэкономили, кропотливо собирая их в течение долгих лет.

- Чего застыла? – толкнула меня плечом Ина. – Хочешь на занятия опоздать? Хватай свои учебники и вперёд!

Только тут я заметила, что стопка необходимой первокурсникам литературы уже заботливо приготовлена для меня библиотекарем и лежит на краю тяжёлого дубового стола.

- Благодарю вас! – Я подхватила книги и поморщилась. Тяжеловато. Жаль, что левитацию я ещё не освоила. Могла бы заставить их легонько парить рядом по дороге в общежитие.

Главное, не уронить никому на голову.

Накаркала. Соседка, которая уже успела получить свои учебники раньше, ушла вперёд, а я замешкалась, неуклюже прижимая к себе стопку, которая заслоняла мне обзор. Кто только придумал, что на первом курсе студентам требуется так много знаний? Я пропыхтела эти слова себе под нос, шагая по коридору и... столкнулась с кем-то, кто шёл навстречу. Книги, вывалившись из рук, оказались на полу, а одна из них ударила по чьей-то ноге, обутой в короткий сапог из дорогой кожи.

- Смотри, куда идёшь! – услышала я. Не сразу. Перед этим прозвучало ругательство, заставившее мои уши заполыхать. Так на моей памяти даже грузчики в порту не выражались. – Снова ты?!

Подняв глаза, я встретила взглядами с Арианом эль Кимри.

Глава 8, часть 2

И почему из всех многочисленных студентов магической академии Траудберт на моём пути попался именно он?! Чем я прогневала небеса?! Ведь всегда исправно посещала воскресные служения в храме вместе с Юханной и дядюшкой, который оставлял щедрые пожертвования, да и на благотворительность никогда не скупился.

- Прости! – выпалила я. – Тут нет моей вины! Я тебя не заметила!

- Все так говорят, - поморщился он, и я поняла, что тэйс эль Кимри не притворяется. Ему действительно больно. Всё же книга довольно тяжелая, а кожа, из которой сшиты сапоги, достаточно тонкая – не чета обуви грубой выделки, которую носили те же портовые грузчики.

- Кто все? – не поняла я.

- Все, - повторил он. – Никто не желает брать на себя вину. Только и умеют, что оправдания искать.

- Ну, знаешь! – вспыхнула я. – Принимать извинения тоже надо уметь. Я в тебя врезалась не специально! И прощения попросила сразу же! Что мне ещё сделать, ноги тебе расцеловать?

Лучше бы я этих слов не произносила. Потому что на лице Ариана появилось такое выражение, словно он всерьёз рассматривал сказанную мною в запале гипотезу. Ещё чего не хватало!

- Откуда ты такая взялась? – спросил он вдруг.

- Из Дорсуля!

- Провинциалочка, - повторил то, что уже говорил обо мне вечером, и мне почему-то стало обидно за родной город.

- Да, я не из столицы, ну и что? Как будто у тех, кто родился там, на лбу клеймо стоит, что они избранные! Люди везде...

Не дав мне договорить, эль Кимри насмешливо фыркнул.

- Вот что, провинциалочка. Две услуги ты мне уже должна за вчерашнее. За то, что произошло сегодня, приплюсую ещё одну – будет три.

- Я не согласна! – воскликнула я, присев и начав подбирать книги. К счастью, учебники не помялись. А то ещё и перед библиотекарем пришлось бы отвечать.

- Твоего мнения никто не спрашивал, - глянул на меня сверху вниз собеседник.

- Индюк напыщенный!

Я что, сказала это вслух?! Судя по тому, каким изумлением полыхнули глаза Ариана, так и случилось. Ой-ой-ой!

- Повтори, - произнёс он. Слова прозвучали холодно, точно он хотел меня ими заморозить. Но я знала, что внутри старшекурсник просто сгорает от ярости. Ведь наверняка никто прежде не обзывал его. Да и я не думала, что с моих губ сорвутся эти слова.

- Нет, - буркнула я.

- Как ты меня назвала?

- Тебе показалось.

- Четыре услуги.

- Тэйс эль Кимри!

- Вижу, что ты всё же обучена вежливому обхождению. Но недостаточно. Твои родственники явно пренебрегали твоим воспитанием.

- Не смей о них говорить! Ты... ты их не знаешь... – выдохнула я. Промелькнула мысль, что моя гувернантка бы со стыда сгорела, если б услышала, как я разговариваю с юношей столь высокого происхождения. Но что поделать, если он меня раздражал? Ещё и вздумал критиковать моих близких, а их я никому в обиду не давала!

- И хорошо, что не знаю. Наверняка такие же неотёсанные, как и ты. До встречи, Ханна эль Ландри.

С этими словами он прошёл мимо, едва не наступив на одну из книг, которую я ещё не успела поднять. Настроение совсем упало. Я так мечтала об учёбе, о студенческой жизни и что получила?..

А теперь ещё учебники в общежитие тащить и молиться небесам, чтобы больше ни с кем не столкнуться.

- Тебе помочь? – спросил кто-то. Поднявшись, я уставилась на того, кто предлагал помощь. К моему великому удивлению, им оказался один из

трёх друзей моего недавнего собеседника – молодой человек с короткими очень светлыми волосами, тоже на редкость привлекательный внешне.

- Тебя Ариан эль Кимри подослал? – недоверчиво спросила я. Неужели решил напасть на меня через своего приятеля? Расквитаться за то, что назвала его напыщенным индюком?

- Нет, - кажется, удивился тот. – Просто шёл мимо и понял, что тебе нелегко одной будет управиться с такой ношей. Моё имя – Конрад эль Ренти.

- Но тебе ведь всё равно нельзя в женское общежитие, - напомнила я.

- Хотя бы до входа в него донести могу.

Мне по-прежнему казалось довольно подозрительным его великодушное предложение. Разве может быть, чтобы два закадычных друга были такими разными? Я неуверенно кивнула в ответ, надеясь, что злосчастная стопка книг будет благополучно доставлена в мою комнату.

Хотелось верить, что на занятия я ещё успеваю. Будет очень неловко опоздать в первый же день. И как жаль, что Ина меня не подождала!

- Почему бы тебе не применить левитацию? – любопытствовала я, когда старшекурсник с лёгкостью подхватил мои учебники и прижал стопку к тёмно-синему бархату камзола.

- Ты ещё не знаешь? Вне учебных аудиторий магию применять нельзя. За такое строго наказывают.

- Вот как... – Надо же, а я и не думала, что в академии столько всяческих ограничений! – Спасибо, что предупредил!

- Вам обо всём расскажут на первом занятии. Назначат куратора, к которому можно обращаться с вопросами. Так что не волнуйся, долго ты в неведении об основных здешних правилах и традициях не останешься.

В компании тэйса эль Ренти я чувствовала себя совсем иначе, не как с Арианом. Всё ещё ожидала от Конрада подвоха, но постепенно расслаблялась. Похоже, он действительно был куда более дружелюбным, и грубить ему мне вовсе не хотелось. Даже наоборот – хотелось понравиться. Доказать, что и девушки из глухомани могут быть милыми и благонравными, ничуть не хуже, чем столичные аристократки.

Глава 9, часть 1

Настоящее время

Подбор платьев, накидок и всего остального, необходимого для того, чтобы выглядеть должным образом, занял немало времени, и я так устала, что хотелось только одного – от всего отдохнуть. Продавщица из лавки

готового платья дала обещание, что вещи привезут завтра, и я отправилась домой. К сыну, который наверняка уже по мне соскучился.

О том, что нам вскоре предстоит куда более долгая разлука, я пока старалась думать пореже, чтобы не травить себе душу.

Вместе с Каем и Гельзой мы отправились в уединённую бухточку, про которую мало кто знал. Подвернув длинный подол, я вошла в тёплые волны на мелководье, крепко держа мальчика за руку. Плавать ни он, ни я не умели. Несмотря на то, что выросли у моря, мы с Юханной никогда не ходили купаться. Арделия считала, что подобное развлечение не для благородных девиц.

Выйдя из воды, мы расположились на расстеленном на песке покрывале, где уже восседала Гельза с корзинкой для пикника. Я распустила ворот платья, подставляя плечи солнечным лучам. Поскольку зонтиков от солнца у меня теперь не было, моя кожа успела стать золотисто-смуглой, и обгореть я ничуть не боялась.

А вот у тэйсы эль Рианит зонтик имелся. Белый, украшенный по краю изысканным кружевом. Неудивительно, что девушка оставалась светленькой, без намёка на вульгарный загар.

Разумеется, у неё были в изобилии и зонтики, и наряды. А теперь ещё и «Сокровище Леинары». Вот только сама Джемма и палец о палец не ударила, чтобы всё это заработать. Будь она дочерью, к примеру, простого рыбака подобная роскошь ей бы и не снилась. Как, впрочем, и отбор невест для императора.

Вспомнив о портрете, виденном в мэрии, я ощутила, как меня покидает сила духа. С каждым днём, который приближал к отправлению на остров, всё сильнее охватывала дрожь от волнения. Смогу ли я казаться невозмутимой при встрече с ним и, если он меня узнает, сыграть так, чтобы никто не усомнился в том, что я Юханна, а не Ханна эль Ландри?

А соперницы? Сколько их будет? Небеса свидетели, моя цель вовсе не победа, но, если для того, чтобы попасть во дворец, нужно оказаться в числе пяти финалисток отбора, я должна продержаться почти до самого конца.

Насколько я знала из книг, отбор невест являлся старинной традицией Далиссийской империи. Обычно наречённая для императора подбиралась старшими родственниками, исходя из многих обстоятельств, но никак не из личной симпатии молодых людей. В случае же, если такой брак по каким-то причинам не мог состояться или подходящих девушек на примете не имелось, а правящий род нуждался в наследнике, как раз и объявляли отбор. Ещё когда впервые об этом прочла, подумалось, что в решении

найти достойную супругу посредством отбора отражалось почти полное равнодушие самого жениха к вопросу о том, кто станет его парой на всю жизнь. Впрочем, будущих императоров ведь и не учили любить, открывать сердце, делать выбор не разумом, а чувствами.

Ариан эль Кимри... Мальчик, юноша, будущий мужчина, в котором его собственные родители видели лишь наследного принца, того, кто со временем станет править Далиссией. Они не допускали, чтобы он к кому-то испытывал привязанность, даже к ним самим. Полагали, что это слабость, недостойная владыки империи. Его душа, словно в холодную ледяную броню, была закована в одиночество, а грубость и надменность служили защитной реакцией, будто сигнализирующей о том, чтобы к нему никто не приближался.

Но я поняла это не сразу. А вот Конрад знал. И даже раньше, чем я сама, заметил, что между мной и Арианом что-то происходит.

Как всегда при мысли о Конраде, стало грустно. Глаза защипало от невыплаканных слёз. Я притянула к себе Кая, обняла, и тот недовольно завозился, требуя, чтобы я его отпустила.

- Ешь скорее! – сказала ему Гельза, и мальчик тут же накинулся на немудрёное угощение. Я улыбнулась. Мне нравилось, когда у него хороший аппетит, хоть такое бывало и не часто. – И вы ешьте, тэйса! – добавила служанка. Грубовато, но заботливо – точно я в самом деле, как сказала парфюмеру, приходилась ей не госпожой, а племянницей.

Да и какая из меня теперь госпожа?..

Хлеб успел немного зачерстветь, зато сыр был свежим и солёным. Перестав быть богатой и беззаботной, я полюбила есть по-простому, на свежем воздухе. Так всё казалось вкуснее.

- Может, всё-таки передумаете? – спросила Гельза настороженно.

- Не могу... – я покачала головой. – Мне действительно очень нужно попасть на отбор. И поехать в столицу.

- А что, туда всех участниц повезут?

- К сожалению, нет, - вздохнула я.

- Тэйса эль Ландри, а вы там случайно не встретите... – начала собеседница, покосившись на Кая, который, глядя на море, уплетал сыр, хлеб и сочные помидоры. Я напряглась. Гельза давно не пыталась заговаривать со мной об отце мальчика, хотя её, конечно же, интересовало, кто он. Как и других. Но я упорно молчала, не желая отвечать.

- Не волнуйся, - сказала я, коснувшись её сильной и такой надёжной руки. – Даже если встречу, он ничего не узнает. Никто в целом мире не отберёт его у нас, - добавила, бросив взгляд на сына.

- Беспокойно мне, - проговорила Гельза.

- Всё будет хорошо. Мне сегодня удалось неплохо заработать. А сударь Кребрун и без меня станет есть то, что ты ему приготовишь. Только не говори, что я поехала на отбор. Может, он и догадывается, но лучше помалкивай.

- Как скажете.

Обхватив колени руками, я устремила взгляд на волны, которые с мерным шумом накатывали на берег. Как хорошо... Вот бы целую вечность так просидеть, не думая ни о чём и ни о ком. Не нуждаясь ни в ком, кроме Кая и Гельзы, которые были со мной. Не тоскуя по тем, кого сейчас нет рядом.

Глава 9, часть 2

Но не получалось. Их имена – имена, которые мне хотелось писать на песке снова и снова, несмотря на то, что море раз за разом стирало бы их – жили в моей памяти. Дядюшка, Юханна, Конрад...

И Ариан. Мужчина, в чьё лицо я так страшилась взглянуть, не желая увидеть перед собой совершенно чужого человека, в которого превратился тот, кого я когда-то любила. Когда-то... или до сих пор?..

От этой мысли, несмотря на солнечную погоду, по телу пробежали холодные мурашки. Меня словно окатили холодной водой. Я покосилась на своих спутников, но ни старая служанка, ни мальчик ничего не заметили.

Зарывшись босыми ногами в согретый южным солнцем песок, я заставила себя думать о других, насущных вещах и заботах. Не нужно ли починить одежду Кая? Или лучше купить новую, если из старой он успел вырасти? Я потратила на гардероб для отбора меньше половины из тех денег, что получила от парфюмера. Всё-таки «Сокровище Леинары» – особенные духи, равных которым ещё не придумали, и Бальф Кребрун не продешевил, торгуясь с Джеммой эль Рианит.

Интересно, все участницы отбора будут такими же, как она? С виду яркими и безобидными золотыми рыбками, но при этом цепкими, как пираньи. Впрочем, неуверенная в себе девушка едва ли решилась бы принять участие в отборе – если только под давлением родственников, желающих выдать её замуж за императора.

На меня давить некому, да я и сомневалась, что, будь дядя жив, а наша семья по-прежнему полной, он стал бы гнать нас с Юханной на отбор невест силой. Ведь для него на первом месте оставалось наше счастье, и наши желания всегда учитывались. Во всём, кроме выбора гувернантки.

Вспомнив Арделию эль Гринар, я усмехнулась. Интересно, кого она

сейчас учит географии, истории и хорошим манерам? Может, даже дочерей мэра – не удивилась бы, узнав, что так и есть.

Мне и самой не помешало бы освежить в памяти всё, чему я от неё научилась. Ведь за то время, что прошло с моего возвращения в Дорсуль, многое из того, что тэйса эль Гринар пыталась вбить в наши с кузиной юные головы, стало ненужным. Просто негде стало блистать знаниями этикета, и понадобилось приобрести совсем другие навыки. Например, как распорядиться краюхой хлеба так, чтобы ни одна крошка не пропала. Или чем отстирать пятна от ягод на детской рубашке.

Я опустила взгляд на свои руки. Нужно срочно привести их в приличный вид. С загаром уже ничего не поделаешь, а вот сделать кожу более гладкой и нежной необходимо. Иначе придётся совсем не снимать перчаток, а их тоже следовало поберечь. Кажется, в комнате Юханны сохранились какие-то записи с рецептами красоты. Её очень огорчало, что, обеднев, мы не могли больше покупать себе различные кремы и притирания, которые продавались в лавках, и она твёрдо решила, что научится делать их сама и покажет мне. Настало время вспомнить её уроки.

Пусть я уже не являлась обеспеченной молодой особой, как прежде, вести себя подобно неотёсанной деревенщине и выглядеть намного хуже других участниц отбора невест себе позволить не могла. Ведь соперниц у меня наверняка довольно много, а во дворец императора смогут попасть всего пять кандидаток. Борьба предстояло нешуточная.

- Хочу умыться! – Заскучав после того, как утолил голод, Кай поднялся и потянул меня к морю. – Мама, у меня руки липкие, пойдём умываться!

Я послушно поднялась, потирая затёкшие ноги, и мы с ним побежали к волнам, ласково, словно в желании заключить его в объятия, накатывающим на берег.

- Только не пей эту воду! – напомнила я, когда мальчик принялся весело плескаться. – Гельза, иди к нам! – обернулась я к пожилой женщине, продолжавшей сидеть на покрывале. – Никто твою корзину не утащит! Скорее же! Разве тебе не будет обидно побывать на море и даже не намочить ноги?!

Я всего на мгновение отвлеклась, а, когда снова посмотрела на сына, выпустившего мою руку, то едва успела подхватить его и вытащить из воды. Кай побледнел, его била дрожь, от недавней живости не осталось и следа. Наверное, кто-то на моём месте решил бы, что он просто глотнул солёной морской воды, но я знала, что причина в другом. И Гельза тоже знала. Вместе мы перенесли его на покрывало, и я торопливо достала из корзины микстуру, которую приготовила сама. Приподняв голову

мальчика, влила ему в рот несколько капель, и через несколько показавшихся мучительно долгими мгновений его щёки снова порозовели. Мне казалось, что всё это время я не дышала.

- Становится хуже, - заметила Гельза, собирая остатки пикника. Её руки дрожали. Так же, как и мои.

- Да, - отозвалась я. Приступ действительно продлился дольше предыдущих. – Потому мне и нужно на отбор. Только так я смогу спасти нашего Кая. Только так.

Глава 10, часть 1

Прошлое

С Конрадом было легко. Хотелось отбросить и неловкость, и смущение, ведь большого опыта общения с молодыми людьми у меня не имелось. Однако от него не исходило ощущения опасности. Да и вёл он себя галантно, а держался куда проще его друга, который только и умел, что задирать нос. Когда мы подошли к женскому общежитию, я даже немного огорчилась.

- Удачи в твой первый учебный день! – напутствовал меня спутник, возвращая учебники. И улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках. Мне подумалось, что человеку с такой улыбкой хочется доверять.

Я поблагодарила, прижала к себе стопку и зашагала к своей комнате. В коридоре возле неё стояла Ина. Она выглядела виноватой.

- Прости, что сбежала. Живот прихватило, - краснея, проговорила девушка. – Очень волнуюсь!

- Так страшно перед занятиями?

- У меня не очень сильный дар, - призналась соседка. – Так что мне наверняка трудно придётся. А куда деваться? – добавила со вздохом.

- Но как же тогда тебя сюда вообще приняли? – удивилась я.

- Долгая история, - отозвалась она. Казалось, Ина уже успела пожалеть о своей откровенности. – А теперь поспеши, не то опоздаем.

- Какие из этих книг нужно взять с собой? – спросила я, вспомнив, что даже не видела расписание.

- Пока оставь все здесь, сначала будет просто собрание.

- Тогда почему я не могла сходить за ними позже?

- Потому что там будут спрашивать, все ли забрали учебники. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя посчитали ленивой или даже сочли, будто тебе вовсе не хочется учиться? А так и будет с теми, кто вовремя не заглянул в библиотеку.

Мысленно согласившись с этими доводами, я занесла тяжёлую стопку в комнату и сгрузила на стол. Потирая уставшие ладони, вышла обратно в коридор и вспомнила, что не взяла принадлежности для письма, но соседка уверила в том, что всё необходимое нам предоставят. А затем взяла меня за локоть и потащила за собой. Скоро мы влились в толпу других первокурсников. Все они выглядели взволнованными и бросали друг на друга любопытные взгляды.

- Нам нужно держаться вместе! – произнесла Ина, держа меня под руку, и я, разумеется, не стала возражать.

В просторной аудитории, за неимением окон освещённой множеством ламп-светлушек, нас уже ждали. Преподавательницей – или куратором? – оказалась женщина лет сорока пяти. Вид у неё был довольно строгий, чем она сразу же напомнила мне Арделию эль Гринар. Даже волосы убраны в пучок точно так же. Я невольно поёжилась и выпрямила спину. Когда же она выяснилось, что эта особа не преподаватель, а секретарь ректора, я почувствовала облегчение. Не хотелось учиться у кого-то, кто выглядит копией нелюбимой гувернантки.

Зато сам ректор по имени Ритерх эль Сомри мне очень понравился. Да и другим первокурсницам, которые тут же принялись прихорашиваться, едва он вошёл в аудиторию, судя по всему, тоже. Одна даже прошептала довольно громко: «Какой мужчина!» Ректор, чьих ушей восторженный шёпот тоже, видимо, достиг, только улыбнулся. Высокий и статный, с чуть тронутыми сединой висками, он, похоже, перевидал не одно поколение студентов, а потому смотрел на нас скорее благодушно, чем строго. Речь его не заняла много времени. Он сказал несколько слов о том, что рад приветствовать всех нас в магической академии Траудберт, а также – что будет гордиться нашими успехами и надеется, что годы нашего обучения здесь ничем не будут омрачены.

А уж как я на это надеялась! Но, увы, после встречи с Арианом эль Кимри очень сомневалась, что моё будущее окажется гладким и безмятежным, как водная гладь в ясный день. Разве что лишь после того, как упомянутый молодой человек закончит учёбу и покинет стены академии. Вот тогда и я вздохну спокойно. А пока нужно держать ухо востро.

Куратором назначили молодую преподавательницу, которая и сама недавно окончила академию. Элайн эль Джермей мне сразу понравилась. Очень стройная, вся какая-то невесомая, с лазурно-голубыми глазами и длинными белокурыми волосами, уложенными в корону из кос, она словно принадлежала не к человеческой расе, а к волшебному народу из старых

легенд. По аудитории пронёсся громкий вздох, едва тэйса эль Джермей вошла, аккуратно придерживая подол иссиня-чёрного платья. Особенно, конечно, были впечатлены её появлением юноши, а вот студентки поглядывали не только с восхищением, но и с плохо скрываемой завистью.

- Какая красивая! – шепнула мне Ина.

Я кивнула, соглашаясь и жалея, что рядом со мной нет Юханны. Мы с кузиной почти не разлучались с самого детства, и мне очень её не хватало сейчас. Вот бы с ней обсуждать собрание, смеяться и говорить, понимая друг друга с полуслова. Но Юханна далеко, а мне предстоит найти общий язык не только с Иной, но и с другими однокурсниками, а также преподавателями. Держаться в стороне – не выход, ведь на ближайшие годы академия Траудберт станет моим домом.

Если бы я не хотела учиться и сомневалась в своём решении отправиться в академию, дядя не стал бы возражать. Девушки с магическим даром в Далиссийской империи сами имели право выбирать, развивать им его или практически не использовать. Однако некоторые родители не могли позволить себе обучение дочерей, особенно если в семье росли также сыновья, которым следовало дать образование в первую очередь. Таким образом, студенткой академии становилась далеко не каждая. Многие просто выходили замуж в надежде, что хотя бы их дети, унаследовав дар, смогут учиться. Но я с тех пор, как впервые услышала о существовании магической академии Траудберт, не мечтала ни о чём другом. И теперь, когда моя мечта осуществилась, не следовало сдаваться из-за одного напыщенного индюка, который возомнил, будто всё здесь принадлежит ему.

Глава 10, часть 2

Мысли о тэйсе эль Кимри только настроение портили, но отчего-то он упорно в них прокрадывался. Вспоминались его изогнутые в усмешке красивые губы, падающие на лоб непослушные пряди волос, широкие плечи. И как молодой человек, который выглядел, точно прекрасный принц из сказок, мог обладать настолько скверным характером?..

Зато Конрад совсем другой. Внимательный, хорошо воспитанный. Он ведь мог попросту пройти мимо, а не помогать мне донести книги до женского общежития. Кто я ему? Не подруга, не однокурсница, всего лишь новенькая студентка, по досадной случайности столкнувшаяся с ним и его приятелями там, куда девушкам не дозволялось заходить.

Задумавшись, я отвлеклась от происходящего в аудитории, и Ине пришлось толкнуть меня в бок. Оказывается, началась перекличка, которую проводила наша куратор, а я прослушала, когда прозвучало моё имя.

Торопливо, едва не опрокинув стул, я поднялась на ноги и коротко поклонилась.

- Вы из Дорсуля? – спросила Элайн эль Джермей, и голос её своей мелодичностью напомнил о звучании свирели.

- Да, - откликнулась я, чувствуя обращённые на меня взгляды других первокурсников. Тут же промелькнула мысль, что платье на мне, должно быть, выдаёт моё провинциальное происхождение. Вот и Ариан эль Кимри сразу же догадался, что я не из столицы...

И почему он снова мне вспомнился?!

- Красивое место, - подбадривающе улыбнулась мне тэйса эль Джермей. – Можете сесть. Хорошего дня!

Я села на своё место, чувствуя благодарность к этой молодой женщине. Кажется, нам с ней очень повезло. Несмотря на свою красоту и на то, что в столь юном возрасте Элайн занимала должность преподавательницы в лучшей академии Далиссийской империи, она совсем не важничала и держала себя с простотой и достоинством истинной аристократки.

Мне вдруг захотелось в будущем стать такой же, как она. А вдруг, повезёт, со временем я сумею хорошо себя проявить, и мне тоже предложат работать здесь? Я бы с радостью согласилась!

Но пока загадывать слишком рано.

- А теперь, когда мы все перезнакомились, я расскажу вам об основных правилах магической академии Траудберт и отвечу на все вопросы, которые у вас наверняка успели накопиться. Пожалуйста, не бойтесь показаться назойливыми. Лучше несколько раз спросить, чем не спросить вовсе и из-за этого попасть в неприятности, - добавила куратор.

«Поздно – я уже попала», – мысленно ответила я на её предупреждение. Конечно, тэйса эль Джермей в том не виновата. Мне следовало разыскать кого-нибудь из работников академии, а не пускаться в одиночку на поиски мужского общежития. Или, может, дядя сам бы обнаружил мою щётку для волос в своих вещах и нашёл бы меня, чтобы её вернуть? Да что теперь говорить, всё равно ничего не исправишь. Я не могла вернуть время назад, чтобы не встречаться с надменным старшекурсником. А ведь мы ещё возле библиотеки столкнулись!

Воспоминание о нашей перепалке обожгло щёки краской стыда. Я ведь никогда прежде так себя не вела! Или мне просто не с кем было конфликтовать? Меня окружали люди, которые либо относились ко мне дружелюбно, либо не имели права мне возражать. Даже Арделия твёрдо знала свой долг и своё место, да и открыто ссориться с ней не хотелось,

чтобы не огорчать дядю, который хотел, чтобы его дочь и племянница получили образование и навыки вести себя в обществе.

Студенты поначалу стеснялись, затем, видя одобрение в глазах куратора, наперебой принялись задавать вопросы. Отогнав от себя мысли, в которых неотступно присутствовал один нахальный старшекурсник, я тоже прислушалась к тому, что отвечала Элайн эль Джермей. Учитывая, что некоторые вопросы действительно повторились несколько раз в разных вариациях, её терпеливости можно было только позавидовать.

- У тебя нет вопросов? – негромко поинтересовалась Ина, наклоняясь ко мне.

- Да вроде всё важное уже озвучили, - ответила я, пожимая плечами.

- А как тебе наш ректор?

- Очень... интересный, - выдохнула я и не солгала. Ритерх эль Сомри действительно производил впечатление. А если ещё вспомнить о его высокой должности и наверняка значительном магическом потенциале...

- Полагаю, он уже женат, - констатировала соседка, и я изумлённо приоткрыла рот. Неужели она рассматривала ректора академии с такой точки зрения? Хотя он, должно быть, завоевал немало девичьих сердец одной лишь открытой белозубой улыбкой.

Но моё сердце молчало. Я ещё никогда не влюблялась. А вот Ина, судя по тому, как часто она заговаривала о подобных вещах, уже питала к кому-то романтический интерес в прошлом или в настоящем.

После собрания нас ненадолго отпустили, чтобы мы могли переварить новые впечатления, а также захватить учебники для следующего занятия. Первого настоящего урока магии! Мне передался всеобщий настрой, я взволнованно торопилась к общежитию вместе с остальными студентками, и образ моего неприятеля почти вылетел из памяти, когда он сам напомнил о себе.

Какой-то студент, идущий навстречу, сунул мне в руку свёрнутый лист бумаги.

- Тэйс эль Кимри просил передать.

Развернув записку, я увидела в ней выведенные небрежным почерком слова «Я придумал первое задание для тебя, провинциалочка. Увидимся в галерее после ужина. Не опаздывай».

Глава 11, часть 1

Настоящее время

Остаток дня я провела с Каем, ни на минуту не отходя от сына. Я

знала, что приступ не повторится в ближайшее время, и всё же не смогла заставить себя покинуть детскую, которую по мере своих возможностей постаралась сделать уютнее, украсив картинами, нарисованными мной лично, а на кровать набросив лоскутное покрывало. Сидя возле мальчика, я наблюдала за тем, как его веки смежаются, как он засыпает, уходя в мир сладких снов, и моё сердце сжималось от мыслей о близкой разлуке.

Но поступить иначе я не могла. Отбор невест – единственный шанс попасть в императорский дворец. И потому я должна ухватиться за него зубами, когтями, выгрызть эту возможность оказаться в числе пяти финалисток отбора, которых повезут в столицу, где и состоится окончательный выбор будущей императрицы.

Лишь когда сын крепко уснул, я вышла, тихонько притворив дверь, и отправилась в бывшую спальню Юханна. Тут всё оставалось неизменным с момента её исчезновения. Дознаватели, конечно, обыскали комнату тогда, но не обнаружили ничего, что могло бы указывать на причину случившегося. Они не сомневались, что кузина просто сбежала с какой-нибудь мужчиной, который обратил внимание на красивую девушку и предложил ей уехать с ним. Сбежала от нищеты, от безысходности, от невозможности воплотить в жизнь надежды юности.

Злой рок, постигший нашу семью, Юханна переживала едва ли не сильнее, чем я. Мне было некогда проливать слёзы по тому, чего уже не вернуть, потому что у меня появился Кай, да и болезнь дядюшки требовала внимания. Кузина же после того, как мы обеднели, а я опозорила себя незаконнорожденным ребёнком, будто сломалась, точно кукла на шарнирах, у которой кончился завод. Поначалу ещё держалась и не теряла веры в лучшее, но затем очень изменилась, замкнулась в себе, с каждым днём мы всё больше отдалялись друг от друга. Нас разделяло ещё и то, что произошло со мной в академии, ведь я никому, даже ей, не рассказывала, кто отец моего мальчика.

Лишь в тот последний вечер перед тем, как она ушла из дома, мы поговорили почти, как раньше, однако это не заставило её остаться.

Сейчас я могла лишь молиться небесам за неё и надеяться, что у Юханна всё хорошо там, куда привёл её путь, на который она ступила. Надеяться, отгоняя сомнения. Ведь мир нередко бывает жесток и несправедлив к тем, кого некому защитить.

Перешагнув порог опустевшей спальни, я на миг остановилась. Мне даже показалось, будто я чувствую запах духов кухни. Но, разумеется, то лишь иллюзия, ведь времени прошло уже много, да и денег на духи у нас после дядиного разорения уже не имелось. Комната выглядела такой же

скромной, как и моя, но одинокой и нежилой. Шевелились от ветерка шторы на окнах, на полу лежал выцветший коврик, на прикроватном столике сиротливо приткнулась дешёвенькая статуэтка, изображавшая даму в таком пышном платье, что в нём наверняка даже в карету сесть было бы нельзя.

Я подавила вздох и напомнила себе о том, для чего пришла сюда. Нужно отыскать рецепты красоты. С загрубевшими руками и обветренным лицом я едва ли сойду за благородную. Вон и секретарь в мэрии с подозрением смотрел – точно на самозванку. Что, впрочем, неудивительно.

Наверное, тэйса эль Джермей в любом положении оставалась бы настоящей аристократкой, чего обо мне не скажешь. Торгуясь на рынке, и браниться с особо наглыми торговками и другими покупательницами порой приходилось, а, перешагивая через осенние лужи, поднимать юбку куда выше, чем дозволено порядочным женщинам и хорошо воспитанным девушкам, какой я была когда-то. Вот только тогда мне не требовалось самолично отстирывать подол от грязи.

Тетради, исписанные аккуратным почерком Юханны, нашлись в ящике покосившегося комода. Перелистывая страницы, вспомнила, как она оживлялась, когда искала различные способы собственными руками изготовить смягчающий кожу крем для лица, душистое мыло или масло, от которого ногти начинали блестеть. В такие моменты кухня почти становилась прежней, и сейчас я устыдилась того, что зачастую отмахивалась от неё, ставя на первое место другие заботы. Мне стало не до того, чтобы прихорашиваться. По правде говоря, меня даже радовало, когда взоры встречных мужчин равнодушно скользили по мне, видя перед собой не прекрасный цветок, с которым сравнивали красавиц, а придорожный сорняк. Я избегала их внимания и пряталась под унылым чепцом, прибавлявшим мне в возрасте лет десять, если не пятнадцать, будто становилась невидимкой, прячась от нежелательного интереса, сальных взглядов и глумливых шуток. Разве что перед Бальфом Кребруном иногда, забывшись, представала такой, как есть, но парфюмер на меня по-мужски и не смотрел.

Однако теперь передо мной стояла другая задача. Прямо противоположная. Чтобы произвести впечатление на тех, кто будет заниматься отбором невест для императора, мне следовало блистать. Может, гардероб у меня и куда скромнее, чем у других кандидаток, я должна обратить это в свою пользу. Продемонстрировать, что и во внешней простоте и сдержанности может быть красота.

Юханна от души постаралась, записывая секреты красоты, которые

узнавала то там, то здесь, и некоторые из них оказались довольно простыми. Ингредиенты же либо стоили недорого, либо я могла их достать самостоятельно. А уж отмерять и смешивать я умела. Занятия по алхимии в академии не прошли даром, да и работа у сударя Кребруна тоже. Если бы не это, я бы и лекарство для сына приготовить не смогла бы.

Жаль, что оно имело лишь временный эффект, а то, что могло бы его полностью исцелить его, я пока не заполучила. Но скоро необходимое окажется в моих руках. Нужно лишь во что бы то ни стало пройти отбор почти до самого конца.

Глава 11, часть 2

Отныне это стало моей целью, главной и самой важной, потому что, если не получится выйти в финал, то всё потеряет смысл. И необходимость назваться чужим именем, и расставание с сыном, и создание духов «Сокровище Леинары», на которое я пошла, рискуя выдать свою магию. Становясь участницей отбора, я тоже рисковала тем, что меня узнают. Но ведь мы с Юханной действительно очень похожи. Так почему её не могут принять за кузину, то есть за меня?..

На следующий день привезли одежду из лавки. Гельза, ахая, потрогала материал, а затем уговорила меня примерить то жёлтое платье, которое предназначалось для торжественных случаев. Когда я вышла в нём из комнаты, Кай подбежал ко мне, глядя с таким восторгом, что даже неловко стало.

Я вдруг поняла, что он впервые видит меня нарядной – не в простом застиранном платье, а в красивом.

- Вы почти такая же, как раньше, тэйса эль Ландри, - смахивая слезинку, проговорила Гельза. – Нет! Лучше, чем раньше!

- Лучше? – удивилась я. Мне-то казалось, что прошедшие годы не лучшим образом сказались на моей внешности. Тот же загар, как считалось, никак не красил благородную даму.

- Сейчас вы действительно расцвели! Уже не юная девочка, как прежде. Оно и понятно, - бросив взгляд на Кая, который весёлым щеночком прыгал рядом со мной, добавила собеседница.

- Гельза, пожалуйста, - предупреждающе отозвалась я, зная, что сейчас снова последуют расспросы об отце мальчика. Я уже опасалась, что он сам вот-вот начнёт этим интересоваться. И что мне ему отвечать – что лодка его папы потерялась в штормовом море, когда сам он был маленьким или ещё не родился?..

- А мы сегодня пойдём на пикник? – услышала я звонкий голос сына.

- Мы пойдём гулять и заодно купим тебе тоже что-нибудь, - пообещала

я.

Так и вышло. Переодевшись, я взяла сына за руку и повела его по магазинам. Он действительно подрос, и некоторые вещи стали ему малы. Можно было купить поношенный костюмчик, но я выбрала совершенно новый, из мягкой и недешёвой ткани. Приобрела и ботиночки – мне не хотелось, чтобы Кай подобно детям из бедных семей бегал по улицам города босиком.

Не обошлось и без игрушки, которая так завлекательно смотрелась на витрине, что глаза у мальчика загорелись от желания с ней поиграть.

А ещё мы вместе выбрали подарок для Гельзы – гребень для волос.

Заодно я заглянула в аптеку, где приобрела всё, что требовалось для приготовления косметических средств из тетрадей Юханны, а, вернувшись домой, тут же взялась за дело. Судя по тому, что получившаяся в результате субстанция довольно приятно пахла, да и по консистенции оказалась такой же, как в описании, я пришла к выводу, что сделала всё правильно. Умывшись, тут же нанесла самодельный крем на лицо и руки, прислушиваясь к забытым ощущениям и мысленно благодаря кузину, чьи записи так мне помогли.

Оставшиеся до отправления на отбор дни пролетели незаметно. Ещё раз сходя в мэрию, я выяснила, где и в какое время участниц будет ждать корабль. Когда я появилась перед секретарём в новом платье, перчатках и шляпке, он уставился на меня так, будто не узнал.

- Вы...

- Юханна эль Ландри, - напомнила я.

- Д... да, конечно, тэйса эль Ландри, - пробормотал молодой человек, краснея и отводя взгляд. Похоже, я действительно очень изменилась с нашей предыдущей встречи. – Вас будут ждать.

В назначенный день я крепко обняла сына, пообещав ему, что скоро вернусь, попрощалась с Гельзой и дала ей последние наставления. Впрочем, она и без меня хорошо со всем справлялась. Только ей и я могла доверить Кая, ведь сейчас в её преданности не оставалось никаких сомнений.

Стоя перед зеркалом, я думала о Юханне. «Прости, – мысленно обратилась к той, которая была мне и сестрой, и лучшей подругой. – Я одолжу твоё имя. Ненадолго. Я продолжаю надеяться, что однажды мы снова увидимся».

А затем вышла из дома. Ночью прошёл дождь, и, чтобы не идти пешком с поклажей, пришлось нанять извозчика. Он выбрал дорогу через респектабельный квартал и проехал мимо особняка, где мы когда-то жили с

дядюшкой и кузиной. Его, как и многое другое, пришлось продать со всей обстановкой, и сейчас там обитала другая семья. Прильнув к окошку, я жадно смотрела на место, которое помнило меня счастливой и безмятежной.

В порту было шумно и многолюдно. Ещё бы – не каждый день местные аристократки отправляются на отбор невест для самого императора. Я сразу же узнала Джемму эль Рианит, которую провожала целая толпа родственников и слуг. Кроме неё и меня самой, из Дорсуля ехала ещё одна девушка, а секретарь-то важничал так, как будто претенденток из нашего городка как минимум дюжина! Таким образом, нас получилось всего трое, и я, опустив вуаль на шляпке, чтобы не привлекать излишнего внимания, поспешила как можно скорее очутиться на корабле.

Где и наткнулась на того самого секретаря, который прижимал к носу надушенный носовой платок и, похоже, в отличие от меня страдал морской болезнью.

- Мне поручили сопровождать кандидаток, - пояснил тот своё присутствие на палубе. – Надеюсь, плыть не очень долго. Это все ваши вещи? – поинтересовался он, посмотрев на мою объёмистую кофровую сумку.

- Да, - подтвердила я. На корабль в это время как раз заносили сундуки дочери мэра. – Настоящая аристократка должна довольствоваться малым, вы не находите?

- Эээ... – замялся собеседник. – Возможно. Я почти не знаю аристократок.

- Но с тэйсой эль Рианит вы ведь наверняка знакомы, - произнесла я, заметив, каким взглядом секретарь смотрит на белокурую девушку, которая и сейчас прятала светлую кожу от палящего южного солнца под украшенным кружевом зонтиком. В его взгляде смешались тоска и надежда. Надежда на то, что барышня обратит на него внимание, но та даже голову в его сторону не повернула.

Увы, служащему её высокопоставленного отца ничего не светило. Джемма – птица другого полёта. Едва ли она вообще когда-либо замечала простого секретаря. Да и сам он, должно быть, это понимал. Но разве сердце может выбирать, кого ему полюбить?..

Глава 12, часть 1

Прошлое

Записка немедленно испортила мне настроение. Читая её, я будто

видела перед собой скучающее выражение лица Ариана эль Кимри. Поразвлекись за мой счёт захотел?

Поскорее бы он окончил академию! Может, другие студентки и будут плакать, провожая одного невыносимого старшекурсника, а я только порадуюсь от души. Дождаться бы ещё этого благословенного дня!

Но, увы, учебный год только начинался, а не заканчивался.

Я, хмурясь, перечитала записку. Интересно, что Ариан задумал? Наверняка что-нибудь особенно неприятное. И где вообще находится галерея? Впрочем, Элайн эль Джермей ведь обещала нам экскурсию по академии сегодня...

А если не ходить на эту встречу? Что тогда будет? Вот возьму и действительно не пойду! Но он ведь... вполне может рассказать, что я находилась вечером в мужском общежитии. К тому же, у него аж целых трое свидетелей, а у меня ни одного – дядя уже уехал и не сможет подтвердить мои слова о том, что я приходила именно к нему.

Что же делать?

- Ты что, забыла, куда идти? – Ина приблизилась и потянула меня за собой. – Что у тебя такое, любовное письмо?

- Нет, - отозвалась я, комкая в повлажневшей от волнения ладони записку тэйса эль Кимри. Даже на расстоянии он умудрился поставить меня в неловкое положение. – Все нет! – повторила для верности, пряча листок в карман платья.

- Если кто-нибудь станет тебе докучать, можно пожаловаться, - заметила соседка.

- Кому?

- Тэйсе эль Джермей, конечно! Она ведь наш куратор. Не ректору же напрямую.

- Ну да, - согласилась я, подумав, что работа Элайн подразумевает и решение подобных вопросов. А ведь и со студентами наверняка непросто... У каждого свой характер.

- Уверена, сама она таких записок множество получала и продолжает получать, - хмыкнула моя спутница. Отстав немного от остальных девушек, мы с ней подошли к женскому общежитию. – Хорошо быть красивой!

- Ты тоже очень милая! – воскликнула я, услышав прозвучавшую в её голосе зависть.

- Милая. Но далеко не так хороша, как она, - капризно изогнув губы, произнесла Ина. – Будь я такой, разве кто-то посмел бы мною пренебрегать?

- О чём ты говоришь? – заинтересовалась я, но собеседница, выпустив

мою руку, быстро зашагала вперёд. Вскоре дверь её комнаты громко хлопнула, закрываясь. Я в недоумении смотрела вслед.

Взяв из комнаты нужный учебник, я постучала к Ине, но она не открыла. Неужели уже ушла? Или просто не пожелала составить мне компанию?

Что ж, найти аудиторию я смогу и без неё, тем более, что другие первокурсницы тоже туда направлялись.

Постепенно я перестала думать о странном поведении соседки и вернулась в мыслях к записке, которая словно прожигала мне карман. Я так и не решила, идти ли мне на назначенную встречу после ужина или нет. Какой ответный шаг предпримет Ариан эль Кимри, если я не приду? Ведь постоянно избегать с ним встречи у меня не получится. Пусть мы и на разных курсах, но в одной академии, а он здесь, к тому же, на особом положении.

Продолжая размышлять над стоящей передо мной проблемой, я заняла место в аудитории и положила перед собой учебник. Ина пришла чуть позже и села рядом так, словно ничего не случилось. Я не стала задавать никаких вопросов, оставив за ней право молчать о своём. Это с Юханной у нас не было никаких секретов, но кухня – совсем другое дело. А с девушкой из соседней комнаты мы познакомились только сегодня и пока не настолько сблизились, чтобы выведывать всю подноготную друг друга. Время для взаимной искренности ещё не настало. Я ведь и сама не рассказала ей о записке и о том, что случилось со мной вчера вечером.

В аудиторию вошёл преподаватель, оказавшийся сгорбленным седоволосым старичком. Он говорил негромким, словно надтреснутым, голосом, и приходилось напрягать слух, чтобы за шелестением бумаги и шепотками других студентов расслышать его слова. Лекция по теории магии началась и оказалась довольно скучной, но я всё равно внимательно слушала и усердно записывала её на лежащих передо мной листах, которые, как и чернила, в наше распоряжение действительно предоставили.

- Скука смертная! Когда мы уже перейдём к практическим занятиям?! – тоскливо вздохнул кто-то за моей спиной. Преподаватель по имени Дьер эль Найри, что удивительно, тоже его услышал.

- Поднимитесь, молодой человек! – приказал он. – Думаете, учиться магии так просто, что вас должны немедленно допустить к практике? Что ж, будьте любезны, подойдите ко мне!

Долговязый первокурсник, который, должно быть, уже пожалел о слетевших с его губ словах, поднялся и направился к преподавателю, но не дошёл – по дороге он словно наткнулся на невидимую стенку. Протянул

руки, ощупывая её и пытаясь оттолкнуть. Старик почти равнодушно наблюдал за ним.

- Когда-то я был таким же, как вы, - проговорил он. – Едва поступил учиться, зевал на лекциях и тоже думал, что всё сумею, со всем справлюсь. А потом началась война, и туда призвали всех магов мужского пола, не разбираясь, обучены они в достаточной степени или нет.

В аудитории наступила тишина, и даже незадачливый студент оставил свои попытки убрать, сдвинуть или обойти незримую преграду.

- Многие из моих однокурсников погибли, не успев пожить, вступить в брак, передать свой дар потомкам. Но мне повезло. Однако не все шрамы можно разглядеть, - добавил тэйс эль Найри, глядя куда-то мимо нас, словно видел перед собой лица тех, кто когда-то покинул академию, чтобы больше не вернуться. – А посему, молодой человек, мой вам совет – не будьте так самонадеянны. Жизнь порой любит напоминать, что мы – всего лишь песчинки на берегу небесного моря.

Глава 12, часть 2

Перед юношей пробежали яркие искры, заставив его отшатнуться. Стена исчезла. Но к преподавателю он не подошёл, а лишь поклонился тому и отправился на своё место.

- Продолжим лекцию.

Я вспомнила, что слышала о войне, про которую нам только что говорили. Там погиб мой прадед. Он тоже был магом, но в отличие от тех, о ком говорил Дьер эль Найри, успел жениться, у него появились дети, а затем внуки и правнуки – мы с Юханной. Однако магический дар унаследовали не все. Дяде он, например, не достался.

После того, что мы узнали о преподавателе и его прошлом, в аудитории стало тихо – только перья поскрипывали. Я покосилась на Ину, которая, закусив губу, выводила буквы. Подумалось, что она действительно хорошенькая, а что до идеалов красоты не дотягивает, так ведь и не всем быть такими, как прекрасная тэйса эль Джермей.

После занятия за нами зашла куратор и повела на ту самую экскурсию. Мы хором восторгались академией, которая, хоть и отличалась несколько от моих представлений о ней, всё равно оказалась великолепной. А сколько легенд, историй и чудес она хранила в своих каменных стенах!

- А вот галерея, - проговорила сопровождающая, ведя нас за собой, как мама-утка утят к пруду.

Я снова вспомнила о записке. Похоже, именно это место Ариан эль Кимри имел в виду. Длинная замковая галерея, которую охраняли молчаливые статуи. Из окон открывался восхитительный вид на горы, от

которого замирало сердце. Они выглядели такими древними и величественными, что я действительно показала себе крохотной песчинкой.

- Не спешите, можете всем полюбоваться! – донёсся до меня, будто издалека, мелодичный голос нашей сопровождающей. – А затем пойдём в столовую обедать. Вы ведь наверняка уже проголодались.

Все с готовностью загалдели и закивали, а тэйса эль Джермей улыбнулась. Но у меня аппетита не было. Все мысли занимала записка, лежащая в кармане.

Я боялась, что снова увижу старшекурсников во главе с тем, кто прислал мне записку, и замешкалась в дверях, но места, где эти четверо сидели за завтраком, пустовали. С облегчением выдохнув, я последовала за другими студентами. Обед оказался довольно простым – на первое наваристый грибной суп, на второе кукурузная каша, а вот десерта нам не полагалось.

- Мы что, всё время будем так питаться? – разочарованно произнесла одна из девушек.

- Сытое брюхо к ученью глухо! – ответил ей сокурсник, и все рассмеялись.

После обеда состоялась ещё одна лекция у тэйса эль Найри, и на сей раз, проявляя уважение к преподавателю, все вели себя смирно. Затем нас отпустили, напомнив, чтобы не пропустили ужин. Видимо, решили, что для первого дня впечатлений достаточно.

Ина вела себя как ни в чём ни бывало, и, вернувшись в общежитие, мы немного посидели в моей комнате, с удобством расположившись на кровати. Соседка рассказывала про свой городок, расспрашивала про мой. Неудобных тем наш разговор не касался, и красоту Элайн эль Джермей мы больше не обсуждали.

Как-то незаметно настало время идти на ужин. Я сразу же увидела Ариана и его друзей. Они сидели за тем же самым столом, вновь уставленным деликатесами. Остальные, глотая слюнки, поглядывали на них, вот только студенток, похоже больше интересовали сами молодые люди, нежели блюда на их столе. Конрад эль Ренти ободряюще мне улыбнулся и кивнул, как старой знакомой.

Отведя взгляд, я поспешила занять место подальше от них. Конрад мне нравился – его внимательность утром, когда мы встретились возле библиотеки, его улыбка, открытый взгляд. Но сейчас к нему прилагался тэйс эль Кимри, и это всё осложняло.

После ужина, на который для нас в качестве разнообразия приготовили

пирожки с острой овощной начинкой, я, улизнула от Ины и отправилась в галерею. Сейчас тут властвовала тишина, за окнами стемнело, и несколько зажжённых светлушек лишь слегка рассеивали полумрак.

Ариан эль Кимри уже ждал меня.

- Добрый вечер, провинциалочка, - с хрипотцой проговорил он, смерив меня с головы до ног уже знакомым взглядом. – Не побоялась прийти. Хочешь услышать, что я для тебя приготовил?

- Нет, - отозвалась я, покачав головой. – Не хочу. Потому что я намерена выполнять никаких заданий. Я тебе не шут для потехи. Согласись я сейчас на твои условия, и ты придумаешь что-нибудь ещё, чтобы найти новые способы сделать меня своей должницей.

- Да как ты смеешь так разговаривать...

- Может, другие и преклоняются перед тобой. Как же – красавчик, фамилия не из простых, да ещё и в академии на привилегированном положении. Но я не собираюсь вести себя, как они, - проговорила я, гордо вскинув голову, хотя внутри всё дрожало. Откуда во мне взялось столько смелости? Я ведь никогда не спорила с мужчинами.

- Ханна эль Ландри! – выкрикнул он.

- Хорошо, что ты запомнил моё имя. Теперь будешь знать, кого лучше обходить стороной. Чтобы снова не уронила на тебя что-нибудь тяжёлое, - добавила я и, развернувшись, зашагала прочь.

Я высказала ему главное, но не всё, что накипело, и сейчас эти несказанные слова так и крутились на языке.

Нахальный, заносчивый, просто невыносимый тип! Вон как, видать, загордился своим родством с императорской семьёй! Наверняка седьмая вода на киселе, а кичится так, точно сам наследный принц!

Столкнувшись с незнакомой девушкой, я не сразу смогла остановиться, и ей пришлось ухватить меня за локти, чтобы не споткнуться о собственный подол.

- Куда так спешишь? – недовольно осведомилась она, оправляя пышные рукава на платье цвета чайной розы, которое очень шло ей.

- В свою комнату! – буркнула я. – Прошу меня извинить. Не хотела задеть.

- Извинения приняты. Ой, а кто там стоит? Не тэйс эль Кимри?

Ещё одна поклонница!

- Он. Собственной персоной! Только сомневаюсь, что в хорошем расположении духа.

- Я это быстро исправлю, - улыбнулась незнакомка, снова поправив рукава и покусав губы, чтобы порозовели. Я только фыркнула, но она на

меня уже не смотрела, целеустремлённо направляясь к старшекурснику. Поборов соблазн подслушать их разговор, я пошла к себе.

Глава 13, часть 1

Настоящее время

Палуба под ногами резко пошатнулась, и корабль отплыл от берега. Провожая нас, жители Дорсуля махали руками и громко что-то выкрикивали. Прислушавшись, я различила слова «Вернитесь с победой». Забавные они. Разве не очевидно, что победительница отбора едва ли возвратится в родной город, а останется в столице? Впрочем, меня это ничуть не касалось. Я-то как раз собиралась вернуться.

- Нам повезло, - проговорил секретарь, который так и стоял поблизости. – Другим невестам добираться дольше, а мы уже к вечеру будем на острове. Пойдёмте, я провожу вас в вашу каюту.

Его, похоже, действительно мучила морская болезнь, и он спешил поскорее уйти с палубы, а вот мне наоборот нравилось стоять, чувствуя, как обдувает лицо свежий солёный ветер, и смотреть на стремительно бегущие морские волны.

- Что ж, покажите, - отозвалась я, и он услужливо подхватил мою сумку.

Кабюта оказалась маленькой, но довольно уютной. Поблагодарив молодого человека за помощь, я осталась здесь одна и облегчением стащила с голову шляпу. У меня не было намерения искать общества других участниц отбора, нам и так с ними придётся неизвестно сколько времени провести бок о бок. Но, видимо, так считала только я одна. Потому что не прошло и четверти часа, как в дверь моей каюты постучались.

Нежданной визитёршей оказалась вторая претендентка из Дорсуля, которая, как и я, садясь на корабль, прикрывала лицо плотной вуалью. Совершенно незнакомая девушка – к счастью, не одна из моих бывших приятельниц. Те наверняка уже замужем, ну или помолвлены, что тоже являлось препятствием к участию в отборе.

- Лиана эль Делли, - представилась она. Имя звучало красиво и, по правде говоря, не слишком-то ей подходило. Лиана, несмотря на благородное происхождение и со вкусом подобранную одежду выглядела серой мышкой. Природа обделила её красками. Глаза серые, ресницы белёсые, тусклые волосы неопределённого оттенка, личико невыразительное, а фигурой тэйса эль Делли скорее напоминала девочку-подростка, чем взрослую девушку.

И на что только рассчитывала её семья, отправляя бедняжку на отбор?..

Устыдившись своих мыслей, я улыбнулась и назвала своё имя.

Вернее, имя кузины.

- Мы с вами никогда не встречались? – спросила Лиана.

- Полагаю, что нет, - отозвалась я, покачав головой.

- Впрочем, я почти не бываю в светском обществе. Меня водят только на смотрины, - добавила она смущённо, и моё сердце пронзила жалость к ней. Судя по всему, родителям очень хотелось выдать её замуж, вот только ни один из дорсульских аристократов не заинтересовался ею.

- А я в обществе и не вращаюсь, - хмыкнула я. – Чего наверняка не скажешь о тэйсе эль Рианит. Видели её?

- О да! Она очень красивая! – Лиана вздохнула. Наверное, я показалась ей более безопасной, потому она и пришла ко мне, а не к дочери мэра. Я её понимала.

- Зайдёте? – чуть посторонилась я, впуская гостью.

- Тут все ваши вещи? – удивилась она так же, как и секретарь мэрии.

- Мне хватает.

- А вам... тоже страшно? – спросила вдруг девушка.

- Почему мне должно быть страшно?

- Ну как же! Мы ведь отправляемся на отбор невест для самого императора! Разве вы не трепещете при одной мысли об этом?

Я подавила вздох. Так и было – я действительно трепетала. Вот только совсем не по тем же причинам, что моя новая знакомая.

- Мы должны держаться вместе, - шепнула она, и я вздрогнула, вспомнив, что слышала такие же слова от Ины.

В свой первый день в академии.

- Не бойтесь, тэйса эль Делли. Ничего страшного с вами не случится. В случае, если вас не выберут, вы просто вернетесь домой.

Увы, мои слова собеседницу вовсе не подбодрили. Они произвели противоположный эффект – она точно сжалась в комок. Я снова подумала про её родителей и почувствовала, что сержусь на них. Как они могли довести до такого собственную дочь? В конце концов, она не виновата в том, что родилась некрасивой!

- Уверена, после участия в отборе у вас отбоя не будет от желающих познакомиться поближе, - сказала я и, увидев на лице Лианы надежду, с облегчением выдохнула. Не хотелось расстраивать её ещё больше. – А ещё нам действительно повезло, ведь остров, выходит, не так уж далеко от Дорсуля. Разве не повод порадоваться? Может быть, нас даже чем-нибудь

угостят.

- У меня есть немного сладостей, - с видом заговорщицы прошептала та. – Подождите, пожалуйста. Я принесу!

Я не успела её остановить – она выскользнула из каюты. Провожая Лиану взглядом, я выглянула в узкий коридор и увидела, что навстречу ей шествует Джемма эль Рианит. Когда девушки поравнялись, на лице дочери мэра отразилось брезгливое удивление, а тэйса эль Делли пугливо втянула голову в плечи.

Увиденная картина показалась до того неприятной, что я едва остановила себя от вмешательства. Будущая соперница ничем не оскорбила мою новую знакомую, не обронила ни слова, но иногда ничего говорить и не нужно. Для того, чтобы унижить человека, бывает достаточно и одного взгляда.

У меня даже руки зачесались, так захотелось чем-нибудь насолить белокурой гордячке. Например, сделать так, чтобы у неё на носу появилась большая бородавка. Но нельзя. Я по-прежнему боялась выдать себя магией, да и положение у меня не то, чтобы мелко пакостить, пусть даже той, которая это заслуживала. Джемма ещё молода, со временем она убедится в том, как прав был Дьер эль Найри на нашей первой лекции в академии Траудберт.

Жизнь любит учить тех, кто излишне самонадеян.

Глава 13, часть 2

Третья участница отбора вернулась через некоторое время. Она уже взяла себя в руки после встречи с дочерью мэра и даже улыбалась. Но я не могла не замечать, что за внешней сдержанностью таится незаживающая рана. Ведь наверняка Лиана с детства слышала о своей некрасивости. Уверена, будь её воля, она бы не поехала на остров, но родители её к тому принудили.

Впрочем, я не сомневалась в том, что после того, как она возвратится в Дорсульт, её шансы на удачное замужество действительно возрастут. Всё к лучшему. Тэйса эль Делли казалась хоть и неуверенной в себе, но достаточно здравомыслящей девушкой, которая даже не помышляла о победе – в отличие от Джеммы эль Рианит, чей разговор с парфюмером я подслушала. Жаль, конечно, что созданные мною духи «Сокровище Леинары» достались именно ей. Но тут уж ничего не поделаешь – сударь Кребрун подыскал выгодную покупательницу, так что и я внакладе тоже не осталась.

Угощаясь марципановыми фигурками, разноцветными цукатами и леденцами со вкусом ревения, которые принесла Лиана, я вслушивалась в её

речь. Собеседница рассказывала о том, как её готовили к отбору. Как шили одежду, вынуждая примерять новые платья по нескольку раз на день, проверяли знание этикета, заставляли штудировать книги по истории, в которых говорилось о представителях рода эль Кимри с древних времён до наших дней.

- Я не должна опозорить семью, - со вздохом добавила она, аккуратно вытирая уголки губ тонким батистовым платочком. – Но я так боюсь! Прямо поджилки трясутся. А ведь мы ещё даже до острова не добрались! Кажется, когда я увижу императора, то всё разом забуду и могу.. показаться ему неучливой.

Я невольно улыбнулась. В сравнении с моими собственными её страхи казались такими наивными, полудетскими и в чём-то забавными. Но я тут же напомнила себе о том, что для Лианы всё всерьёз. Для девушки, которая к своим, как выяснилось из разговора, двадцати годам не получила ни одного предложения о замужестве, действительно очень важно не осрамить честь семьи, представ перед теми, кто принадлежал к высшей имперской аристократии. Пусть у неё нет необходимости зарабатывать на жизнь, как у меня, на её плечи возложены другие заботы.

- Не волнуйся, - снова попыталась я её приободрить. – Тебя не выгонят с отбора только за то, что ты от волнения забудешь какие-то из правил поведения в обществе. Наш император и сам... – «...не всегда их соблюдает», – едва не сказала я, но вовремя прикусила язык. Да и потом, что мне известно о нынешнем Ариане? Может, за прошедшие годы он изменился так, что от него прежнего и следа не осталось. Ведь ему через многое пришлось пройти – из наследного принца стать императором, похоронив сразу обоих родителей, в столь молодом возрасте взять на себя ответственность за всю Далиссийскую империю, столкнуться с угрозой новой войны и успешно её преодолеть.

А теперь для него настала пора выбрать себе жену...

- Вы такая добрая! – благодарно откликнулась на мои слова Лиана эль Делли. – Если я кому и буду желать победы, то только вам! Уж точно не тэйсе эль Рианит!

- Не забывайте, что там и без нас будет предостаточно кандидатов, - проговорила я, заставив себя улыбнуться. Что ж, пусть желает. Ведь оказаться в числе финалисток означает почти победить. А что это будет значить для меня, знаю только я. И ещё Гельза, хотя подробностей о цели моего участия в отборе невест я даже ей не рассказала.

Зато потом, когда я вернусь, обниму Кая, и всё окажется позади... Этот день представился мне так ясно, что я почти ощутила на щеках

прикосновение его тёплых ладошек. Я вдруг почувствовала угрызения совести. Он там уже скучает по мне в старом доме под дырявой крышей, а я тут ем сладости. Ресницы увлажнились от слёз, и я торопливо заморгала, чтобы собеседница ничего не заметила.

- Угощайся! – сказала она, придвигая ближе ко мне мешочек с конфетами.

- Спасибо, мне больше не хочется.

- Боишься испортить цвет лица? Мне тоже все говорят, что сладкое вредно. Но, когда я волнуюсь, только это и помогает, - смущённо призналась Лиана. – Вот и решила тайком взять с собой. Повариха помогла. Хорошо, что никто не обнаружил. Точно отобрали бы!

Я легко коснулась её плеча. Бедная девочка! Даже такой малой радости в жизни её лишали.

- Вы совсем-совсем нигде не бываете? Ваше лицо я бы запомнила. На балу в особняке мэра в прошлую субботу было так скучно... Меня заставляли петь – пришлось сказать, что болит горло. И танцевать никто не пригласил, но я уже привыкла, что не приглашают...

- Бал у мэра? Значит, вы с тэйсой эль Рианит встречались и раньше? – удивилась я. – И даже не поговорили, когда вместе оказались здесь?

- О, не думаю, что ей захочется со мной говорить! – горько усмехнулась она. – Я как раз на том балу сделала ей замечание. Она неверно процитировала фразу из романа Энрика эль Бейри, и я её поправила...

- Должно быть, ей это очень не понравилось?

- Полагаю, что так. Но тэйс эль Бейри – мой любимый писатель! Я не могла смолчать!

Я представила себе реакцию Джеммы. Мы с Лианой переглянулись и вдруг рассмеялись, точно были давними подругами. Кажется, в ней я действительно обрела союзницу.

Вот только правду о себе я не помогла поведать ни ей, ни кому-либо другому.

Глава 14, часть 1

Прошлое

В тот вечер, когда я вернулась из галереи, ещё долго не могла успокоиться. Никогда прежде я не испытывала такого волнения. Когда легла спать, закрывая глаза, ещё долго видела перед собой лицо Ариана эль Кимри, его льдистые глаза, в которых после моих слов появилось

непритворное удивление.

Он не ожидал от меня такого. Наверняка даже представить не мог, что какая-то первокурсница из провинции посмеет так разговаривать с королём академии Траудберт. Да я и сама от себя не ожидала, по правде говоря. Вот только, всё хорошенько обдумав, поняла, что, если соглашусь на его требования, тем не будет конца и края. Так и продолжит играть со мной, как сытый кот с мышкой, пока не закончит академию.

А до этого ещё долго!

Про него самого и про то, что произошло между мной и тэйсом эль Кимри, я решила никому не говорить. Если только Юханне в письме... Но, поразмыслив, решила, что и ей не буду сообщать. А то, чего доброго, решит, будто надменный старшекурсник мне понравился, раз я его упомянула! Лучше уж тогда про Конрада рассказать. О том, что он не только хорош собой, но и благороден, каким и должно быть мужчине. Или, во всяком случае, показался мне таковым.

На следующее утро я входила в столовую с замиранием сердца, но Ариан в мою сторону даже не взглянул. Неужели всё закончилось, и он больше не будет меня преследовать? Даже не верилось.

Однако за весь день, да и на следующий тоже, он ни разу не обратил на меня внимания, и у меня с души отлегло.

Первая неделя в академии выдалась непростой. Студентам, выросшим в окружении, где все их пожелания незамедлительно выполнялись, вплоть до того, что некоторых даже одевали слуги, нелегко оказалось привыкнуть и к самостоятельности, и к немудрёной еде в столовой, и к тому, что теперь нам полагалось соблюдать правила и неукоснительно выполнять то, чего от нас требовали куратор и преподаватели. Некоторые из девушек, кажется, даже пожалели о том, что отправились учиться.

Но я не сожалела и мгновения. Мне всё нравилось. Занятия, вид из окон, аудитории с высокими потолками. Нравилось просыпаться по утрам с мыслью о том, сколько нового вскоре узнаю. Учиться оказалось интересно и ничуть не скучно.

Через неделю обучения, после того, как нам каждый день читали лекции по теории магии и готовили к переходу к практике, ректор решил устроить проверку магического дара всех первокурсников перед тем, как распределить нас по факультетам. Разумеется, прослышав о том, все заранее начали волноваться. Не только из-за предстоящего испытания, но и потому, что после него намечалась студенческая вечеринка.

Моя первая студенческая вечеринка!

Девушки лихорадочно перебирали свои гардеробы, чтобы найти самое

красивое платье, подходящее для такого случая. Молодые люди пытались выведать у куда более опытных старшекурсников, какие сюрпризы могут нас ожидать. А я уже думала над тем, что напишу кузине в письме.

Проверку магического дара Ритерх эль Сомри проводил лично. Студенты по очереди входили в аудиторию, прикрывая за собой дверь, и выходили через некоторое время. Кто-то уже через десять минут, кто-то задерживался дольше. Выходя, почти все радовались и тут же рассказывали, на какой факультет их определили. Когда вышла Ина, она выглядела расстроенной и, не желая ни с кем говорить, ушла к себе. Проводив её взглядом, я вспомнила, как она сказала, что у неё слабый дар, и снова задумалась над тем, как же её в таком случае приняли в академию, известную своим строгим отбором сильнейших магов. Ведь о том, чтобы со мной здесь училась Юханна, даже и речи не шло.

Но как спросить про такое у соседки, которая и без того временами вела себя несколько странно? Не скажет ли она, что я лезу не в своё дело? Наверняка скажет и будет права...

Меня пригласили следующей, и мысли об Ине тут же вылетели из головы. Входя в аудиторию, я ощутила, что у меня подрагивают колени, и порадовалась тому, что они спрятаны под длинным платьем. Руки тоже немного дрожали – так и хотелось убрать их за спину и по сильнее сцепить пальцы.

- Добрый день, тэйс эль Сомри! – поклонившись, я поприветствовала ректора.

- Добрый день! Ханна эль Ландри?

- Да.

Сначала я опускала взгляд, но затем всё же решилась взглянуть на мужчину. Он действительно был красив и производил впечатление человека, обладавшего многими знаниями и немалым опытом. Это чувствовалось за внимательным взором, за складкой у губ, выдавшей возраст.

- Приступим. Не бойся. Ничего страшного тебе не грозит.

- Я не боюсь, - ответила я и поняла, что говорю правду. Страх действительно отступил. Схлынула дрожь, и я снова почувствовала в руках уверенность и силу.

- Вот и замечательно. Твой уровень магического дара уже проверяли раньше, до поступления в академию. Но сейчас проверка будет немного другой, ведь мне нужно выяснить, для какого из факультетов ты подойдешь.

- Да, тэйс эль Сомри.

- Закрой глаза и вытяни вперёд руки.

Я послушалась. Зажмурилась, сделала глубокий вдох. Руки словно сами по себе взметнулись, открывая ладони. Поначалу я не ощущала ничего, кроме уже почти привычных запахов чернил, мела и полированного дерева. До меня доносились лёгкие шорохи, из приоткрытого окна дул лёгкий ветерок.

А затем всё вдруг изменилось. Меня будто залило светом. Он проникал сквозь сомкнутые веки, окутывал со всех сторон, согревал. Казалось, словно меня обнимают – ласково и с такой любовью, как никто и никогда. А следом я почувствовала, что в моей руке само собой появилось что-то плотное и не такое уж лёгкое – запястье дрогнуло под тяжестью, а пальцы сильнее сжали невидимый пока предмет, чтобы не уронить.

- Можешь открыть глаза, - услышала я голос ректора.

Подняла ресницы и с изумлением увидела в своей ладони небольшой ярко, как полуденное солнце, сияющий меч, точно сотканный из того света, который сконцентрировался в одной точке. Самый настоящий меч! Я никогда не держала в руках оружия, но сейчас меня это почему-то не напугало.

- Удивительно, - произнёс Ритерх эль Сомри. – Такая изящная девушка и... Боевая магия.

Невероятно! Я-то думала, что буду специализироваться на алхимии или целительстве. А такого даже вообразить себе не могла.

Я стану боевым магом!

Глава 14, часть 2

- Как ощущения? – осведомился ректор. – Всё в порядке? Голова не кружится?

- Всё хорошо, но... Мне не верится! – выпалила я. – А... что теперь делать с мечом?

- Он исчезнет, но, возможно, когда-нибудь, если ты окажешься в сложной ситуации, появится снова.

- Для чего?

- Придёт к тебе на помощь, - пояснил тэйс эль Сомри. – Тогда, когда будет угроза твоей жизни, - посерьёзнев, добавил он. – Но такое бывает редко – обычно для самозащиты хватает и других приёмов, которые ты выучишь. А это... секретное оружие боевых магов. Свет их души.

- Что вы сказали? – растерянно заморгала я.

- Ты не могла не почувствовать. Твой меч создан из света твоей собственной души. А ещё – душ тех, кого нет рядом, что не мешает им заботиться о тебе.

- Так, значит...

- Мне известно, что у тебя нет родителей, - сказал он участливо. – Но то, что они умерли, не значит, что им стала безразлична твоя судьба. Они отправили тебе своё тепло и силу, чтобы и ты сама стала сильнее.

- Вот как... – произнесла я и закусила губу, чтобы не расплакаться. Выходит, вот почему мне показалось, будто меня обняли. – Спасибо за разъяснения, тэйс эль Сомри.

- Можешь быть свободна.

Меч медленно таял в моей руке – вот сияние чуть приглушилось, вот он стал прозрачным, а затем, вспыхнув, словно последний луч заходящего солнца, исчез совсем.

Едва вышла из аудитории, меня тут же обступили сокурсники. Когда сказала, что буду учиться на факультете боевой магии, уставились недоверчиво, точно в обмане заподозрили. Что неудивительно – судя по всему, я оказалась первой девушкой, направленной на этот факультет.

- А где Ина? – спросила я, начиная беспокоиться за соседку.

- Как ушла, так и не возвращалась.

- Наверное, платье для вечеринки никак не выберет! – предположил кто-то.

Она действительно оказалась в своей комнате и примеряла наряды, вот только вид у тэйсы эль Юнти казался вовсе не праздничным.

- Что случилось? На каком ты факультете? – спросила я. – Ты так быстро ушла, что я спросить-то не успела...

- Алхимия, - отозвалась Ина. – Это у нас фамильное. Но я всё равно надеялась, что получу иную специализацию.

- Понимаю, - кивнула я. Видимо, приятельницу разочаровал итог проверки, вот только даже ректор не мог перевести её на другой факультет – так уж заведено. – А у меня боевая магия, представляешь?

- В самом деле? – приподняла выщипанные брови собеседница.

- Да, сам тэйс эль Сомри удивился.

- А ты знаешь, что Ариан эль Кимри тоже там учится?

- Понятия не имела! Но мне ведь не придётся видеться с ним на занятиях? – подумала я вслух. В ответ Ина покачала головой.

- Придётся. Некоторые тренировки проводятся одновременно для всех курсов. Тебе повезло!

- Сомневаюсь! – фыркнула я. Услышанное меня ничуть не порадовало. Я-то надеялась, что как можно реже буду с ним пересекаться. Вот Конрад – совсем другое дело. Хоть они и были друзьями, тэйс эль Ренти вызывал во мне совсем другие чувства.

- И сегодня вечером старшекурсники тоже будут, - напомнила Ина. – Так что иди и приведи себя в порядок! Если хочешь, могу помочь.

- Не нужно, я сама,- отказалась я. Платье я уже подготовила заранее. Одно из тех, что для меня выбирала Юханна – вкусу кухни я всегда могла доверять.

Я знала, что нам придётся танцевать и веселиться до самого рассвета, но переключиться с воспоминаний о недавней проверке на мысли о вечеринке не получалось. Тайное оружие боевых магов! Я очень надеялась, что никогда не окажусь в ситуации, когда меч появится снова, ведь это означало бы, что моей жизни будет угрожать нешуточная опасность.

Облачившись в красное с белой отделкой платье, я сделала несложную причёску, заколов шпильками несколько прядей, а большую часть волос оставив распущенными. Ина зашла за мной и, стоя в коридоре, окинула взглядом, будто оценивая мой вид. Должно быть, она сочла его слишком скромным, потому что у неё самой на платье имелось декольте, подчёркивающее её расцветающую женственность.

Мы не опоздали к началу, но, когда вошли в большой зал, разряженные кто во что горазд студенты уже окружили небольшое возвышение, на котором стояла Элайн эль Джермей. Складки её лазурного, в цвет глаз, платья спадали, чуть приоткрывая носок туфельки, а изысканно уложенные волосы обрамляли прекрасное лицо. Пожалуй, во всём зале не нашлось бы ни единого молодого человека, который бы не смотрел на неё с восхищением, но взгляд одного из них казался особенным пристальным. Нежным, полным тоски. Юноша словно видел в тэйсе эль Джермей свою несбывшуюся, но такую манящую мечту.

И этим студентом был Конрад эль Ренти.

Глава 15, часть 1

Настоящее время

Побыв у меня ещё немного, Лиана ушла, а я задремала под мерный плеск волн. Впервые за долгое время мне снилась академия. Свет волшебного меча в моих руках, витражи на окнах в большом зале. Прикосновение тёплой ладони Конрада, когда мы танцевали... Он хотел пригласить не меня, но не решился подойти к Элайн эль Джермей, ведь её статус преподавателя и куратора не позволял ей смешиваться со студентами, хотя она и сама едва перестала быть одной из них.

Как всегда, воспоминания растревожили душу, а при мысли о скором прибытии на остров я ощутила дрожь во всём теле. Как будто в каюте вдруг

резко стало холодно. Уже темнело, и я поняла, что совсем скоро мы окажемся там.

Когда я увижу Ариана эль Кимри? Может быть, он вовсе даже и не будет присутствовать на отборе? Если ему безразлично, кого взять в жёны, он вполне мог поручить выбор будущей императрицы доверенным людям.

Значит, его может и не быть на острове, а вот во дворце едва ли получится избежать встречи...

«Теперь моё имя – Юханна эль Ландри, – напомнила я себе. – Если он вдруг меня узнает и спросит о Ханне, можно сказать, что мы с кузиной очень похожи. Тут я даже не солгу».

Когда пришёл секретарь мэрии с известием, что мы подплываем к острову, мне почти удалось взять себя в руки.

- Я стучал в дверь – хотел спросить, не нужно ли вам чего-нибудь, но вы не открыли, - проговорил он.

- Я спала.

- Везёт вам – даже качка не мешает.

- Разве сейчас качает? – хмыкнула я, глядя на его позеленевшее лицо. Морская болезнь – испытание не из лёгких. – Вот, помню, дядя... то есть, отец нас однажды брал на корабль, и мы попали в шторм...

Чуть не проболталась! Я прикусила язык, но, кажется, собеседник не заметил оговорки. Ему было слишком дурно, чтобы вслушиваться в мои слова.

- Надеюсь, тэйса эль Рианит и тэйса эль Делли хорошо себя чувствуют? – поинтересовалась я.

- Да, они в добром здравии. Рад видеть, что и вы тоже. Когда вы в прошлый раз не откликнулись на стук, я, признаться, немного испугался.

- Почему?

- Как же, тэйса эль Ландри? Ведь я за вас отвечаю! Мой долг – доставить на отбор вас всех!

- И вы... желаете мне удачи?

- Разумеется! – кажется, не соврал он. Видимо, молодой человек чувствовал себя неловко из-за того, что поначалу усомнился в том, что я имею право принять участие в отборе. Вот что делает внешнее преобразование!

- А Лиане эль Делли?

- Тоже, - уже не так уверенно ответил секретарь.

- А Джемме эль Рианит?

- Я... Да... Конечно, и ей желаю.

Он вздохнул, и я невольно его пожалела. Безответная любовь... Я

видела её в глазах Конрада эль Ренти, когда он смотрел на Элайн. Вот только она не отвечала ему взаимностью. Хотя тэйсу эль Джермей тоже можно понять. Ведь сердцу не прикажешь. Я знала это лучше многих.

Что же касается моего собеседника, то у него шансов на благосклонность Джеммы, увы, ещё меньше, чем у старшекурсника, влюблённого в преподавательницу. Если тщеславная блондинка не победит в отборе, её отец, будучи аристократом и мэром Дорсуля, наверняка тут же подыщет ей выгодного жениха. А секретаря, если прознает о его чувствах, может и работы лишить.

Впрочем, не мне с моим истёрзанным сердцем судить и давать советы. Мне казалось, что любовь к сыну, забота о нём могут склеить сердце и залечить раны, но порой, когда Кай засыпал, а меня одолевала бессонница, накатывала тоска по чему-то неведомому. Чему-то прекрасному и далёкому.

Такому же, как чудесный мираж, который в ту пору, когда мы с дядей и Юханной жили в нашем особняке, а я ещё не отправилась учиться в магическую академию, мерещился мне в облаках над рассветным морем. Казалось, перед моим взором представили очертания какого-то города, башенки на зданиях, черепичные крыши. И, хотя я всем сердцем любила Дорсуль, мне очень хотелось хотя бы на мгновение ступить на мостовую этого города-видения.

Тогда я тоже временами грустила, но печаль моя была светла. Если случалось поплакать, то слёзы быстро высохали, и на смену им приходила улыбка. Но навсегда оставаться такой, как в прежние годы, я не могла – жизнь мне не позволила. Я изменилась, повзрослела, получила горькие уроки. Помнится, Арделии эль Гринар не очень-то нравилось, когда мы с кузиной начинали веселиться, смеяться невпопад, радуясь каждой мелочи. Может, она в самом деле завидовала нашей беззаботности и счастьем? Однако судьба оказалась суровее самой строгой гувернантки.

Когда мы с секретарём вышли на палубу, Лиана и Джемма уже стояли там, глядя в ту сторону, куда лежал наш путь. Дочь мэра выглядела невозмутимой и свысока поглядывала на всех, а моя новообретённая приятельница снова волновалась. Взяв меня под руку, она заглянула мне в глаза и улыбнулась дрожащими губами.

- Как хорошо, что вы тоже здесь! С вами я меньше тревожусь. Отбор ещё не начался, а мне уже очень страшно!

- Успокойтесь, - произнесла я твёрдо, хотя и сама ещё недавно пребывала в похожем состоянии. Но у меня был Кай, и я твёрдо знала, что пошла на это ради него. А у Лианы не имелось никаких важных причин участвовать в отборе невест. – Скажите... А вам хотелось бы победить?

- О чём вы, тэйса эль Ландри! Какая победа? Я ведь дурнушка, - ответила она просто, без горечи, и я ощутила уважение к собеседнице. Так спокойно относиться к собственной внешности может далеко не каждая девушка. Мне тут же вспомнилась Ина, которая так исступлённо стремилась к тому, чтобы стать красивее, что не боялась даже экспериментов на себе.

Глава 15, часть 2

Вокруг нас плескались волны, вечернее море казалось тёмным, а над головой, указывая морякам дорогу, уже светили звёзды. Погода благоприветствовала путешествие. Мне снова вспомнился тот шторм, который однажды настиг нас с дядей и Юханной. Тогда солёная, как слёзы, вода переливалась через борта корабля, в небе вспыхивали молнии, и оглушительно гремел гром. Нам чудом удалось спасти, и я считала тот день самым страшным в моей жизни. Но ошибалась. Самым страшным оказался тот, когда у Кая случился первый приступ болезни.

Извинившись, секретарь отошёл, снова прижав к лицу платок и стараясь не смотреть на воду.

- Какой слабак, - поморщилась Джемма. Затем взгляд её красивых глаз обратился на Лиану, и я поняла, что ничего хорошего ей это внимание не сулит. – Какими судьбами здесь, тэйса эль Делли?

- Такими же, что и вы, тэйса эль Рианит, - ответила та, и я ощутила, как ещё сильнее напряглась касающаяся моей рука девушки.

- Мда... Я-то надеялась, что стану единственной кандидаткой из Дорсуля. Даже моей сестре не удалось поехать на отбор, ведь она уже помолвлена.

- Зато я ни с кем не связана обещанием, - заметила Лиана.

- Оно и видно. Но я не думала, что вы пожелаете... настолько опозориться. Небеса свидетели, императрица должна выглядеть так, чтобы её красоте позавидовала луна и, устыдившись, спряталась за тучи.

- Если так, то никто из нас не годится в императрицы, тэйса, - не удержалась и вступила в разговор я, взглянув на ясное небо. – Увы. Как видите, луна и не думает прятаться.

- Это же всего лишь образное выражение! – прошипела в ответ Джемма эль Рианит, но, судя по всему, дочь мэра почувствовала себя уязвлённой. И поделом ей – отбор ещё не начался, а эта особа уже не упускает возможности уколоть соперницу. Сохрани небеса Далиссийскую империю от такой императрицы!

- Мы подплываем к берегу, - сообщил нам вернувшийся секретарь.

Я посмотрела туда, куда он указывал. Остров становился всё ближе, и

уже можно было разглядеть разведённые на побережье костры. Нас встречали.

Сердце сжалось. Томительно, почти до боли. Почему, когда я ещё на шаг приблизилась к своей цели, мне вдруг стало не по себе?..

Я считала себя сильной. Пыталась успокоить перепуганную, как мышонок перед котом, Лиану эль Делли, уверяла Гельзу, что скоро вернусь и смогу наконец-то спасти сына. Так откуда же взялся сковывающий всё тело страх, холодная дрожь по коже и дурное предчувствие?

Корабль причалил к берегу. Мы сошли с него по очереди. Лиана шла последней, а первыми шагали Джемма и молодой человек, стремящийся поскорее очутиться на твёрдой земле.

А ведь ему ещё предстояла обратная дорога!

Я глубоко вдохнула запах леса и дыма костров, глядя на лица встречающих нас людей. Ими оказались слуги, которым поручили сопроводить новоприбывших кандидаток в поместье. Они кланялись, подхватывали наши вещи и грузили их на повозки. А нас троих ожидала карета, к которой я направилась, попрощавшись с секретарём. Лиана тут же села рядом со мной, что же касается тэйсы эль Рианит, то она всем своим видом выражала нежелание ехать с нами.

Неужто она думала, что император встретит нас лично?!

Поместье представлялось мне похожим на большой загородный особняк, но я ошибалась. Едва свернули на подъездную дорогу, перед нами возник целый замок – огромный и наверняка старинный, принадлежащий ещё далёким предкам Ариана эль Кимри. Эта каменная громадина возвышалась в окружении деревьев, поражая воображение своими размерами. Тут, пожалуй, могла бы поместиться половина всех жителей Дорсуля. Может, потому и участниц отбора решили собрать именно здесь, чтобы для каждой уж точно нашлась комната?

Пока мы, выйдя из кареты, осматривались по сторонам, слуги уносили наши вещи. Если они и удивились, что я прибыла всего лишь с одной вместительной сумкой, то никак того не показали. Зато Джемма, похоже, привезла в сундуках всё своё немаленькое приданое.

В замке нас встретила экономка – женщина лет пятидесяти в белом чепце и домотканом коричневом платье.

- Мне велено проводить вас к распорядительнице отбора, тэйсы, - проговорила она, поклонившись.

- К самой главной свахе империи! – хмыкнула дочь дорсульского мэра.

- Пожалуйста, только при ней так не говорите! – воскликнула экономка почти с ужасом. – Тэйса эль Юланн очень не любит, когда её называют

свахой! Если услышит такое, не на шутку рассердится!

- Эль Юланн? – переспросила Джемма. – Кажется, я слышала эту фамилию от моей матушки. Она ведь тоже из столицы!

- Вполне возможно, - покивала экономка, ведя нас за собой по длинному мрачноватому, несмотря на хорошую освещённость, коридору.

Тэйса эль Юланн встретила нас в обставленной с изысканным вкусом комнате, которая, похоже, являлась малой гостиной. Никакой кичливости, благородная, сдержанная роскошь. Так же выглядела и сама распорядительница.

Я и сама не знала, кого ожидала увидеть. Может быть, пожилую даму? Но та казалась женщиной без возраста. Ни единой морщинки на лице, иссиня-чёрные волосы уложены в модную причёску. Безупречно пошитое изумрудно-зелёное платье подчёркивало стройную фигуру, однако жёсткий взгляд тёмных глаз говорил о том, что перед нами уже не юная барышня.

- Меня зовут Дорана эль Юланн, я распорядительница отбора, и на то время, что вы являетесь его участницами, вы будете слушаться меня. Беспрекословно. Всем ясно?

- А если я не захочу? – спросила тэйса эль Рианит.

- Можете покинуть отбор по собственной воле, никто не держит, - грациозно пожала плечами сваха, которую не следовало так называть. – Император наделил меня определёнными полномочиями, и не вам с ним спорить. Сейчас вы можете разойтись по своим спальням, поужинать и хорошенько выспаться, а завтра к вечеру, когда все участницы соберутся, вам предстоит первое испытание.

Глава 16, часть 1

Прошлое

Первым делом мои глаза отыскивали в толпе Конрада, но я точно споткнулась об его взгляд, устремлённый на Элайн эль Джермей. Разве так смотрят на преподавателей? Гувернантка прятала от нас с кузиной книги, которые могли как-то навредить нашей нравственности, однако даже при всей своей неискущённости я всё поняла.

То был взгляд влюблённого. Он выражал и тоску, и нежность, и восхищение. На меня ещё никто и никогда так не смотрел, и в тот момент я невольно почувствовала зависть к куратору первокурсников. Вспомнились слова Ины о любовных записках. О, наверняка тэйса эль Джермей получала их столько, что другим и не снилось!

Но почему именно Конрад? Он ведь так понравился мне... Не в нашу

первую встречу в коридоре мужского общежития и не в столовой на следующий день, а позже, когда помог мне донести учебники. С тех пор мы больше не разговаривали, но иногда обменивались взглядами или кивали друг другу. Мне хотелось видеть его чаще – я ловила себя на том, что ищу в коридорах одного светловолосого старшекурсника, каждый раз надеясь, что Ариан эль Кимри и другие не будут составлять ему компанию, чтобы мы смогли бы перекинуться несколькими словами наедине.

Но в то мгновение, когда я увидела, как он смотрит на Элайн, во мне будто что-то оборвалось. Однако интерес молодого человека к ней совсем не показался возмутительным и заслуживающим порицания. Да, тэйса эль Джермей преподавательница, но совсем недавно тоже являлась студенткой. А ещё она настоящая красавица... Наверное, трудно устоять, когда видишь перед собой такое чудо.

Подавив тягостный вздох, я огляделась по сторонам, наконец-то заметив и других присутствующих, кроме этих двоих. Тут находился даже ректор! Должно быть, он собирался сказать речь и дожидался, когда все соберутся.

Так и вышло. Зал наполнился людьми, и мы услышали приятный голос тэйса эль Сомри. Он говорил, что очень рад тому, что после недели обучения теории магии, когда первокурсники понемногу освоили в академии Траудберт, все новички были распределены по факультетам.

А затем я услышала своё имя.

- Большим сюрпризом для всех и для меня лично стал тот факт, что одна из девушек будет учиться на боевого мага. Её имя Ханна эль Ландри. Прошу тэйсу эль Ландри выйти к нам, чтобы мы могли её поприветствовать!

Захотелось спрятаться, но я не успела – кто-то вытолкнул меня вперёд, взоры всех присутствующих обратились в мою сторону. На негнущихся ногах я подошла к ректору и почувствовала, как он легко коснулся моего плеча. Ритерх эль Сомри улыбался.

- Не смущайся! Такое действительно большая редкость! Ханна станет единственной девушкой на факультете! – добавил он, и в толпе раздались аплодисменты.

Я не привыкла к всеобщему вниманию. Даже голова закружилась. Все лица сливались, и смотреть на них не получалось, поэтому я сконцентрировала взгляд на массивном серебряном браслете, который обвивал руку тэйса эль Сомри. Наверное, какой-то амулет. Наш ректор, насколько я знала, специализировался в артефакторике.

- Ты хорошо себя чувствуешь? – негромко спросил он, наклонившись

ко мне.

- Да, - кивнула я.

- Тогда иди к своим и ни о чём не тревожься. Я об учёбе. Ты справишься.

Отойдя в сторону, я спряталась за колонной и перевела дух. Стало вдруг очень жаль, что нет сейчас рядом дяди и Юханны. Они бы разделили со мной столь важный для меня момент, а так... остаётся только рассказать им обо всём в письме.

- Так, значит, мы будем на одном факультете... – услышала я чей-то вкрадчивый голос и, вздрогнув, увидела Ариана. Когда он успел подобраться так близко? Старшекурсник был одет с такой пышностью, словно собирался не на студенческую вечеринку, а на бал в императорском дворце.

Впрочем, что возьмёшь с этого индюка?

- Меня данное обстоятельство вовсе не радует, - отозвалась я, досадуя на его появление.

- Почему же?

- Не желаю иметь с тобой ничего общего.

- Так, значит, я тебе не нравлюсь?

- Нет! – выпалила я со всей категоричностью. Неужто он вообразил себе, что я – одна из тех глупышек, готовых пасть к его ногам? Вот ещё!

- Ханна эль Ландри! Я хорош собой, знатен, богат, и каждая девушка в академии отдала бы многое за один танец со мной! Что с тобой не так, если ты заявляешь, будто я тебе не нравлюсь?

О, небеса, неужели он действительно не понимал?!

- Что со мной? – ответила я, стараясь не слишком повышать голос, чтобы не привлечь внимание. – И ты ещё спрашиваешь! Если бы ты... повёл себя по-другому, но с нашей первой встречи ты только и делаешь, что пытаешься заставить меня плясать под свою дудку! А твоё вечное «провинциалочка»? Думаешь, мне приятно слышать такое обращение?

- Но ты действительно из провинции. Или станешь отрицать? А ещё я не выдал тебя, никому не сказав, что ты побывала в мужском общежитии, и ничего за это не получил, кроме резкой отповеди и тяжёлой книги, которая упала мне на ногу!

- Я не нарочно обронила книгу – ты сам со мной столкнулся!

- Я мог остаться хромым!

- Так не остался же! – парировала я. Мы смотрели друг на друга, точно противники перед началом турнира, и тут в зале заиграла музыка. Похоже, пока продолжался наш бурный спор, уже успели объявить танцы.

- Всё в порядке? – спросили вдруг. Обернувшись на нового участника беседы, я увидела Конрада эль Ренти. Как же ему к лицу бархатный синий камзол!

- Да, - откликнулась я, чувствуя, как мои щёки начинают краснеть.

- Тогда могу ли я пригласить на танец единственную девушку на факультете боевой магии?

- Да, - повторила я и, больше не глядя в сторону Ариана эль Кимри, вложила подрагивающие от волнения пальцы в тёплую ладонь его приятеля. Пусть ему нравится другая, он пригласил меня сам, и я могу с ним потанцевать! А что касается тэйсы эль Джермей, то, наверное, Конрад просто не рискнул на глазах у всех подойти к преподавательнице.

Впрочем, прекрасная Элайн тоже не осталась без кавалера – она кружилась с самым ректором, и вместе они выглядели так, что любо-дорого посмотреть.

Глава 16, часть 2

Вскоре я почти совсем позабыла и о ней, и о неловкости, вызванной тем, что совсем недавно – после сделанного тэйсом эль Сомри объявления – весь зал смотрел на меня. Теперь, наверное, во всей академии не оставалось ни одного студента, который бы не знал, что я, Ханна эль Ландри, оказалась на факультете боевых магов, где буду единственной девушкой. Ну почему для меня не нашлось какой-нибудь другой специальности?!

Хотя кто знает, если бы не объявление ректора, то, может быть, Конрад и не пригласил бы меня? Но он пожелал со мной станцевать, и сейчас я чувствовала тепло его рук, видела совсем близко его лицо, добрые светлые глаза. Он улыбался, однако мне в его улыбке чудилась затаённая грусть. Наверное, молодой человек уже давно влюбился в тэйсу эль Джермей, ещё тогда, когда она сама числилась здешней студенткой, а он учился на младших курсах. Прямо как мы сейчас – я едва поступила, а у него не за горами выпускной.

- Ариан тебя не обидел? – нарушил молчание Конрад.

- Нет, - ответила я.

- А та встреча в мужском общежитии... Когда он сказал про то, что теперь тебе придётся стать его должницей. Из-за случившегося тогда у тебя не возникло проблем?

- Всё в порядке, - хмыкнула я. Снова вспомнилось, каким ошеломлённым я оставила тэйса эль Кимри в галерее. Так ему и надо! Нечего воображать из себя короля академии. Впрочем, он ведь таковым и являлся, судя по тому, как все к нему относились.

Все, но не я!

- Не сердись на него, - услышала я из уст своего кавалера.

- Знаю, что вы друзья, но... Вы совсем разные! – призналась я. – В тот день, когда ты помог мне донести книги, я сначала столкнулась с ним.

Я рассказала о том, что тогда произошло, и у собеседника даже брови приподнялись от удивления.

- Значит, ты уронила учебник ему на ногу, и Ариан не убил тебя на месте?

- А что, ему и такое позволено? – фыркнула я. – Может, конечно, он привык считать всех провинциалов всего лишь пылью у себя под ногами, но мы тоже люди. Хоть и не в родстве с императорской семьёй!

Конрад внезапно закашлялся.

- Откуда ты знаешь?

- Так все знают! Каждому в академии известно, что фамилию эль Кимри носят те, кто принадлежит к правящему роду, а, следовательно, Ариан приходится им... кем-нибудь. Может, он кузен наследного принца?

- Почему мы говорим об Ариане?

- А... – вдруг стушевалась я. И правда, чего это мы? Как будто для разговора нет тем поинтереснее! Больно много чести для него обсуждать его напыщенную персону! – Я согласна побеседовать о чём-нибудь другом.

- Тогда расскажи о себе, - попросил Конрад. Неужели я ему действительно интересна? – Какая у тебя семья?

- Нас трое. У кузины тоже есть дар, но слабый, в академию Траудберт её не приняли, а в другую – без меня – она сама не захотела поступать. Думаю, в скором времени дядюшка начнёт подыскивать для неё жениха.

- Чем он занимается?

- Дядя? О, он почти всегда очень занят! Ему принадлежат три больших корабля, которые возят товары, да и людей тоже... Я не очень в этом разбираюсь, - призналась смущённо. – Однажды он брал нас с кузиной на корабль, мы плавали в соседний город, а на обратном пути попали в сильный шторм и едва не погибли!

- Должно быть, захватывающее вышло приключение?

- Как в романах! Вот только гораздо приятнее читать про такие события, сидя дома у тёплого камина, а не оказаться... их участником и очевидцем, – передёрнулась я при одном лишь воспоминании. Казалось, тогда вокруг нас не существовало ни неба, ни моря – всё слилось в сплошную мглу, холодную, мокрую и невыразимо страшную.

- Теперь я не вижу ничего удивительного в том, что ты – даже будучи хрупкой девушкой – станешь боевым магом. После того, как испытала

подобное! К тому же, дать отпор Ариану не каждая бы сумела.

Я снова разругалась, как утренняя заря, внутри потеплело. Кто бы мог подумать, что слушать комплименты так приятно? Наверное, всё дело в том, кто их говорит.

Но моё счастье продолжалось недолго. Вскоре танец закончился. Конрад поблагодарил меня за него, и я снова увидела, как он обернулся в ту сторону, где находилась Элайн эль Джермей. Ничего не изменилось. Он по-прежнему всем своим существом стремился к ней, а я...

Я для него была просто маленькой первокурсницей, к которой он проявил участие и дружескую симпатию.

На следующий танец Конрад эль Ренти, набравшись смелости, всё-таки пригласил первую красавицу академии. Не желая смотреть, как они кружатся по залу, я незаметно вышла. Мне не хотелось искать однокурсников, поддерживать беседу, отвечать на вопросы. Хотелось остаться одной. Но к себе я не пошла, а свернула в пустующую сейчас галерею.

Глава 17, часть 1

Настоящее время

После того, как распорядительница отбора дала понять, что разговор окончен, экономка повела нас дальше, в отведённые нам комнаты. Джемма эль Рианит всю дорогу фыркала. Она явно не привыкла к такому обращению, которое продемонстрировала тэйса эль Юланн, с порога дав понять, что церемониться с претендентками не намерена – их много, а император один, и главная сваха тоже.

В коридоре я пожелала доброй ночи своим спутницами и с облегчением шагнула в приоткрытую дверь, нетерпеливо ожидая момента, когда окажусь наедине с собой.

- Ужин принесут позже, тэйса, - сообщила мне экономка. – Отдыхайте с дороги! Если вам что-то понадобится, дёрните за шнур, чтобы вызвать прислугу.

Поблагодарив, я вошла в спальню, где, откликаясь на моё появление, тут же зажглись светлушки. Похоже, на освещении здесь не сэкономили. Пока мы шли, я заметила и несколько обычных ламп, кроме магических.

Спальня выглядела уютной. Кровать под балдахином, тёмно-синее покрывало и такие же занавески, тяжёлые, бархатные. Сейчас они были плотно сомкнуты, скрывая окно. Мебель из дорогого дерева, наверняка созданная руками лучших мастеров. Нигде не пылинки.

Вспоминая разговор с Дораной эль Юланн, я думала о её словах. Первое испытание будет уже завтра. Так скоро! Интересно, чего от нас потребуют? И где сам император – здесь или в столице?

Вскоре принесли обещанный ужин, состоящий из двух блюд и ромашкового чая. Я думала, что от волнения и ложки супа не сумею проглотить, однако съела всё до последней крошки. А ромашку наверняка заварили, чтобы невесты меньше переживали накануне начала отбора.

Завтра мне предстояло увидеться с другими его участницами. Любопытно, сколько их всего? Я не думала, что слишком много. Да, никаких особых условий, кроме знатного происхождения, нет, но ведь участвовать могли только свободные девушки, не помолвленные с другими мужчинами. Тех, у кого уже имелся уговор о свадьбе, не допускали. Да и аристократических родов в империи не так уж много, большинство её жителей – простые люди. И не в каждой семье есть девушка на выданье, которой ещё не нашли жениха.

Таким образом, круг сужался, но я всё равно не обманывала себя – соперниц будет не одна и не две. А в столицу повезут всего пятерых. Хотя, если вспомнить Лиану, то далеко не каждая кандидатка рассчитывает на победу – возможно, кого-то, как и тэйсу эль Делли, приехать сюда заставили родители в надежде увидеть свою дочь в короне императрицы.

Через некоторое время после ужина я легла спать. Заснуть получилось не сразу, долго ворочалась, прислушиваясь к треску поленьев в разожжённом на ночь камине. Я отвыкла от роскоши. Забыла, что ощущаешь, лёжа на гладких атласных простынях. Подушка тоже оказалась непривычно мягкой и пахла лавандой.

Сон пришёл незаметно, а утром меня разбудила появившаяся в дверях горничная.

- Простите, я не хотела вас беспокоить! – воскликнула она, испуганно глядя на меня.

- Ничего страшного, - отозвалась я, потягиваясь. Ночную сорочку на вырученные от продажи духов деньги тоже купила новую, и сейчас та мягко скользила по телу, точно лаская кожу. – Что, остальные участницы отбора уже проснулись?

- Нет, не все, - откликнулась девушка. – Помочь вам одеться? Или прийти позже, с завтраком?

- Приходи позже.

Когда она скрылась за дверью, я поднялась и привела себя в порядок, радуясь тому, что к комнате примыкает небольшая ванная. Тут даже имелось усовершенствованное магией нехитрое приспособление для

обогрева воды, чтобы слугам не приходилось носить её из кухни. Но принимать ванну я не стала, ополоснулась по-быстрому и надела одно из новых платьев.

Налиествовало в ванной комнате и зеркало. Взглянув на своё отражение, я признала, что выгляжу выпавшейся и свежей. Да и приготовленная собственными руками косметика оказала видимый эффект, не зря всё-таки Юханна так старательно выписывала рецепты.

Как обычно, от воспоминаний о кухне мне стало грустно. Я так надеялась, что её жизнь сложится благополучно! Хотела побывать на её свадьбе, понынчить её детей, знать, что время залечило её раны после дядюшкиного разорения и его смерти. Юханна безоговорочно доверяла отцу и надеялась, что он сумеет обеспечить её будущее. Иногда мне казалось, что в случившемся с ним, пусть даже в том и не было его вины, его единственная дочь видела предательство, разрушившее все её надежды на счастье.

Скоро вернулась с завтраком горничная. Она оказалась на редкость болтливой, и нескольких слов хватило, чтобы её разговорить. Так мне удалось выяснить, что императора в поместье нет, но скоро должен приехать, распорядительницу отбора боятся все слуги, а участниц прибыло уже двадцать пять.

- Остальные на подходе, - добавила девушка, явно гордясь тем, что может поведать важные сведения.

- Случайно, не знаешь, какое испытание будет сегодня? – поинтересовалась я.

- Так ведь то лишь тэйсе эль Юланн и её личным помощникам известно, но разве ж она станет заранее кому-нибудь рассказывать? – вздохнула собеседница, и я кивнула. Эта точно не станет. Даже если её подкупить, что, как я подозревала, вполне могли бы замыслить некоторые хитроумные претендентки. Ариан эль Кимри наверняка позаботился о надёжности главной свахи. Отбор должен быть честным, без подвохов.

Хотя есть ведь ещё некие личные помощники...

- И то верно. Мне просто стало любопытно. Чем бы мне заняться до вечера?

- А чем хотите, тем и занимайтесь! Можете походить, осмотреться. Тут и библиотека имеется. Только за порог нос высовывать не советую. Можно заблудиться. Если только с сопровождением – слуги вас могут даже к морю свозить. В эту пору там особенно хорошо, вода – как парное молоко!

Глава 17, часть 2

Морем меня как уроженку Дорсуля не удивить, а вот в библиотеку

заглянуть захотелось. В последнее время выдавалось не так много времени на чтение. А ведь когда-то Юханне даже на хитрости идти приходилось, чтобы оторвать меня от интересной книги, полностью захватившей моё воображение.

Что и говорить, порой я отчаянно тосковала по тем временам – таким тёплым и безмятежным, как море в погожий день. Кто знает, как бы всё сложилось, если бы я не отправилась в магическую академию? Дядюшка подыскал бы для меня мужа? Мог бы и не успеть. Ведь кузина так ни с кем и не обручилась – дядя слишком любил свою дочь, чтобы отдавать её за кого попало. Он хотел найти самого лучшего кандидата в мужья. Но все они разбежались, когда нашу семью настигло разорение – точно шторм обрушился не только на корабли, но и на всех нас.

В просторной, уставленной плотными рядами книжных шкафов, библиотеке, дорогу в которую мне подсказала словоохотливая горничная, я застала Лиану. Моя знакомая с головой погрузилась в толстый фолиант и не сразу меня заметила, когда я её окликнула. Когда же девушка всё-таки обнаружила, что уже не одна, её лицо озарилось улыбкой.

- Тэйса эль Ландри! Вы тоже здесь? Мне было ужасно скучно сидеть одной в своей комнате!

- Мне тоже, - отозвалась я. – Вы уже видели других участниц? Кроме Джеммы эль Рианит.

- Кажется, да, в коридоре, но постаралась скорее прошмыгнуть мимо, - призналась она смущённо. – Я не люблю общество. Но вас это не касается – с вами мне очень приятно беседовать!

- Взаимно, - улыбалась я. – Но вы ведь понимаете, что постоянно избегать всех остальных не получится? Пусть у каждой из нас своя комната, нам всё равно придётся встречаться на испытаниях, и, боюсь, в погоне за победой не все... будут вести себя достойно.

- Мне не привыкать к насмешкам, тэйса эль Ландри, - вздохнула собеседница. Я почувствовала, как руки сами собой сжались в кулаки – так стало обидно за неё. Разве только внешняя красота имеет значение? А как же воспитанность, доброта, чистая душа – разве они вовсе не ценятся? В жизни редко бывает так, чтобы человек являлся совершенством во всём, без единой червоточки, но я бы предпочла видеть своей подругой Лиану, а не Джемму, какой бы красавицей та не была.

- Не волнуйтесь, я не позволю никому насмехаться над вами, - решительно пообещала я.

- Но разве тут не каждая сама за себя? – растерянно заморгала девушка.

- Мы ведь не на войне, - ответила я, коснувшись её плеча. – А теперь попытайтесь пока не думать о том, что нам предстоит! Что вы читаете?

- Перечитываю роман Энрика эль Бейри.

- Того, которого неверно процитировала однажды тэйса эль Рианит?

- Его самого! Он меня успокаивает. Такой слог, такие описания... Как вам распорядительница отбора? Кажется, она сумеет приструнить любую из зарвавшихся девиц... Ох! – покраснела вдруг Лиана эль Делли. – Я просто подумала вслух!

- Уверена, так и есть, - хмыкнула я, обнаружив, что эта скромница способна на меткие замечания. – Тэйса эль Юланн – похоже, очень необычная особа. И наверняка значительная, а иначе её не выбрали бы для столь непростого дела.

- Да, в столице она, должно быть, занимает высокое положение.

Перекинувшись с ней ещё несколькими словами, я оставила собеседницу наедине с Энриком эль Бейри, а сама зашагала вдоль высоких шкафов, время от времени с наслаждением поглаживая книжные корешки. Тут так спокойно, и до вечера никому, похоже, не будет до нас дела. Но, увы, я ощущала, что то – лишь недолгое затишье перед бурей.

И моей бурей станет Ариан эль Кимри. Что принесёт наше новое столкновение? Смогу ли я вести себя так, словно никогда не встречалась с ним прежде?..

В библиотеке я пробыла до обеда. Его подали в большой столовой – огромной комнате с очень длинным столом, уставленным блюдами и графинами, тарелками и бокалами. И вот тут-то я и увидела впервые других участниц отбора.

На вид многие из них оказались довольны молоды – очевидно, ровесницы Джеммы эль Рианит. Впрочем, некоторые выглядели несколько старше либо прибегли к каким-то косметическим ухищрениям, чтобы накинуть себе пару лет. Таким образом, я не слишком-то выбивалась из общего ряда потенциальных невест. После рождения ребёнка моя фигура оставалась стройной, хоть и стала более женственной. А учитывая, как просто и умеренно я питалась, вероятности растолстеть попросту не имелось.

Я знала, что хороша собой – даже в весьма скромном, если сравнивать с вычурными нарядами остальных, платье. Во мне текла южная кровь, а женщины в нашем роду отличались красотой, запечатлённой на старых портретах. Каждая из них. Хоть годы вынужденной бедности и сказались на мне не лучшим образом, морской воздух по-прежнему шёл на пользу, а рецепты кухни, сон, а также рацион, который улучшился со вчерашнего

вечера, делали своё дело. И обратившиеся на меня взгляды, в которых промелькнула зависть, с лихвой это подтвердили.

Глава 18, часть 1

Прошлое

До галереи шум из зала практически не доносился. Под потолком висели лампы-светлушки, разгоняя полумрак. Остановившись у окна, за которым уже стемнело, я глубоко вздохнула.

Почему меня так задело то, что Конрад эль Ренти пригласил на танец тэйсу эль Джермей? Да, она старше и уже преподаёт, но ведь и он – не первокурсник. Не мне судить, чья любовь правильная, а чья нет.

Наверное, лучше вернуться в зал. Там Ина и прочие. Ведь праздник в нашу честь, а я так по-глупому сбежала из-за того, что Конрад не смотрел на меня так, как на прекрасную Элайн.

Уже развернувшись, чтобы идти обратно, я увидела перед собой чей-то силуэт и отшатнулась, едва не наступив каблуком на подол платья.

Опять он умудрился меня напугать!

- Снова ты? – выпалила я, глядя на Ариана эль Кимри. – Тебе мало того, что ты донимал меня в зале? Нигде в покое не оставишь?

- Я тебя донимал?

- Ну не я же!

Должно быть, ему такая ситуация казалась непривычной, ведь обычно девушки бегали за ним, а не наоборот. Я не старалась быть исключением, но и становиться одной из них не желала. Может, тэйс эль Кимри действительно очень богат, знатен и влиятелен, однако и я себя тоже не в мусорной куче отыскала.

Но отчего-то его взгляд, внимательный, пристальный, смущал меня, и хотелось опустить глаза. Однако я этого не делала и силилась не растерять бравады. А потому смотрела ему в глаза прямо и дерзко, точно говорила с ровесником, а вовсе не с тем, кто старше и во всём опытнее меня.

- Так тебе нравится Конрад?

Его вопрос заставил меня опешить. Как, ну как он мог догадаться?! Стиснув зубы, я промолчала в надежде, что ему наскучит со мной говорить, но, увы, моё показное безразличие не возымело эффекта.

- У тебя нет шансов, провинциалочка. Элайн эль Джермей – его путеводная звезда, и едва ли его взор обратится в другую сторону. Так что советую не питать напрасных надежд.

- Ничего я не питаю! – фыркнула я. Неужели он так решил всего лишь

из-за одного нашего танца? – Конрад был добр ко мне, и только. Он благородный, воспитанный... Кое-кому не мешало бы у него поучиться.

- Вот как? Всё-таки он запал тебе в душу? И ты будешь вспоминать о нём, когда он покинет академию? - осведомился собеседник.

- Разумеется, буду!

- А обо мне?

- О тебе? Вот уж нет! Тебя я постараюсь выкинуть из памяти как можно скорее!

- Уверена? – прищурился он.

- Более чем!

Я больше ничего не успела сказать, потому что в следующее мгновение Ариан эль Кимри неожиданно сделал шаг ко мне и... поцеловал. Не в щёку или в лоб, а так, как женихи целуют невест на свадьбах. Наши губы сомкнулись, сначала лишь слегка, затем плотнее, и я ощутила то, чего никогда прежде не чувствовала. Чужое горячее дыхание, тепло губ, которые прижимались к моим. Самое удивительное, что это оказалось не так неприятно, как могло бы быть, учитывая, что вовсе не с этим молодым человеком мне хотелось разделить столь важный и волнующий момент в жизни.

Я зажмурилась, точно не веря, что всё происходит на самом деле, и упёрлась ладонями ему в грудь. И тут же отдернула руки, услышав, как часто бьётся его сердце. Так же, как и моё собственное.

- Теперь ты меня никогда и ни за что не забудешь, Ханна эль Ландри, - услышала я и, словно вынырнув из наваждения, возмущённо уставилась на него.

Да как он посмел украсть мой первый поцелуй?!

- Сделаю всё возможное, чтобы забыть! – отозвалась я, тяжело дыша, и торопливо зашагала прочь из погружённой в тишину галереи. Туда, где звучала музыка и звенели голоса. Вслед мне донёсся негромкий смешок, но я не обернулась.

Щёки пылали – от смущения или от негодования? Остановившись в коридоре, я приложила к лицу прохладные ладони. Вспомнила невольно, как прикоснулась к груди Ариана, как громко стучало его сердце под моими руками.

Да что со мной происходит?!

Я вошла в зал и снова оказалась в гомонящей толпе студентов, что позволило отвлечься от тех эмоций и спутанных мыслей, которые обуревали меня при одном лишь воспоминании о поцелуе. Моём первом поцелуе, который я втайне мечтала подарить любимому человеку! А не

этому невыносимому старшекурснику!

Я втайне надеялась, что другие за время моего отсутствия забыли про меня, переключившись на танцы и прочее веселье, но меня тут же обступили знакомые и незнакомые студенты академии. Поздравления и напутствия посыпались градом, я едва успевала всем отвечать. От желающих пригласить меня на танец тоже отбоя не было.

Я и не предполагала, что стать единственной девушкой на факультете боевой магии значит оказаться в центре внимания!

- Куда ты подевалась? – спросила Ина, когда я, отказав очередному кавалеру, позволила себе выпить немного сладкого вишнёвого пунша. – Все спрашивали, где наша героиня дня, отмеченная самим ректором. И с каких пор ты близко знакома с тэйсом эль Ренти?

- И вовсе мы с ним не близко знакомы! – откликнулась я, ища взглядом Конрада. Преподаватели понемногу выходили из зала, чтобы не мешать студентам веселиться, но Элайн всё ещё оставалась здесь. Она стояла в кругу обожателей, однако тэйса эль Ренти среди них не наблюдалось. – Просто он меня пригласил. Как думаешь, пунш очень крепкий?

- Сомневаюсь, что нам позволили бы крепкие напитки, - фыркнула собеседница. – Выпей ещё! Твой бокал уже опустел!

Я не стала отказываться. А наутро пришлось убедиться, что Ина ошибалась. После выпитого пунша нещадно раскальвалась голова. Лёжа в постели, я вспоминала вчерашний вечер. Кажется, никаких глупостей не натворила...

Кроме поцелуя с тэйсом эль Кимри, конечно. Но моей вины в том не было! Однако жгучий стыд от осознания этого факта никуда не делся. Я ведь могла оттолкнуть Ариана или даже дать пощёчину. Но так растерялась, что ничего не сделала.

Кстати говоря, больше я его вчера не видела – видимо, после нашей встречи в галерее обратно в зал он так и не вернулся. Очевидно, решил, что слишком хорош для студенческой вечеринки. И Конрад тоже куда-то подевался, а тэйса эль Джермей вскоре тоже покинула зал вслед за другими сотрудниками академии – почти всеми, кроме одного из преподавателей, который остался, чтобы за нами приглядывать.

Глава 18, часть 2

Сегодня нам дали выходной, так что, пропустив завтрак, я засела за письмо кузине. Рассказала о распределении по факультетам, а также, конечно же, о том, на каком из них мне выпало учиться. Вот Юханна-то удивится, когда узнает, что из меня получится не алхимик и не целительница, а боевой маг! Упомянула и о вечеринке. Вот только о

поцелуе решила ничего не говорить. Слишком стыдно. Если бы на месте Ариана вчера в галерее оказался Конрад...

Я со вздохом напомнила себе о том, что тэйсу эль Ренти я безразлична. Кстати, он тоже учился на том же факультете. Это означало, что видеться мы будем чаще, не только в столовой и коридорах академии.

Когда я уже успела закончить и упаковать письмо, ко мне заглянула Ина. Похоже, выпитый пунш на ней не сказался – вид у соседки был весьма бодрый. Усевшись на подоконник, она покачала обувью в изящную сафьяновую туфельку ногой и поинтересовалась:

- Тебе нравится Ариан эль Кимри?

Изумлённо уставившись на неё, я покачала головой. С чего бы такие вопросы? Неужели кто-то видел нас вечером?!

- Нет? – удивилась Ина.

- Мне по душе вовсе не он, - призналась я, краснея. – Но тот человек... Ему нравится другая.

- В самом деле? Что ж, тогда я спокойна, - пробормотала собеседница. – Кто он?

- Конрад эль Ренти.

- Вот не зря я вчера почувяла что-то между вами! – хмыкнула она. – У меня на такое глаз намётан. Но почему ты так уверена, что он к тебе равнодушен? Он ведь пригласил тебя на танец! Это что-то да значит!

- Меня многие приглашали, - отмахнулась я. – Но только потому, что ректор меня выделил. А Конрад... Кажется, он действительно влюблён. Вот только не в меня.

Опустив взгляд, я запоздало пожалела о своей откровенности. Впрочем, я не думала, что Ина станет рассказывать всей академии о моих сердечных делах. Да и нет тут ничего интересного – меня влечёт к молодому человеку, а он не сводит глаз с другой девушки, красивой, взрослой. Что же касается поцелуя, то о нём никто не должен знать. Я ни на мгновение не обманывалась и не допускала даже мысли, что старшекурсник поцеловал меня по велению каких-то чувств. Он всего лишь развлекался. Так же, как и в нашу первую встречу.

Но я ему – не игрушка!

Отвлёкшись на эти размышления, я не сразу расслышала, что говорила мне соседка.

- Будь осторожнее, - повторила она, когда я спохватилась и переспросила. – Боевой факультет чреват всякими опасностями. Даже на алхимическом бывает, что кто-то по неосторожности причиняет вред себе или другим, а уж на боевом и вовсе!

- О чём ты говоришь? – насторожилась я.

- Всякое может случиться. Жизнь непредсказуема. Ты, например, знаешь, что практические занятия у студентов твоего факультета проходят не в стенах академии, а в горах?

Я растерянно покачала головой. Нет, про такое я не слышала. Тэйс эль Сомри мне об этом не сообщил.

- Обычно там учатся только студенты мужского пола, как тебе известно. А ты всё-таки девушка. Ты слабее и можешь пострадать.

Вздвогнув, я вспомнила о светящемся мече, который сам собой оказался в моих руках. Ректор сказал, что тот может появиться снова, когда мне будет грозить смертельная опасность. Но станет ли волшебный меч подчиняться студентке-недоучке?

- Лучше бы ты не поднимала эту тему! – воскликнула я.

- Предупреждён – значит вооружён, - пожала плечами Ина. – Так говорит мой отец. Уверена, преподаватели ещё не раз напомнят тебе об осторожности. Хотя они тоже не могут всего предусмотреть. Да и магия не всесильна, - добавила она.

Я кивнула, соглашаясь с её словами. Всё так. Каждый из нас, маг или обычный человек, не защищён от всех напастей. Ведь тогда в шторм мы с дядей и кузиной могли погибнуть, и никакая магия нас бы не защитила. Разумеется, какие-то обережные амулеты у дядюшки имелись, но стихия была сильнее.

А иногда сильнее оказывается судьба.

- Спасибо, что беспокоишься обо мне! – проговорила я с благодарностью. Собеседница улыбнулась. Вот такой она мне нравилась – когда не завидовала тэйсе эль Джермей и не говорила непонятных вещей. – Я сегодня не завтракала, а уже приближается время обеда. Пойдём в столовую вместе?

Ина согласилась, и мы отправились обедать. Стол Ариана, Конрада и их приятелей сегодня пустовал. Должно быть, они трапезничали в собственной гостиной, куда не допускались другие студенты. Многие сгорали от любопытства узнать, как там, но попасть туда можно было лишь по личному приглашению одного из этих четверых. Наверное, вчера во время танца я могла бы попросить Конрада пригласить меня, но не стала.

Глава 19, часть 1

Настоящее время

Во главе стола восседала распорядительница отбора. То, как держалась

эта женщина, вызывало невольное восхищение. Ведь наверняка среди участниц отбора не только Джемма эль Рианит с капризами, вот только потакать им тэйса эль Юланн явно не собиралась. Она всем своим видом давала понять, что главная здесь.

- Итак, тэйсы, видимо, вам благоприятствовал попутный ветер, так что все вы собрались вовремя, - проговорила распорядительница, поднимаясь. Блеснуло серебряное шитьё на её тёмно-зелёном, как мох, бархатном платье. – Больше никого не ждём, а сразу после обеда можем устроить первое испытание. А пока наслаждайтесь вкусными блюдами, которые для вас приготовили на кухне! Приятного аппетита!

Мне показалось, что аппетит у некоторых после её речи наоборот упал. Но я сама уже успела проголодаться, так что решила воздать должное угощению. Поймав взгляд Лианы, улыбнулась ей. Хорошо, что здесь есть кто-то, кого я рада видеть. Откровенничать с ней я не собиралась, но всё же мне нравилась эта девушка, и я искренне желала ей счастья в будущем – после отбора.

Знакомых лиц, кроме неё и Джеммы, среди кандидаток в императрицы не наблюдалось, и у меня отлегло от сердца. Никто здесь не знает, кто я на самом деле. Для них я стану просто Юханной эль Ландри, небогатой провинциальной аристократкой, которая не смогла выйти замуж, а потому решила рискнуть и воспользоваться шансом, который давался нечасто. Ведь отборы невест в Далиссийской империи проводились довольно редко. Обычно императоры женились сами, без подобного рода мероприятий.

Хотя, возможно, отбор сделает Ариана ближе к народу. Людям нравятся сказки. Им приятно знать, что с кем-то случаются чудеса. Даже если этот кто-то – девушка из знатной семьи, одержавшая победу над несколькими соперницами. Некоторые из них, в чём я ничуть не сомневалась, за милыми улыбками прятали оскалы пираний.

Но ничего. Я тоже больше не та наивная девочка, которая когда-то полная надежд прибыла в магическую академию Траудберт. С тех пор я научилась выживать и сейчас твёрдо знала, что не намерена останавливаться на пути к своей цели.

Обедали в тишине, нарушаемой лишь негромким позвякиванием столовых приборов и шуршанием платьев. Но взгляды были острее меча. Претендентки оценивали друг друга, мысленно делали ставки и готовились к битве.

Когда подошёл к концу десерт, на который подали ягодный торт с розмарином, Дорана эль Юланн снова поднялась с места.

- Сейчас мы последуем в соседний зал, где будет первое испытание.

Попрошу не толкаться и вести себя прилично. Вы ведь благородные тэйсы, а не вульгарные простолюдинки.

Я усмехнулась и вытерла руки и губы салфеткой. Дочь дорскульского мэра с любой горожанкой могла бы посоревноваться в цепкости. Как она бойко и со знанием дела торговалась с парфюмером! Кстати говорят, «Сокровищем Леинары» от неё пока не пахло. Должно быть, решила приберечь духи для встречи с императором. Умная девочка. Знает, что больше взять негде.

Зал, куда нас привели, походил на бальный. Высокие потолки, украшенные лепниной, минимум стоящей у стен мебели. Тут наверняка когда-то устраивались танцы, даже помост для музыкантов имелся. Только сейчас на нём стоял небольшой стол, за которым сидела незнакомая молодая женщина. Видимо, одна из личных помощниц распорядительницы отбора.

Тэйса эль Юланн объявила:

- Сегодня мы проверим, честные ли вы девушки. Если вы берегли себя для нашего императора и никогда не принадлежали другому мужчине, вы сможете остаться на отборе, в противном случае – покинете его. Щадя вашу стыдливость, мы решили, что проверка будет проведена с помощью магического артефакта. Быстро и безболезненно, без необходимости обнажать тело – нужно всего лишь прикоснуться к нему. Если кристалл останется прозрачным, вы останетесь на отборе. Если замутится, вам придётся уйти. Императору не нужна испорченная невеста.

По телу пробежала дрожь. Стоя в окружении других участниц отбора, я отчаянно ругала себя за то, что не подумала о подобном раньше. Стоило бы вспомнить, что в жёны обычно берут непорочных девушек.

И как бы я исправила ситуацию? Отправилась бы к знахарке, которая тайком промышляла восстановлением невинности? Выдержала бы там боль и унижение?

Задав себе эти вопросы, я решительно согласилась. Да, пошла бы и выдержала. Ради моей цели, ради Кая то была бы не самая большая жертва. Но об этом следовало задуматься раньше. А теперь выходило, что из-за допущенной мною оплошности я рисковала всем и могла вылететь с отбора в первый же день.

Как обмануть артефакт? Попробовать сбить настройки? Но его наверняка создавал опытный маг, а я... я даже академию не окончила.

Когда подошла моя очередь, мне уже с трудом удавалось сдерживать охватившую меня тревогу. Другие претендентки тоже волновались, но я, кажется, больше всех. Меня мутило, и, когда я протянула руку к столу,

перед глазами всё расплывалось.

Смотреть на кристалл не хотелось, и я отвела взгляд, заранее готовясь к позору. Пальцы ощутили прохладное прикосновение. Исходящие от артефакта магические потоки окутали мою ладонь и заструились выше, охватывая всё тело.

Глава 19, часть 2

- Можете убрать руку, - услышала я. Странно, но в голосе незнакомки не прозвучало ничего похожего на осуждение. Я заставила себя посмотреть на артефакт, и с моих губ едва не сорвался изумлённый возглас. Кристалл оставался чистым и ясным, как вода в горном источнике. Но... как такое возможно?!

Пока я, всё ещё не веря своим глазам, отступала в сторону, освобождая место следующей кандидатке, Дорана эль Юланн снова напомнила о том, для чего мы здесь, и, мысленно повторив за ней формулировку, я поняла причину своего показавшегося невероятным везения.

Артефакт отсеивал молодых особ, которые не сберегли себя для императора и в прошлом принадлежали другому мужчине – или мужчинам. Однако о тех, кто когда-либо разделил постель с самим Арианом эль Кимри, ничего не говорилось. Следовательно, кристалл не признал во мне нарушительницу озвученного распорядительницей отбора условия.

Интересно даже, имелись ли в числе присутствующих бывшие любовницы императора, которые понадеялись на шанс стать женой? Или нынешние. От этой мысли будто песок на зубах заскрипел.

Я что, ревную?

Нет. Нельзя. Сколько здесь тех, кого Ариан когда-либо одаривал своими ласками, не моё дело.

Погрузившись в свои мысли, я почти не следила за тем, как происходило испытание у остальных но, судя по тому, что доносилось до моих ушей, не всем повезло так, как мне. Похоже, обмануть артефакт не удалось никому из тех, кто в прошлом имел внебрачные любовные связи. В конце, когда назвали имена выбывших из числа участниц отбора, одна претендентка даже истерику устроила, чем привлекла всеобщее внимание. Она некрасиво размазывала по лицу слёзы, беспорядочно что-то выкрикивая. Тэйса эль Юланн брезгливо поморщилась.

- Ничего не могу поделать. Вам не следовало приезжать сюда. Те, кто не прошёл эту проверку, в ближайшее время покинут остров. Остальных жду на ужине. Там будет его императорское величество, так что советую принарядиться.

Вдох словно застрял в груди, когда я услышала слова

распорядительницы. Император будет на ужине? Я ещё не успела отойти от одного потрясения, а тут грядёт новое. Почему он явился так скоро? Почему его не отвлекли другие дела?

Кажется, не только я разволновалась от этой новости. Другие тоже заметно занервничали. Лиана подобралась поближе ко мне и взяла меня под руку, как потерявшаяся в толпе девочка.

- Как вы считаете, его не слишком огорчит то, что на отбор прислали такую, как я? – шепнула мне девушка.

- Не говорите глупостей! – отозвалась я. Наткнувшись взглядом на Джемму эль Рианит, обнаружила, что она торжествующе улыбается. Должно быть, в предвкушении того, как поразит императора в самое сердце ароматом редких духов.

Получив разрешение покинуть зал, все поспешили разойтись по своим комнатам, чтобы начать готовиться к ужину.

Вернувшись в отведённую мне спальню, я встала перед зеркалом и глубоко задумалась над тем, как выглядеть максимально непохожей на ту Ханну, которой я была в академии.

Впрочем, задача оказалась не такой уж сложной. Всё же с тех пор прошли годы, я вернула свой цвет волос и повзрослела. Однако следовало учесть каждую мелочь. Если прежде я носила довольно скромные закрытые платья и простые девичьи причёски, то теперь нужна полная противоположность, а именно декольтированный наряд, да и волосы лучше уложить как-нибудь посложнее, как не делала раньше. Для этого мне понадобились услуги горничной, которую я вызвала, потянув за шнур, а, когда та появилась на пороге, кратко объяснила, что от неё требуется. Девушка оказалась сметливой и, на моё счастье, умела делать всё необходимое. Спустя некоторое время я получила возможность оценить результат и от всей души поблагодарила помощницу.

Я надела то самое жёлтое платье, которое так понравилось Каю, когда он меня в нём увидел. Изящная отделка подчёркивала линию плеч и ключицы, а высокая причёска открывала шею. Образ дополнили украшения – те немногие, что мне удалось сохранить.

- Какая же вы красавица! – воскликнула горничная. – Не сомневайтесь, я многих аристократок за свою жизнь перевидала и знаю всех их ухищрения! Уверена, император от вас глаз отвести не сможет!

Это было совсем не то, чего мне хотелось бы добиться, но я заставила себя улыбнуться своему отражению, а в назначенное для ужина время, высоко держа голову, вышла из комнаты. Спустилась в столовую, по дороге встретившись с несколькими из участниц. В горле начало першить от

запахов духов и пудры, и я порадовалась тому, что окна в столовой приоткрыты.

Я тут же наткнулась взглядом на место, приготовленное для почётного гостя. Или, наверное, правильнее будет сказать, хозяина. Невесты рассаживались за столом, Дорана эль Юланн тоже присутствовала здесь, но все ждали того, без кого ужин бы не начался, и это ожидание натянутой струной звенело в воздухе.

Сидя лицом к двери, я с замиранием сердце смотрела, как входит тот, ради кого тут собрались все эти родовитые незамужние девицы. Портрет, что висел в мэрии, действительно оказался похожим. Но одно дело – увидеть всего лишь созданное мастерством художника изображение, а другое – встретиться глазами с тем, кого помнила совсем другим. Сейчас передо мной предстал не прежний Ариан, а взрослый человек, высокий и сильный, мужественный, уверенный в себе и облечённый властью, доставшейся ему по праву. Незнакомец, в котором я вопреки здравому смыслу силилась отыскать сохранившиеся в моей памяти черты.

Глава 20, часть 1

Прошлое

Наступил новый учебный день, затем следующий, потом ещё один. И с каждым становилось всё интереснее. Как и остальные первокурсники, я продолжала осваивать теорию магии и ещё некоторые предметы. Среди таковых оказалась алхимия, которая на другом факультете изучалась углубленно. На том самом, куда по распределению попала Ина.

Боевая магия являлась исключением. Во-первых, даже основы её не преподавались остальным студентам. Только будущим боевым магам. Во-вторых, практически занятия проводились одновременно для всех курсов. Несмотря на то, что меня предупреждали, это стало непростым испытанием.

Потому что там учились они оба. Конрад эль Ренти, который по-прежнему относился ко мне очень дружелюбно, но без всякого романтического окраса. И Ариан эль Кимри – моё нахальное наказание. Нет, поцеловать меня он больше не пытался. Но о том, что случилось в галерее, явно не забыл.

Мне приходилось слышать, будто молодые люди любят хвалиться своими победами, и первое время я со страхом ожидала того, что старшекурсник расскажет всем о поцелуе в тот вечер. Боялась осуждения и насмешек. Или того, что теперь и другие студенты начнут считать меня

лёгкой добычей. Но шло время, а ничего такого не происходило – никто ни взглядом, ни словом даже не намекнул на то, что ему известна моя постыдная тайна. Неужели он никому ничего не сказал?..

В подобное благородство с его стороны верилось с трудом.

С техникой безопасности на факультете боевой магии первокурсников ознакомил преподаватель по имени Эйвин эль Вайри. Крепкий мужчина с внушительными мускулами, которые бугрились даже сквозь одежду. Он прятал волосы под платок, словно пират, и носил короткую бородку. При взгляде на него не возникало никаких сомнений в его специализации. Увидев его впервые, я почти испугалась, ожидая того, что этого человека не приведёт в восторг первая студентка женского пола, вверенная на его попечение. Но ошиблась. Он широко улыбнулся мне.

- Не робей! Ректор меня о тебе предупредил. Будет нелегко, но ты ведь не из тех, кто сдаётся при первой же сложности?

- Надеюсь, что нет, - отозвалась я.

- Итак, слушайте меня внимательно! – привлёк он внимание остальных, громко хлопнув ладонью о ладонь. – Лишний раз повторять не буду, так что слушайте и запоминайте! Практические занятия не за горами! – засмеялся тэйс эль Вайри.

Вскоре я смогла оценить его иронию, потому что эти самые занятия в академии Траудберт, как и говорила мне Ина, действительно проводили на свежем воздухе. Именно в окружении гор, которыми молчаливыми громадами нависали над тренировочной площадкой. По такому случаю для меня сшили костюм, состоящий из довольно широких, скрывающих ноги, штанов, тёплого камзола и нижней рубашки из плотного хлопка. Наряд дополнили короткие сапожки. Волосы я завязала лентой, чтобы не мешали.

Непривычно было видеть себя во всём этом. На улицах Дорсуля я в таком виде точно не показалась бы. Наверняка местные кумушки посчитали бы его неприличным, ведь девушкам полагалось носить только юбки. Я и сама никогда не думала, что мне придётся одеться почти по-мужски. Но преподаватель боевой магии категорично заявил, что в привычной одежде я с практическими занятиями ни за что не справлюсь.

- Ещё и других отвлекать будешь, - заметил он.

- Как отвлекать? – не поняла я.

- А так. Скоро сама увидишь и поймёшь.

И я увидела, когда мы добрались до места, отведённого для практических занятий. Старшекурсники продемонстрировали нам кое-что из того, чему они успели научиться, на тренировочном турнире. Увидев, как один из них крутнулся колесом, уходя от атаки противника, я

представила, как проделываю нечто подобное в платье, и покраснела до корней волос – мне стали ясны слова о том, что я буду отвлекать других.

Никого из этих юношей, кроме Ариана и Конрада, я не знала. И потому мой взгляд невольно то и дело обращался к ним. Тэйс эль Ренти и тут проявлял себя с лучшей стороны, а вот его другу то и дело доставалось от преподавателя за своеволие и непослушание – Эйвин эль Вайри явно не делал никаких поблажек никому, даже тем, кто в академии на привилегированном положении.

Когда начался турнир между Конрадом эль Ренти и Арианом эль Кимри, я поймала себя на том, что залюбовалась их слаженными гармоничными движениями, силой и ловкостью.

Будучи единственной девушкой, я чувствовала себя неловко. Мне казалось, что окружающие могут догадаться о том, что мне небезразличен Конрад. Однако не только моё внимание, но и всех остальных тоже было приковано к происходящему. Да и сами сражающиеся, распалившись, явно уже не помнили ни обо мне, ни о других зрителях. Они не рисовались, а искренне, с полным погружением делали то, чему успели научиться.

В какое-то мгновение я даже испугалась – подумалось вдруг, что всё по-настоящему. Что все эти усиленные магией удары, вспышки и приёмы всерьёз, и сейчас один из них убьёт другого. Не может же такое быть понарошку!

Почему тэйс эль Вайри так спокоен?!

Когда Конрад упал, у меня перехватило дыхание, и с губ едва не сорвался вскрик. Но Ариан, смахивая прилипшие ко лбу пряди волос, протянул приятелю руку, помогая тому подняться на ноги. А затем вдруг поймал мой взгляд и подмигнул.

Так, словно всё это время знал, что, наблюдая за их поединком, я даже дышать как следует не могла. Не получалось. А следом, ничуть не смутившись моего присутствия, скинул с себя камзол и рванул ворот рубашки, обнажая гладкую безволосую грудь.

- Хочу охладиться, - проговорил он. – Тут озеро рядом. Кто со мной?

- И вы им не запретите? – спросил у преподавателя кто-то из первокурсников.

- Пускай идут, - отозвался явно довольный поединком Эйвин эль Вайри. – Взрослые мальчики, не впервые тут, не заблудятся. Но к вам моё позволение не относится! – тут же напомнил строго. – Вы ещё птенцы желторотые. Сейчас будем учиться атаке блокировать – начнём с самозащиты.

Конрад махнул мне рукой и присоединился к идущим купаться.

Глава 20, часть 2

К следующему занятию я уже немного освоилась, однако всё ещё не могла забыть про этих двоих. Они постоянно находились где-то поблизости, и мой взор невольно следовал за ними, вернее, за Конрадом эль Ренти. А учитывая, что Ариан эль Кимри почти всегда находился рядом с ним, то и его я, разумеется, замечала тоже.

А он замечал меня. Я ловила на себе его взгляды, в которых читалась заинтересованность. Должно быть, ему действительно никогда раньше не попадались девушки, которые бы не восторгались им и не желали привлечь его внимание. Я стала первой. Что же касается его друга, то он относился ко мне по-дружески, но на Элайн эль Джермей я из-за этого не сердилась. Она ведь по-прежнему была моим куратором и со своими обязанностями справлялась хорошо. Я очень старалась не завидовать ей из-за того, что именно её образ жил в сердце того, кто нравился мне.

Что же касается практических занятий в целом, то в их опасности, о которой меня предупреждали, я убедилась почти сразу. Не только я, но и другие студенты, едва начавшие обучение, не справлялись со сложностями обучения. Почти все мы ходили в синяках, от которых не защищала даже плотная одежда.

В другое время я оставалась обычной первокурсницей или, по крайней мере, старалась быть таковой. Хотя после объявления ректора на вечеринке все знали, что я первая девушка, которая попала на боевой факультет, и нередко я ловила на себе полные любопытства взгляды. Находились и такие студентки, которые пытались через меня подобраться к интересующим их молодым людям, но этим девушкам я сразу же давала категоричный отказ. Некоторые, увы, решили, будто я чересчур возгордилась. Таким образом, приятельницами, за исключением Ины, я практически не обзавелась, зато будущие боевые маги, пусть и не сразу, начали принимать меня за свою, чему во многом помогло расположение тэйса эль Вайри ко мне.

Всё понемногу налаживалось, но отчего-то меня не оставляло плохое предчувствие. Иногда я даже ночами не могла заснуть или просыпалась, когда за окнами ещё стояла темнота. Вот только никак не могла вспомнить, что же мне снилось, и не понимала, почему так тяжело на душе.

В тот день я с самого утра чувствовала себя нехорошо. Пришлось отозвать в сторону преподавателя, чтобы, краснея и запинаясь, объяснить ему причину моего недомогания. Эйвин эль Вайри тоже смутился – учитывая, что все его студенты до меня были исключительно мужского пола, с таким он прежде не сталкивался.

- Что ж, тогда просто посиди в сторонке и посмотри, как будут заниматься другие, - предложил он решение, и я согласилась.

Погода выдалась тёплая – даже слишком тёплая для севера. Расстелив на траве камзол, я села на него и приготовилась наблюдать за тренировками. Поначалу ещё чувствовала некоторую неловкость, но никто не интересовался тем, почему я сегодня не участвую в практических занятиях, и я успокоилась.

А затем ко мне подошёл Конрад эль Ренти.

- Хочу сделать перерыв. Не возражаешь? – спросил он, и я покачала головой, давая понять, что не против его компании. Он улыбнулся и присел рядом.

Мы обменялись несколькими словами, глядя на то, как упражнялись мои однокурсники. Некоторые из них оказались довольно неуклюжими, но усердствовали от души. Я не сомневалась, что тэйс эль Вайри сделает из них настоящих боевых магов, таких же сильных и ловких, как те, что готовились покинуть академию Траудберт, чтобы вернуться в большой мир, не замкнутый этими каменными стенами и высокими горами.

Услышав словно бы вдалеке какой-то незнакомый шум, я не сразу насторожилась. А потом оказалось слишком поздно. Всё произошло ошеломляюще быстро. Нарастающий грохот, от которого закладывало уши. Земля подо мной задрожала. В следующее мгновение перед глазами что-то промелькнуло, и я ощутила, как меня потащили куда-то в сторону. Я упала на землю, оказавшись придавленной сверху чьим-то телом, и крепко зажмурилась, не понимая, что случилось.

Лишь немногим позже, открыв глаза, увидела прямо над собой нахмуренное лицо Ариана эль Кимри и услышала крики, в которых звучала паника.

- Это камнепад! Не разбредайтесь! Держитесь вместе! – скомандовал Эйвин эль Вайри.

- Ты не ранена? – спросили меня.

- Конрад... Где он? – пробормотала я хрипло, пытаясь повернуть голову. В горло попала пыль, я закашлялась, чувствуя, как мне помогают подняться на ноги. Получалось с трудом. Колени дрожали, потому что я наконец-то увидела то место, где мы только сидели. Теперь там лежали только обрушившиеся с гор огромные камни. – Где Конрад? – повторила я и, увидев, как Ариан отвел глаза, всё поняла. Не желая верить, обвела взглядом перепуганных студентов, окруживших преподавателя, точно цыплята наседку, ища и не находя среди них одного.

- Ханна, всё хорошо? Можешь стоять? – тэйс эль Вайри обратился

внимание на меня. Ощупал мои руки, голову, и я резко втянула воздух от боли, когда его пальцы обнаружили шишку на затылке. – Ничего. До свадьбы заживёт.

- У нас есть погибший, - произнёс кто-то, и меня замутило. Я едва успела отойти в сторону, зажав рот ладонью. С утра я почти ничего не ела, только выпила немного воды, и теперь меня сотрясали долгие спазмы от тошноты и рыданий, сдавливающих горло.

Краем глаза заметила, как приблизился Ариан. Протянул мне платок. Удивительно, но в его взгляде не было брезгливости, хотя выглядела я сейчас, наверное, как огородное пугало.

Он мог спасти друга, но выбрал меня. Может быть, решил, что Конрад справится сам? В то время, как я, зелёная девчонка, едва начавшая обучаться магии, не имела никаких шансов выбраться.

В тот момент я ещё не осознавала этого, но мои чувства начали меняться. Конрад эль Ренти был моей полудетской влюблённостью, первым интересом девушки к красивому и учтивому юноше. Ариану эль Кимри предстояло стать любовью, что изменит мою жизнь. Однако тогда я ещё ни о чём не знала. Ни о том, что чужая ревность, злоба и зависть может оказаться ядом, способным погубить хрупкие ростки доверия и счастья, ни о мальчике, который ещё не появился на свет.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ